

Untitled

Аноним Галл. Хроника и деяния князей или правителей польских
Перевод Л. М. Поповой

О КНИГЕ

КНИГА ПЕРВАЯ

Эпилог

Введение

1. О князе Попеле и о прославленном Котышко
2. О Пясте, сыне Котышко
3. Князь Земовитский, сын Пяста, по имени Земовит
4. О слепоте Мешко, сына князя Земомысла
5. Каким образом Мешко взял себе в жены Дубровку
6. Болеслав I, прозванный Славным, или Храбрым
7. Каким образом Болеслав вошел бесстрашно в земли Руси
8. О великолепии и могуществе Болеслава Храброго
9. Мужество и благородство Болеслава Храброго
10. Сражение Болеслава с русскими
11. О положении церкви в Польше и о доблести Болеслава
12. Каким образом Болеслав проезжал через свою страну, не причиняя ущерба беднякам
13. Благородство и благочестие жены Болеслава Храброго
14. Об обилии стола и о щедрости Болеслава
15. Расположение крепостей и городов в королевстве Болеслава
16. О горестной смерти Болеслава Храброго
17. О наследовании Мешко П, сына Болеслава Храброго
18. Вступление Казимира на престол после смерти отца и его изгнание
19. Восстановление королевства Польского Казимиром
20. Битва с князем Маславом и мазовшанами
21. Сражение Казимира с поморянами
22. О наследовании сына Казимира Болеслава II, прозванного Щедрым
23. Договор Болеслава с русским князем
24. О насмешке чехов над Болеславом Щедрым
25. Победа Болеслава Щедрого над поморянами
26. О благородстве и щедрости Болеслава и об одном бедном клирике
27. Изгнание Болеслава Щедрого в Венгрию
28. Прием Болеслава Владиславом, королем Венгрии
29. О сыне того же Болеслава Мешко III
30. Женитьба Владислава, отца Болеслава III
31. О постах и молитвах, о рождении Болеслава III

КНИГА ВТОРАЯ

Эпилог

1. Рождение Болеслава III
2. Война с поморянами
3. Осада крепости Накло
4. О мятежном Збигневе
5. Завоевание и разрушение города Крушвицы
6. Чудо св. Адальберта
7. Разделение королевства между обоими сыновьями
8. Дальнейшее изложение этого раздела
9. О детских годах Болеслава
10. Сецех и Болеслав опустошили Моравию
11. Отрок Болеслав убил дикого кабана
12. Болеслав убивает медведя
13. Болеслав спешит на врага
14. Болеслав осаждает поморян
15. Каким образом он вел борьбу в Поморье
16. Махинации Сецеха
17. О сооружении поморян, которое они сами разрушили
18. Отец опоясывает Болеслава мечом после его победы над поморянами
19. О победе над половцами
20. Предсказание о Болеславе
21. Смерть Владислава
22. Болеслав завоевал Белград, королевский город
23. Женитьба Болеслава
24. Козни Збигнева, подстрекающего врагов
25. Поляки опустошили Моравию
26. Болеслав опустошает Моравию
27. Посол великого папы
28. Об экспедиции в город Колобжег
29. Новый поход на поморян и соглашение с Коломаном
30. Об экспедиции Скарбимира в Поморье
31. Осажденный город Бытом
32. Союз со Збигневом и последующее предательство
33. Болеслав попадает в засаду поморян
34. Болеслав обратил в бегство чехов и покори́л поморян
35. Збигнев таит преступные замыслы против брата
36. О проявившейся враждебности Збигнева
37. Союз с чехами и бегство Збигнева
38. Збигнев вернул расположение брата
39. Вероломство Збигнева против брата
40. Рождение сына
41. Збигнев побежден вторично
42. Переселение саксонцев в Пруссию по морю
43. Чудесное избавление от поморян
44. Крещение поморян

Untitled

45. Война с мораванами
46. Начало войны против чехов
47. Непокорность поморян
48. Болеслав карает мятежников-поморян, заняв крепость Велюнь
49. Шестьсот поморян было уничтожено в Мазовии
50. Поражение чехов и Збигнева

КНИГА ТРЕТЬЯ

Эпилог

1. Победа над поморянами
2. Послание императора Болеславу
3. Начало войны с Генрихом
4. Болеслав готовит войну
5. Осада Глогова
6. Перемирие с жителями Глогова
7. Перемирие прервано
8. Осада города Глогова
9. Алеманы уносят вместо дани раны и трупы
10. Панический страх охватил все войско алеманов
11. Песня алеманов во славу Болеслава
12. Император вынужден просить мира
13. Письмо императора князю польскому
14. Ответ императору
15. Император возвращается и уносит вместо дани трупы
16. Смерть Святополка
17. О чехах
18. О поморянах
19. О чехах и поляках
20. Коварство чехов
21. Война и победа над чехами
22. Опустошение поляками земли Чешской
23. О смелости и прозорливости Болеслава
24. Опустошение поляками земли Прусской
25. О притворном согласии Збигнева с Болеславом
26. Поморяне передали крепость Накло полякам

О КНИГЕ

Хроника Галла Анонима - великолепный труд по истории Польши, Чехии, Руси, Германии и Венгрии X - начала XII вв.

Основное внимание Хроника уделяет правлению польского князя Болеслава Кривоусого. Из трех книг ему посвящены две: вторая и третья.

Untitled

Хронику начали рано использовать. Она была знакома Винцентию Кадлубеку, а так же автору "Хроники князей польских" и другим.

Интересно и то, что автор был хорошо образован для своего времени. Вероятно, он неплохо знал: Цицерона, Цезаря, Саллюстия, Вергилия. Без сомнения, он свободно владел латинским языком. Знакома ему была и церковная литература. Нам известны три рукописных списка Хроники.

1. Рукопись Замоиских (Z);
2. Рукопись Сендзивоя (S);
3. Рукопись Гейльбергская (H).

Из этих рукописей наиболее обширная - рукопись Замоиских.

На польский язык Хроника переводилась Г. Ковнацким (1821), Глицчинским (1860), З. Комарницким (1873), Р. Гродецким (1923). Последний перевод самый точный. Л. М. Попова для перевода Хроники на русский язык использовала издание К. Малечинского.

КНИГА ПЕРВАЯ

Письмо

Начинается письмо и следующее предисловие, касающееся хроники польской.

Святому отцу Мартину, Божьей милостью архиепископу, вместе с тем и Симону, Павлу, Мавру, Жирославу, преосвященным и досточтимым епископам страны польской, а также сотоварищу своему по работе, уважаемому канцлеру Михаилу - творцу данного труда, - автор этой работы желает созерцать с величайшим рвением на горе Сион сонм Господних святых и, восходя от добродетели к добродетели, взирать лицом к лицу Бога богов. Если бы я не опирался на ваш авторитет, вышешепочтенные отцы, и не был бы уверен в вашей поддержке, то при моих силах я напрасно взял бы на себя такой тяжелый труд и опасно мне было бы пускаться на утлой лодке в безбрежные просторы океана; но моряк, сидя в своей лодочке, может спокойно плыть по волнам бушующего моря, если он имеет опытного рулевого, умеющего уверенно управлять ею по движению ветра и расположению звезд. Я никоим образом не мог бы избежать крушения среди бушующего моря, если бы вашим милостям не угодно было поддержать мое суденышко управлением вашего руля; и не мог бы я, не зная дороги, выйти из лесных дебрей, если бы ваша благосклонность не указала мне уже внутри леса верного пути. Я, удостоенный чести получить поддержку таких, руководителей, смело войду в гавань, избежав волнений ветров, и с уверенностью, со своими слабыми глазами, выйду на не знакомый мне путь, поскольку я уверен, что глаза моих предводителей сами сияют яснее ясного дня. И коль скоро я имею таких защитников и покровителей, то мне совершенно безразлично, что по своему обыкновению шепчут обо мне мои завистники. Так как судьба, имеющая власть над нашими желаниями, дала мне вас как покровителей справедливого дела, я счел необходимым поместить имена таких великих мужей во вступлении к хронике. В наше время и благодаря вашим драгоценным просьбам Бог

Untitled

прославил Польшу достопамятными и великими деяниями Болеслава III. И хотя я опущу много славных деяний, совершенных при вашей жизни, однако некоторые из них я не премину передать памяти потомства в последовательном изложении. Но в настоящее время единомышленно объединимся в единых устах и единой хвале для нашего повествования как с вами, единомышленными со мной, так и с теми, кто связан с нами узами нерасторжимой дружбы. Справедливо было бы назвать по именам тех, кто принимает участие в исторических событиях, кому божественная милость позволила благодаря дарам благодати властвовать над самими властителями и благодаря умелому распределению которых пища небесной благодати уделяется также и душам верующих, в покровительстве которых пусть наш скромный труд найдет для себя поддержку. Ведь справедливо, чтобы те, которых Бог возвысил перед вами людьми великим даром достоинства, ревностно заботились о пользе и нуждах остальных людей. Итак, чтобы не казалось, что мы пустые людишки - хвастаемся при своей ничтожности, мы решили в заголовке этого труда поместить не наши, но ваши имена. Поэтому славу за это творение и почет мы припишем правителям нашей родины, а оценку труда нашего и награду за него мы спокойно поручим решению вашей исключительной мудрости. Пусть милость Духа Святого, установившая вас пастырями стада Божьего, внушит вашему уму такой совет, чтобы князь дал мне, прославляющему ваш почет, а его - славу, достойную награду. Да будет вам всегда преуспевание, а нам и труду нашему - ваше покровительство. Кончается письмо. Начинается эпилог.

Эпилог

Болеслав, князь знаменитый, В дар ниспосланный нам Богом, В мир пришел, просил об этом Господа святой Эгидий. Раз Господь то соизволил,- Как вес было это - если Слушать вам угодно будет,- Мы расскажем по порядку. Как родителям бездетным Повелели, чтоб златое Сделали изображение Наподобье человека. И чтоб то изображение Отослали бы святому, Чтоб исполнил за обет их Бог заветное желанье. Веру да имеют в это! И за будущего сына Все из золота Эгидий Получил изображение. Шлют дары они без счета: Злато, серебро и ткани, Одеяния святые, Утварь, годную для храма. И посланцы через земли Незнакомые стремятся Без задержки и, минуя Галлию, в Прованс приходят. Как благодарят монахи За дары их дорогие!

Цель посланцы излагают
Своего здесь появленья.
И монахи объявляют
Пост трехдневный, а покамест
Пост идет, во чреве сына
Зачинает мать чудесно.
И монахи возвещают,
Что найдут пришельцы дома,
И, уладив с ними дело,
Вес домой спешат вернуться.
Чрез Бургундию проходят
И до Польши достигают,
И когда подходят к дому,

Untitled

Тяжела уже княгиня.
Так рождается сей мальчик,
Назван был он Болеславом,
Владислав - его родитель.
Захотел так Промыслитель!
И ведь носит не случайно
Мать его Юдифи имя.
Как Юдифь спасла народ свой
Чрез убийство Олоферна,
Так дала нам эта сына
Победителя врагов всех,
Подвиг чей давно уж должен
Быть историком описан.

Введение

Начинается хроника деяний князей, или правителей, польских.

Так как на обширном пространстве Вселенной многими королями и князьями совершаются деяния, достойные памяти (которые из-за досадной небрежности философов, а может быть, из-за недостатка сведений покрыты молчанием), мы сочли необходимым описать, хотя бы и неопытным пером, некоторые подвиги правителей Польши и в особенности подвиги прославленного и непобедимого князя Болеслава, чтобы сохранить для памяти потомства многие из них, достойные подражания; и в особенности потому, что он, Болеслав, рожден по милости Бога, по молитвам св. Эгидия, благодаря которым, как мы верим, он всегда был счастлив и всегда побеждал.

Но так как страна польская удалена от проторенных дорог паломников и знакома она лишь немногим, идущим на Русь ради торговли, пусть никому не покажется странным, если я вкратце расскажу о ней, и пусть никто не посчитает слишком для себя тягостным, если при описании части ее коснусь ее и целиком. Со стороны Аквилона Польша является северной частью земли, населенной славянскими народами; она имеет соседями с востока Русь, с юга Венгрию, с юго-запада - Моравию и Чехию, с запада - Данию и Саксонию. Со стороны северного, или амфитрионального, моря соседями Польши являются три страны, населенные дикими языческими народами: Селенция, Поморье и Пруссия, с которыми князь польский постоянно борется, стремясь обратить их в истинную веру; но ни мечом проповеди нельзя было сердце их отвратить от язычества, ни мечом умерщвления истребить их змеиный род. Часто вожди их, побежденные в сражении князем польским, искали спасения в принятии христианства, но, собрав силы, снова отвергали христианскую веру и вновь готовили войну против христиан. За ними, как бы в объятиях Амфитриона, находятся другие языческие народы и необитаемые острова, где лежит вечный снег и лед. Итак, земля славянская делится на севере на свои составные части, тянется от сарматов, которые называются и гетами, до Дании и Саксонии, от Фракии через Венгрию, некогда захваченную гуннами, называемыми также венграми, спускаясь через Каринтию, кончается у Баварии; на юге же возле Средиземного моря, отклоняясь от Эпира, через Далмацию, Хорватию и

Untitled

Истрию, ограничена пределами Адриатического моря и отделяется от Италии там, где находится Венеция и Аквилея.

Страна эта хотя и очень лесиста, однако изобилует золотом и серебром, хлебом и мясом, рыбой и медом, и больше всего ей следует отдать предпочтение перед другими народами в том, что она, будучи окружена столькими вышеупомянутыми народами, и христианскими и языческими, и подвергаясь нападению с их стороны, действовавшими как вместе, так и в одиночку, никогда, однако, не была никем полностью покорена. Это край, где воздух целителен, пашня плодородна, леса изобилуют медом, воды - рыбой, где воины бесстрашны, крестьяне трудолюбивы, кони выносливы, воны пригодны к пашне, коровы дают много молока, а овцы много шерсти. Но, чтобы не казалось, что мы сделали большое отступление, вернемся к основной теме нашего изложения. Намерение наше состоит в том, чтобы писать о Польше и главным образом о ее князе Болеславе и ради него же описать некоторые, достойные упоминания, деяния его предшественников. Итак, теперь мы поведем свой рассказ так, чтобы, начав от корня, дойти и до ветви дерева. Каким образом почет княжеской власти достался именно этому роду, расскажет следующее изложение.

1. О князе Попеле и о прославленном Котышко

Был в городе Гнезно, что по-славянски означает "гнездо", князь по имени По-пель. Он имел двух сыновей и, по языческому обычаю, готовил к их пострижению большой пир, на который пригласил многих сановников и друзей. Случилось так, что, по тайному решению Бога, туда пришли два чужеземца, которых не только не пригласили на пир, но даже грубо отогнали от входа в город. Они, как только увидели невежество этих людей, спустились в пригород и по счастливой случайности пришли к домику пахаря вышеназванного князя, устраивавшего пир в честь своих сыновей. Этот радушный бедняк пригласил чужеземцев в свой домик и оказал им свое гостеприимство. А они, охотно приняв приглашение бедняка и войдя в гостеприимную хижину, сказали: "Пусть наш приход будет вам на радость и вы получите от нас избыток благополучия, а в потомстве честь и славу".

2. О Пясте, сыне Котышко

Пяст, сын Котышко, и жена его, по имени Репка, отличались большим гостеприимством. Они с большим сердечным чувством, по мере своих возможностей, старались удовлетворить потребности гостей, а те, видя их благоразумие, были готовы помочь им своим советом осуществить их сокровенные пожелания. Когда чужеземцы по обычаю несколько помедлив, поговорили о том, о сем и попросили чего-нибудь выпить, гостеприимный пахарь ответил: "Есть у меня бочоночек перебродившего пива, которое я приготовил в честь пострижения моего единственного сына, но какая польза от такой малости? Если угодно пейте..." Этот бедный крестьянин решил приготовить кое-какое угощение в честь пострижения своего сына именно тогда же, когда и господин его, князь, готовил пир в честь сыновей, - ведь в другое время он не мог бы этого сделать вследствие своей чрезмерной бедности; он хотел пригласить несколько человек из друзей своих, таких же бедняков, как и он сам, но не к обеду, а к более скромной закуске,

Untitled

и откармливал поросенка, приберегая его специально для этого случая. Я намереваюсь рассказать вам о чуде, но кто может понять величие Бога? Или кто осмелится рассуждать о благодеяниях Бога, Который нередко возвышает бедняков в нашей бренной жизни и не отказывается вознаграждать гостеприимство даже язычников. Итак, гости спокойно приказывают хозяину налить пива, хорошо зная, что оно во время питья не будет убывать, а, наоборот, будет прибывать, и, как говорят, пиво прибывало до тех пор, пока не наполнились сосуды, взятые займы, а также и сосуды пирующего князя, которые чужеземцы нашли пустыми. Они приказывают также заколоть и упомянутого выше поросенка, чьим мясом, как рассказывают, были наполнены, к удивлению всех, десять мисок, называемых по-славянски sebrі. Пяст и Репка, видя совершившееся чудо, поняли великое предзнаменование, касающееся сына, и уже мыслили пригласить князя и его гостей, но не осмеливались, пока не спросили об этом чужеземцев. Что же мы медлим? По совету и с одобрения своих гостей, земледелец Пяст приглашает хозяина своего, князя, и всех гостей его, и князь не отказывается снизойти до приглашения крестьянина. Еще не было столь могущественно княжество польское, и князь этой страны не кичился такой спесивой гордостью и, выступая, не был еще окружен столь многочисленной клиентелой. Когда по обычаю начался пир и всего оказалось в изобилии, эти чужеземцы совершили обряд пострижения мальчика и дали ему имя Земовит, согласно предсказаниям о будущем.

3. Князь Земовитский, сын Пяста, по имени Земовит

После того, как все это произошло, мальчик Земовег, сын Пяста, внук Котышко, рос, мужал и с каждым днем выказывал свое благородство до такой степени, что Царь царей и Князь князей ко всеобщей радости назначил его князем Польши и совершенно изгнал из королевства Попеля со всем его потомством. Глубокие старцы даже рассказывают, что этого самого Попеля, изгнанного из княжества, до такой степени преследовали мыши, что его сторонники отправили его на остров и поместили там в деревянной башне, где он долго оборонялся от этих отвратительных зверьков, последовавших за ним на остров. И, наконец, покинутый всеми из-за зловония, исходившего от убитых мышей, искусанный ими, он умер позорной смертью. Но не будем вспоминать о делах тех, память о которых постигло забвение и которых опозорили идолопоклонство и заблуждения, и перейдем, называя имена, к краткому рассказу о том, о чем сохранилось достоверное воспоминание. Земовит же, достигнув княжеской власти, проводил свою молодость не в удовольствиях и забавах, а в трудах и походах и приобрел славу за свое благородство и расширил границы своего княжества дальше, чем кто-либо до него. После его смерти наследником стал сын его Лешек, который сравнял славу своих военных деяний со славой своего отца. После смерти Лешка стал наследником его сын Земомысл, поднявший в три раза выше память о предках своим благородством и достоинством.

4. О слепоте Мешко, сына князя Земомысла

Этот Земомысл породил великого и достойного упоминания Мешко. Он первый был назван другим именем и в течение семи лет после рождения оставался слепым. И вот, когда приближалась седьмая годовщина его рождения, отец мальчика собрал, по

Untitled

общепринятому обычаю, комитов и других князей и устроил в его честь обильное и пышное угощение; во время угощения он, помня, однако, о своем великом горе (слепоте мальчика), тяжело вздыхал. А другие в это время радовались и, по обычаю, хлопали в ладоши, и особенно возросла радость тогда, когда стало известно, что слепой мальчик прозрел. Но отец никому, кто говорил об этом, не верил, пока мать, встав из-за стола, не привела сына и не показала всем присутствующим прозревшего мальчика, рассеяв этим сомнения отца. Тогда только радость стала всеобщей, когда мальчик признал тех, кого никогда раньше не видел, и несчастье его слепоты сменилось неопишуемой радостью. Тогда князь Земомысл тщательно расспрашивает старцев и мудрецов, присутствующих здесь, не является ли каким-нибудь предзнаменованием слепота и прозрение сына. Они же истолковали это так, что из-за его слепоты Польша прежде была как бы слепая, но в будущем, благодаря прозрению Мешко, и она должна прозреть и возвыситься над соседними народами. Так это и было, хотя тогда можно было это истолковать иначе. В самом деле, Польша прежде была слепа, и она не знала ни почитания истинного Бога, ни подлинного учения веры, но благодаря прозрению Мешко прозрела и Польша, так как он, обретя истинную веру, вырвал польский народ из смерти неверия. Всемогущий Господь в надлежащем порядке восстановил вначале телесное зрение Мешко, а потом наделил его и духовным для того, чтобы он через видимое проник в область невидимого и через познание природы познал всемогущего Творца. Но зачем забегать вперед? Когда престарелый Земомысл достиг своего предельного возраста, он сказал сему миру последнее "прости".

5. Каким образом Мешко взял себе в жены Дубровку

А Мешко, достигнув княжеской власти, начал укреплять свои духовные и физические силы и стал чаще нападать на народы, живущие вокруг. Он все еще находился в столь великом заблуждении язычества, что по обычаю того времени имел семь жен. Наконец, он потребовал себе в жены правоверную христианку из Чехии (Bohemia) по имени Дубровка. Но она отказалась выйти за него замуж, пока он не откажется от своего порочного обычая и не пообещает ей стать христианином. Когда же он объявил, что намерен отказаться от обычаев язычества и принять священное учение христианской веры, она въехала в Польшу с большим штатом светской и духовной свиты, но, однако, не сочеталась с ним браком до тех пор, пока он, постепенно и тщательно наблюдая за обычаями христианской религии и за деятельностью священного клира, не отказался от заблуждений язычества и не склонился к лону матери-церкви.

6. Болеслав I, прозванный Славным, или Храбрым

Итак, князь Мешко первый из поляков, благодаря благочестивой жене своей, достиг благодати крещения. Славе и хвале его достаточно способствует то, что в его время и благодаря ему свет истины озарил с высоты все королевство Польское. От той же благословенной женщины у него родился славнейший Болеслав, который после его смерти мужественно управлял королевством и так возрос по милости Бога в доблести и мощи, что, как я вправе сказать, своей храбростью озолотил всю Польшу. Кто же способен достойно рассказать о его славных подвигах или битвах с соседними народами, не говоря уже о том, чтобы описать это и передать потомству? Разве не он

Untitled

подчинил Моравию и Чехию, занял в Праге княжеский престол и отдал его своим наместникам. Кто, как не он, часто побеждал в сражении венгров и всю страну их вплоть до Дуная захватил под свою власть? Неукротимых же саксов он подчинил с такой доблестью, что определил границы Польши железными столбами по реке Сале в центре их страны. Нужно ли перечислять победы и триумфы над языческими народами, которых, как известно, он как бы попираал ногами? Он так упорно уничтожал закосневших в язычестве в Селенции, Поморье и Пруссии, а обратившихся в истинную веру поддерживал, что построил там много церквей и поставил епископов при помощи папы или, вернее, их поставил папа при его поддержке. Он также с большим почетом встретил пришедшего к нему св. Адальберта, претерпевшего в своем долгом странствовании и от своего мятежного чешского народа большие несправедливости и неуклонно следовал его советам и наставлениям. Святой же мученик Адальберт, воодушевленный христианской религией и стремлением к проповеди истинной веры, как только увидел, что в Польше понемногу распространилось христианство и усилилось церковное влияние, мужественно вступил в Пруссию и там закончил свою жизнь мученической смертью. А потом уже Болеслав выкупил у пруссов на вес золота его тело и поместил с надлежащим почетом в архиепископстве Гнезно. Мы также считаем нужным упомянуть, что в его, т. е. Болеслава Храброго, время к гробу св. Адальберта прибыл император Отгон Рыжий ради молитвы и успокоения, а также, чтобы познакомиться с прославленным Болеславом. (Подробнее об этом можно прочитать в книге о страданиях святого мученика.) Болеслав принял его с таким почетом и пышностью, с каким и подобало принять королю римского императора - такого великого гостя. Великие чудеса приготовил он по случаю прибытия императора: прежде всего он построил разнообразные (по вооружению) полки рыцарей, затем - на обширной равнине - князей, стоявших как бы в виде хора; отдельные полки отличались друг от друга одеждой различного цвета. И вся эта пестрая одежда стоила совсем не дешево, но там было собрано все наиболее ценное, что только можно было найти у какого-либо народа. Ведь во времена Болеслава все рыцари и все придворные дамы носили плащи, а не шерстяные и льняные одежды. И все меховые одежды, даже дорогие, хотя бы они были совсем новые, не носили при его дворе без подкладки из дорогой ткани и без парчи. Золото же в его время имелось у всех как обыкновенное серебро. Презренное же серебро считалось как бы соломой. Увидев его славу, мощь и богатство, римский император воскликнул с восхищением: "Клянусь короной моей империи, все, что я вижу, превосходит то, что я слышал". По совету своих магнатов в присутствии всех он прибавил: "Не подобает называть столь великого мужа князем или графом, как одного из сановников, но должно возвести его на королевский трон и со славой увенчать короной". И, сняв со своей головы императорскую корону, он возложил ее в знак дружбы на голову Болеслава и подарил ему в качестве знаменательного дара гвоздь с креста Господня и пику св. Маврикия, за что Болеслав, со своей стороны, подарил ему руку св. Адальберта. И с этого дня они настолько прониклись уважением друг к другу, что император провозгласил его своим братом, соправителем Империи, назвал его другом и союзником римского народа. Мало того, Отгон уступил ему и его потомкам все права Империи в отношении церковных почетных должностей в самой Польше или в других уже завоеванных им варварских странах, а также в тех, которые еще предстояло завоевать; договор этот утвердил папа Сильвестр привилегией святой римской церкви. Итак, Болеслав, столь славно возведенный императором в королевское достоинство, проявил

Untitled

свойственное ему радушие, когда в течение трех дней своей коронации, пируя по-царски, каждый день менял все сосуды и сервировку и выставлял разную другую утварь, еще более драгоценную. По окончании пира он приказал виночерпиям и стольникам собрать серебряную и золотую посуду (деревянной посуды там не было), а именно - чаши и кубки, чашки, миски и рога со всех столов трехдневного пиршества и подарил все это императору в знак своего уважения, но не в качестве княжеского подарка. Он приказал слугам собрать и отнести в покои императора широкие ткани, покрывала, скатерти, полотенца и всю прочую сервировку. Кроме того, он подарил много золотых и серебряных сосудов различной отделки, плащи разного цвета, украшения, невиданные до этого времени, драгоценные камни столь разнообразны и в таком количестве, что император все эти дары счел за чудо. Отдельных же князей он так богато одарил, что превратил их из людей, лишь расположенных к нему, в своих ближайших друзей. Но кто может сосчитать, сколько и какие дары он дал знатым, когда ни один слуга из всей массы их не удалился домой без подарка. Император, радуясь, вернулся домой с большими дарами. Болеслав же, приняв корону, возобновил свой былой гнев против врагов.

7. Каким образом Болеслав вошел бесстрашно в земли Руси

Прежде всего надо включить в повествование, как славно и великолепно отомстил он за свою обиду русскому королю, который отказался выдать за него свою сестру. Король Болеслав, придя в негодование, храбро вторгся в королевство русских и их, пытавшихся вначале сопротивляться оружием, но не осмелившихся завязать сражение, разогнал перед собой, подобно тому, как ветер разгоняет пыль. И он не задерживался в пути: не брал городов, не собирал денег, как это делали его враги, а поспешил на Киев, столицу королевства, чтобы захватить одновременно и королевский замок и самого короля; а король русских с простотою, свойственной его народу, в то время, когда ему сообщили о неожиданном вторжении Болеслава, ловил на лодке удочкой рыбу. Он с трудом мог этому поверить, но так как многие подтверждали это сообщение, пришел в ужас. Потом только, поднеся к губам большой и указательный палец и поплевав, по обычаю рыболовов, на удочку, произнес, как говорят, на бесчестие своего народа такие слова: "Так как Болеслав занимается не таким искусством, а привык носить рыцарское оружие, потому-то Бог и предназначил передать в его руки и город этот, и королевство русских, и все богатство". Сказав так и не мешкая более, он обратился в бегство. А Болеслав, не встретив себе никакого сопротивления, войдя в город, большой и богатый, обнаженным мечом ударил в золотые ворота. Спутникам же своим, удивлявшимся, зачем он это сделал, с язвительным смехом сказал: "Как в этот час меч мой поражает золотые ворота города, так следующей ночью будет обесчещена сестра самого трусливого из королей, который отказался выдать ее за меня замуж; но она соединится с Болеславом не законным браком, а только один раз, как наложница, и этим будет отомщена обида, нанесенная нашему народу, а для русских это будет позором и бесчестием". Так он сказал и подтвердил слова делами. Итак, Болеслав в течение десяти месяцев владел богатейшим городом и могущественным королевством русских и непрерывно пересылал оттуда деньги в Польшу; а на одиннадцатый месяц, так как он владел очень большим королевством, а сына своего Мешко еще не считал годным для управления им, поставил там в Киеве на свое место одного русского, породнившегося с ним, а сам с оставшимися

Untitled

сокровищами стал собираться в Польшу. За ним, радостно возвращающимся с деньгами и уже приближающимся к границам Польши, спешит беглый король, собрав силы князей русских совместно с полонцами и печенегам, и пытается, уверенный в победе, завязать бой у реки Буг. Он полагал, что поляки, хвастаясь, по обычаю всех людей, добычей, полученной в результате такой победы, приближаются поодиночке к своему дому, как триумфаторы приближаются к границам своей родины, вдали от которой они так долго были без своих сыновей и жен. И так думал он не без основания, так как большая часть войска поляков ушла от короля без его ведома. А король Болеслав, видя, что воинов у него осталось немного, врагов же почти в сто раз более, обратился к своим воинам не как трусливый и малодушный, но как предусмотрительный и смелый: "Нет надобности долго убеждать энергичных и испытанных воинов и задерживать дающийся нам в руки триумф,- пора проявить силы нашего тела и мужество духа. Ведь какая польза от стольких побед, одержанных вами, или какая польза, что мы подчинили нашему господству такое королевство и приобрели столь великие богатства других, если теперь мы, разбитые случайно, потеряем и приобретенное наше собственное имущество? Но я полагаюсь на милосердие Бога и на ваше испытанное мужество, потому что если вы стойко противостоите в сражении, если вы, как обычно, храбро нападете, если вы вспомните все свои уверения и обещания, данные мне при дележе добычи и во время совместных пиров, то вы сегодня храбро, как победители, закончите этот затянувшийся поход и увеличите свою неизменно победную славу. Если же вы, чему я не верю, будете побеждены, то, хотя вы и благородные господа, вы и сыновья ваши станете рабами русских и, сверх того, позорно понесете наказание за обиды, причиненные вами". Подобными словами уговаривал их король Болеслав, и все рыцари его единодушно подняли копыя и ответили, что они предпочитают вернуться домой с триумфом, нежели с добычей, но постыдно. Тогда король Болеслав одобрил каждого из своих, называя по имени, и, как жаждущий лев, бросился в гущу врагов. И нет возможности перечислить, скольких убил он из тех, кто сопротивлялся ему, и никто не может точно сосчитать тысячи погибших неприятелей, о которых известно, что они сошлись к сражению в несметном количестве, но что лишь немногим, оставшимся в живых, удалось спастись бегством. Кроме того, многие, пришедшие спустя много дней из дальних мест, чтобы разыскать друзей или родственников, уверяли, что столько крови там было пролито, что по равнине можно было идти не иначе, как по крови или по трупам людей, и что вся вода в реке Буг имела больше вид крови, нежели речной воды. С этого времени Русь надолго стала даншцей Польши.

8. О великолепии и могуществе Болеслава Храброго

Деяния Болеслава более велики и многочисленны, чем могли бы мы их описать или рассказать о них безыскусной речью. В самом деле, какой знаток арифметики мог бы точно сосчитать железные ряды его воинов или описать его бесчисленные победы и триумфы? Ведь в Познани он имел 1300 рыцарей с 4 тыс. щитников, в Гнезно - 1500 рыцарей и 5 тыс. щитников, в городе Влоцлавке 800 рыцарей и 2 тыс. щитников, в Гдече - 300 рыцарей и 2 тыс. щитников; все они во времена Болеслава Великого были очень храбрыми и искусными в битвах воинами. Рассказывать о других городах-крепостях и для нас труд долгий и нескончаемый, и вам слушать, по всей вероятности, скучно. Но, чтобы вам избежать скуки при перечислении, я покажу число воинов, не подсчитывая их

Untitled

точно. Король Болеслав имел рыцарей больше, чем в наше время имеет вся Польша щитников; во времена Болеслава почти столько же насчитывалось рыцарей, сколько людей всякого рода имеется в наше время.

9. Мужество и благородство Болеслава Храброго

Такова была военная мощь короля Болеслава, и не меньше была его доблесть в почитании духовных лиц. К епископам и капелланам своим относился он с таким почтением, что не осмеливался сидеть, если они стояли, и называл их не иначе, как господами, Бога же почитал с великим благочестием, святую церковь возвышал и преподносил ей королевские подарки. Он отличался, кроме того, столь великой справедливостью и доступностью, что если бедный крестьянин или какая-нибудь женщина жаловались на какого-нибудь князя или комита, то он, хотя и был занят важными делами и окружен множеством магнатов и рыцарей, не двигался с места, пока не выслушивал по порядку дело жалобщика и пока не посылал своего чиновника за тем, на кого жаловались. Между тем того, кто жаловался, он поручал кому-нибудь из своих приближенных, который должен был о нем заботиться, и когда придет противник, изложить ему, Болеславу, суть дела; как отец сына, увещевал он крестьянина не обвинять без причины отсутствующего и не навлекать на самого себя незаконной жалобой гнев, который он разжигал против другого. Обвиняемый же, не откладывая, приходил незамедлительно, и ни в каком случае не пропускал дня, назначенного королем. Когда прибывал сановник, за которым было послано, Болеслав не показывал ему, что настроен неприязненно, но принимал его с радушным и приветливым лицом, приглашал к столу и выяснял дело не в тот же день, а на следующий или даже, на третий. Так же тщательно разбирал он жалобу бедняка, как и жалобу какого-нибудь сановника. О, великое благородство и совершенство Болеслава, который в правосудии был нелицеприятен, который правил народом столь справедливо, который почет церкви и положение государства ставил превыше всего! Беспристрастием и справедливостью достиг Болеслав столь великой славы и почета; ведь благодаря именно этим качествам выросли вначале могущество и власть римлян.

Всемогущий Господь наградил короля Болеслава такой великой доблестью, мощью и победой, какую увидел в нем доброту и справедливость по отношению к себе самому и к людям. Такая слава и изобилие во всем, такая радость настолько сопутствовали Болеславу, насколько заслуживали этого его доблесть и щедрость.

10. Сражение Болеслава с русскими

Но отложим повествование об этом до следующей страницы и покажем одно его сражение, достаточно достопамятное вследствие его необычности; рассмотрев его, мы покажем ничтожестно гордыни. Случилось, что в одно и то же время король Болеслав вторгся в Русь, а король русских - в Польшу. Ничего не зная друг о друге, они разбили свои лагеря каждый на чужом берегу протекавшей между ними пограничной реки. Когда королю русских сообщили, что Болеслав уже перешел реку и со всем своим войском остановился в пределах его королевства, тогда он, лишенный остроумия, считая, что он как бы поймал с помощью своего огромного войска зверя в сети, как говорят, приказал

Untitled

передать Болеславу слова, полные надменности, которые нужно было бы направить против него самого: "Пусть знает Болеслав, что он, как кабан, загнан в лужу моими псами и охотниками". На это король Польши ответил: "Хорошо ты назвал меня свиньей в болотной луже, так как кровью охотников и псов твоих, т. е. князей и рыцарей, я запачкаю ноги коней моих, а землю твою и города уничтожу, словно зверь небывалый". Когда они обменялись такими словами, на следующий день наступал праздник и Болеслав, намереваясь его праздновать, отложил на определенный срок начало сражения. В этот день резали бесчисленное количество животных, которые, по обычаю, приготавливались к наступающему празднику для стола короля, собравшегося пировать вместе со своими князьями. Когда на берег реки были собраны все повара, прислужники и низшие чины воинов для очистки мяса и внутренностей животных, с другого берега реки слуги и оруженосцы русских стали громко издеваться над ними и вызывать их на бой дерзкими насмешками. Поляки, со своей стороны, ничего обидного не отвечали, но внутренности животных и все отбросы кидали в лицо русским за их оскорбления.

Когда русские стали их все более и более оскорблять и даже стали метать в них стрелы, челядь войска Болеслава, оставив мясо и дичь, захватив оружие рыцарей, спавших после полудня, переплыв реку, одержала победу над большим множеством русских. Король же Болеслав и все его войско, разбуженное одновременно криком и звоном оружия, стали расспрашивать, что случилось, и, узнав в чем дело, но вследствие своей осмотрительности не доверяя слухам, построившись рядами, обрушились на врагов, бегущих со всех сторон; таким образом, не только одна челядь приобрела славу и не одна она была виновницей пролития крови. Такое множество было там рыцарей, переходящих реку, что она смотрящим с берега казалась не водой, а как бы сухой дорогой. Пусть этих немногих слов, сказанных о его [Болеслава] войнах, будет достаточно, и пусть воспоминание о его жизни принесет пользу тем, кто будет ей подражать.

11. О положении церкви в Польше и о доблести Болеслава

Король Болеслав в заботах о богослужении, в построении церквей, учреждении епископств и в пожаловании бенефициев проявлял такое усердие, что в его время Польша имела двух архиепископов с их суффраганами. По отношению к ним он во всем и в каждом отдельном случае проявлял такую преданность и послушание, что если случайно кто-либо из его сановников возбуждал тяжбу против духовных лиц или епископов или захватывал что-либо из церковного имущества, то он сам своей властью заставлял всех молчать и как покровитель и защитник отстаивал интересы епископов и церкви. Народы же варварские, находившиеся вокруг Польши, он покорял не для взимания с них дани, а для распространения истинной веры. Кроме того, он там даже строил церкви на свои средства и назначал в земли неверных епископов и клириков со всем необходимым имуществом, как этого требовали предписания канона.

Вот какой доблестью, справедливостью и беспристрастием, богобоязненностью и превосходством далеко и широко прославился король Болеслав и с каким знанием дела заботился он о делах королевства и обо всем государстве. Ибо многими достоинствами и хорошими качествами отличался король Болеслав, особенно же тремя: правосудием,

Untitled

справедливостью и благочестием, и благодаря им достиг вершины величия. Правосудием, так как разбирал судебные дела, не обращая внимания на положение лиц; справедливостью, так как он одинаково уважал и вельмож и простой народ; благочестием, поскольку ревностно почитал Христа и Его невесту. И так как он проявлял справедливость и всех одинаково чтит, возвышал мать-церковь и церковнослужителей, а также благодаря молитвам святой матери-церкви и заступничеству ее прелатов Бог возвысил его чело в славе, и всегда и во всем ему сопутствовала удача. И при таком-то усердии Болеслава в делах божественных еще намного более прославился он в делах светских.

12. Каким образом Болеслав проезжал через свою страну, не причиняя ущерба беднякам

Во времена Болеслава не только комиты, но и все рыцари носили золотые цепи огромного веса и имели много денег. Придворные же дамы выступали до такой степени отягощенные золотыми диадемами, ожерельями, браслетами, парчой и драгоценными камнями, что если бы их не поддерживали другие, то они не могли бы выдержать тяжесть металла. И Бог одарил его такой привлекательностью и все так хотели его видеть, что если за какой-либо проступок он отсылал кого-нибудь на время от себя, то тот, даже если пользовался полной свободой, в своих действиях, до тех пор пока Болеслав не возвращал ему своего расположения и возможности себя видеть, считал, что он не живет, а умирает, и не свободен, а заключен. Своих же крестьян он не отягощал повинностями, как господин, а, как любящий отец, позволял им жить спокойно. Повсюду имел он убежища для своих остановок и точно обозначенные службы и охотнее останавливался в городах и крепостях, а не, подобно нумидийцу, в шатрах или в поле. И когда он переносил ставку из одного города в другой, он распускал на границе начальников и управителей и заменял их другими.

Во время его путешествия по стране никакой путник и никакой труженик не скрывал от короля ни волон, ни овец, и бедняк и богач радостно встречали его появление и вся страна спешила его увидеть.

13. Благородство и благочестие жены Болеслава Храброго

Князей своих, комитов и вельмож он любил как братьев или сыновей и, сохраняя собственное достоинство, почитал их как мудрый господин. Подавшим на них необоснованные жалобы не верил, а осужденным противозаконно смягчал приговор по своему милосердию. Часто королева, жена его, женщина мудрая и добрая, многих приговоренных к смерти за какое-либо преступление вырывала из рук палачей и избавляла от опасности грозящей смерти, милостиво сохраняя им жизнь, хотя и в темнице, под стражей (иногда король об этом не знал, иногда только делал вид, что не знает). Король имел двенадцать друзей-советников, с которыми, а также с их женами, он, освободившись от всех забот и совещаний, любил пировать и веселиться и с ними дружески обсуждал секретные дела государства.

Когда они однажды пировали и веселились и им среди других разговоров пришло на ум

Untitled

воспоминание об осужденных (был случайно упомянут их род), король Болеслав, помня благородство их родителей, пожалел об их смерти и выразил сожаление, что отдал приказ об их казни. Тогда уважаемая королева, прикоснувшись своей ласковой ручкой к груди благочестивого короля, допытывалась у него, будет ли ему приятно, если случайно какой-нибудь святой спасет их от смерти. Король ответил ей, что он не пожалел бы отдать ничего самого драгоценного из того, что у него есть, если бы кто-нибудь мог вернуть их к жизни из оков смерти и избавить их потомство от пятна бесчестия. Услышав это, мудрая и верная королева призналась, что она виновна в одном благочестивом поступке, и вместе с двенадцатью друзьями и их женами бросилась к ногам короля с просьбой помиловать ее и осужденных. Король, ласково обняв ее и поцеловав, поднял своими руками с земли, похвалил за поступок, за благочестивые деяния. В тот же час за этими заключенными, которым была сохранена жизнь благодаря уму его жены, были посланы гонцы со многими лошадьми, и им было назначено время для возвращения. Во много раз возросла в этом случае радость у всех присутствующих, поскольку выяснилось, как мудро оберегала королева честь короля и интересы королевства и король по совету друзей всегда выслушивал ее просьбы. Когда пришли те, за кем было послано, они не сразу подошли к королю, а вначале - к королеве, которая порицала их словами суровыми и в то же время участливыми, а затем их отвели в баню короля. Король Болеслав, моясь вместе с ними, наставлял их, как отец сыновей, напоминал им об их роде, восхвалял его, говоря так: "Вам, происходящим из такого знатного рода, не следовало бы совершать такие проступки". Людей более пожилых он порицал только словами или сам лично, или через других; к людям же более молодым применял не только слова, но и розги.

Так, пожурился по-отцовски, подарив им королевские одежды, другие дары и знаки почета, он разрешил им, к их радости, возвратиться домой. Таким выказывал себя король Болеслав как по отношению к простому народу, так и по отношению к сановникам, так мудро заставлял он своих подданных и бояться себя и любить.

14. Об обилии стола и о щедрости Болеслава

Свой же стол Болеслав держал в таком порядке и великолепии, что в любой будничный день приказывал накрывать сорок больших столов, не считая маленьких, и выставлял на них не чужое, а все из своих собственных запасов. Он имел птицеловов и охотников почти всех национальностей, которые применяли свои приемы ловли всякого рода пернатых и зверей, из которых как из четвероногих, так и из пернатых, ежедневно для его стола готовились разнообразные блюда.

15. Расположение крепостей и городов в королевстве Болеслава

Болеслав Великий, занятый охраной границ своего королевства от нападения врагов, на вопрос управляющих и экономов, что приготовить для ежегодных праздников из одежды, кушаний и напитков в каждом отдельном городе, обычно приводил в назидание потомкам следующие слова: "Достойнее и почетнее для меня уберечь цыпленка от врагов, чем, празднуя пируя в том или другом городе, уступить моим врагам, насмехающимся надо мною. Ведь потерять цыпленка, по истине говоря, это значит

Untitled

потерять не цыпленка, но лишиться крепости или города". И, призвав по своему усмотрению близких ему лиц, он некоторых из них посылал в города, некоторых - в крепости; они должны были вместо него устраивать пиры жителям крепостей и городов и одаривать верных ему людей одеждами и другими королевскими подарками, которые король обыкновенно раздавал. Слыша такие слова и видя такие деяния Болеслава, все удивлялись щедрости и уму столь великого мужа, говоря между собой так: "Это действительно отец отчизны, это защитник, это господин - не расточитель чужих денег, но честный эконом, хозяин государства, считающий, что ущерб, причиненный врагами крестьянам, следует сравнивать с потерями крепости или города". Но что мы об этом так много говорим? Если бы мы захотели перечислить в отдельности достопамятные деяния и речи Болеслава Великого, это все равно, как если бы мы пытались пером гусиным вычерпать море по каплям. Но что мешает располагающему временем читателю слушать то, о чем с трудом может найти сведения историк?

16. О горестной смерти Болеслава Храброго

Хотя король Болеслав имел большие богатства и много доблестных рыцарей, как уже было сказано, больше, чем какой-нибудь другой король, он, однако, всегда жаловался, что ему не хватает именно только одних рыцарей. И всякий храбрый новичок во время прохождения у него военной службы получал одобрение и назывался не рыцарем, а сыном короля; и если он слышал, что какой-нибудь из рыцарей не имеет коня или чего-нибудь другого, он давал ему великое множество подарков, а с присутствующими шутил так: "Если бы я мог спасти от смерти храброго рыцаря своим богатством так, как я могу преодолеть его бедность и помочь в его несчастье своими средствами, я бы эту самую алчную смерть подарил всяким богатством, чтобы сохранить в воинстве такого храбреца". Вот поэтому преемники должны подражать своими доблестными поступками столь великому мужу для того, чтобы возвыситься до такой же славы и могущества. Кто желает приобрести подобную славу после смерти, пусть при жизни добивается пальмы первенства своими добродетелями. Если кто-либо пожелает сравнить свое имя с добрым именем Болеслава, пусть постарается свою жизнь пронести по образцу его жизни, достойной подражания. Только тогда заслужит похвалы доблесть в военных деяниях, когда жизнь рыцаря будет украшена честными нравами. Такая, достойная упоминания, слава Болеслава Великого, такое мужество, достойное подражания, пусть будут запечатлены для памяти потомства. И не напрасно Бог являл ему одну милость за другой и не без причины ставил его выше всех королей и князей, а потому, что он во всем и превыше всего ставил Бога, и потому, что он по отношению к своим людям питал такую же любовь, как отец по отношению к сыновьям. Поэтому все, особенно те, которых он почитал, - архиепископы, епископы, аббаты, монахи, клирики - ревностно поручали его своими молитвами Господу Богу; князья же, комиты и прочие знатные лица всегда горячо желали, чтобы он был победителем и пережил бы их. Итак, прославленный Болеслав, заканчивая свою счастливую жизнь славной кончиной, почувствовав приближение смерти, собрал всех своих сановников и друзей и особенно подробно распорядился в отношении состояния и управления королевством и известил их пророческим голосом о многочисленных несчастьях, последующих после его смерти: "О если бы, братья мои, - сказал он, - которых я воспитал некогда с нежностью родной матери, о если бы обратилось вам на счастье то грядущее, что я вижу, находясь в предсмертной агонии, и

Untitled

если бы люди, раздувающие огонь смуты, убоялись Бога и человека. Увы, увy! Я, как бы в зеркале или в тумане, уже вижу королевское потомство, обратившееся в бегство, блуждающее, умоляющее о сострадании врагов своих, которых я некогда попирал ногами. Вижу издалека, как от чресел моих исходит сверкающий огонек, который, соединившись с рукояткой моего меча, свой блеск распространит на всю Польшу". Тогда горе и печаль проникли глубоко в сердца присутствующих там и слушающих эти слова и из-за сильной печали души всех объяло оцепенение. Когда, понемногу преодолев горе, они стали спрашивать Болеслава, сколько времени они должны отмечать его кончину траурной одеждой и печальными обрядами, он ответил пророческим голосом: "Я не устанавливаю вам предела печали ни месяцами, ни годами, но каждый, кто меня знал и приобрел мою благосклонность, будет, помня обо мне, оплакивать меня днем и ночью. И не только те, кто меня знал и пользовался моим расположением, будут оплакивать меня, но даже сыновья их и сыны сыновей, слушая рассказы других, будут скорбеть о кончине короля Болеслава". По уходе короля Болеслава из мирской жизни золотой век сменился свинцовым. Польша, прежде царица, разукрашенная в сверкающее золото и драгоценности, теперь засыпана прахом во вдовьем одеянии, а звуки кифары сменились печальными знаками, радость горечью, звуки органа - вздохами. Разумеется, в течение этого года никто в Польше не устраивал официального торжества, никакой знатный муж или женщина не украшали себя праздничными одеждами, никакой пляски, никаких звуков кифары не раздавалось в тавернах, девушки не пели песен, на улицах не звучали радостные голоса. В течение года все решительно это соблюдали, но знатным мужам и женщинам оплакивать смерть Болеслава положено до конца их жизни. Итак, с уходом короля Болеслава от людей, казалось, вместе ушли из Польши мир, радость и изобилие.

Здесь мы положим предел прославлению Болеслава Великого и хоть немного оплачем его кончину печальной надгробной песней:

Всякий возраст, всякий пол, все сословья, все - сюда.
Болеслава князя с болью в гробе вы увидите,
Вместе плачьте о кончине короля подобного.
Горе, горе, Болеслав наш! Где же слава рыцаря?
Доблесть где, где честь твоя, щедрость где великая?
Повод сеть для слез таких, Польша моя милая.
Поддержите дух мой, комиты, в скорби опечаленный.
Пожалейте горе вдове, рыцари достойные.
Говорите, чужестранцы: "Горе нам сиротское".
Что за горе, скорбь какая у ксендзов, у патеров?
Потеряли всю от слез бодрость свою знатные.
Горе, горе капелланам, горе всем им тяжкое,
Горе тем, носил кто цепь в знак почета ратного,
Кто менял свои одежды ежедневно царские,
Вместе нынче восклицайте: "Горе всем, сегодня нам!"
Вы, матроны, что в венцах золотых ходили лишь,
Что парчу носить привыкли, ткани драгоценные,
Поскорей снимите вы эти одеяния,

Untitled

Облекитесь в траур, в ткани, шерстяные, грубые.
Болеслав, ты нас зачем покидаешь, батюшка?
И Господь как допустил, чтобы ты преставился?
Почему Господь не дал умереть нам, грешникам?
Вся земля скорбит, сего мужа потерявшая,
Словно дом осиротевший, мертвый, без хозяина,
Вся земля тоскует тяжело, скорбь в душе расстроенной.
Вспомним вместе о кончине мужа, мы достойного.
Нищий ты или богач, рыцарь, клирик, пахарь ли,
Кто бы ни был из вас здесь: славянин иль римлянин!
Прослезись, читатель добрый, это прочитав скорбя,
Если ты благочестив, плачь, не осушая глаз.
Надо быть бесчеловечным, чтобы не заплакать здесь.

17. О наследовании Мешко П, сына Болеслава Храброго

После того, как Болеслав Великий ушел из мира, королевский престол занял сын его, Мешко П. Еще при жизни отца он взял себе в жены сестру императора Отгона III, от которой породил Казимира, т. е. Карла, восстановителя Польши. Этот Мешко был достойным воином и совершил много военных подвигов, о которых долго здесь рассказывать. Из-за зависти к его отцу и он был ненавистен всем соседям; и не был богат, как его отец, и не имел ни жизненного опыта, ни доброго нрава. Говорят также, что он во время переговоров, ввиду измены, был взят чехами в плен, связан ремнями и кастрирован, для того чтобы не мог дать потомства, так как его отец, король Болеслав, причинил им подобную же обиду, ослепивши их князя, а своего дядю. Мешко, правда, освободился из плена, но с женой своей больше не жил. Но прекратим наше повествование о Мешко и перейдем к Казимиру, восстановителю Польши.

18. Вступление Казимира на престол после смерти отца и его изгнание

Когда умер Мешко, проживший недолго после смерти короля Болеслава, Казимир остался маленьким мальчиком со своей матерью-королевой. Так как она дала ему широкое образование и правила королевством с достоинством, свойственным женщине, изменники из-за зависти изгнали ее из королевства, а сына ее удержали с собой в королевстве, как бы для прикрытия своего обмана. Когда же он вырос и начал править, коварные изменники, опасаясь его мести за обиду, нанесенную матери, восстали против него и принудили бежать в Венгрию. В это время в Венгрии правил св. Стефан и он тогда впервые обращал Венгрию ласками и угрозами в истинную веру; он поддерживал дружественные отношения с чехами, врагами поляков, и, пока был жив, не отпускал Казимира на свободу из-за расположения к чехам. Когда же он умер, венгерский престол занял Петр Венецианский, положивший основание церкви св. Петра в Борсоде, которую ни один король до сегодняшнего дня не достроил по первоначальному замыслу. Когда чехи попросили Петра, чтобы он не отпускал Казимира, если он хочет сохранить дружбу, установленную его предшественниками, он, как говорят, ответил, как подобает королю: "Если бы старое соглашение устанавливало то, что король венгров должен быть тюремщиком князя чехов, я бы сделал то, о чем вы просите". Дав такой, полный

Untitled

негодования, ответ чешскому посольству, не придавая значения ни дружбе, ни вражде с чехами, он дал Казимиру сто коней и столько же всадников, которые следовали за ним, и, снабдив его оружием и одеждой, отпустил его с честью и не препятствовал ему идти, куда он сам хочет. Казимир же, поблагодарив, отправился в путь и быстро прибыл в область германцев, провел неизвестно сколько времени с матерью и императором и проявил себя там очень смелым в военном деле. Но позволим ему вместе с матерью немного отдохнуть и перейдем к описанию опустошения и разорения Польши.

19. Восстановление королевства Польского Казимиром

Тем временем короли и князья, каждый со своей стороны, притесняли Польшу, или подчиняя своей власти ее города и пограничные крепости, или, побеждая, сравнивали их с земл и. И хотя Польша терпела от соседей столь огромные обиды и несчастья, однако еще худшими и более жестокими были бедствия, причинявшиеся ей ее же обитателями. Именно: рабы поднялись против своих господ, вольноотпущенники - против знатных, возвысив себя до положения господ; одних они, в свою очередь, превратили в рабов, других убили, вероломно взяли себе их жен, преступно захватили их должности. Кроме того, отрекшись от католической веры, о чем мы не можем даже говорить без дрожи в голосе, подняли мятеж против епископов и служителей Бога; из них некоторых убили более достойным способом - мечом, а других, как бы заслуживающих более презренную смерть, побили камнями. В конце концов Польша была доведена до такого разорения, как своими людьми, так и чужестранцами, что почти совсем лишилась всех своих богатств и людей. В то время чехи разорили Гнезно и Познань и похитили тело св. Адальберта. Те же, кто спасся от врагов и избежал мятежа своих слуг, бежали за Вислу в Мазовию, и вышеназванные города оставались безлюдными так долго, что в церкви святого мученика Адальберта и святого апостола Петра дикие звери устроили себе логово. И такое бедствие, как полагают, постигло всю землю польскую оттого, что Гаудентый, брат и преемник св. Адальберта, неизвестно по какому поводу, подверг, как говорят, всю страну отлучению. Но пусть сказанного о разорении Польши будет достаточно, а тем, кто не сохранил верности своим исконным господам, пусть это послужит к исправлению. Казимир же, пробыв недолго у германцев и заслужив там большую славу в своих военных подвигах, решил вернуться в Польшу и тайно поведал это матери. Когда же мать стала отговаривать его, чтобы он не возвращался к вероломному народу, еще не 'ставшему вполне христианским, а чтобы мирно вступил во владение наследством матери, и даже император просил его остаться с ним, желая подарить ему богатые княжеские владения, он, как ученый человек, ответил как бы юридической формулой: "Справедливей и почетней владеть отцовским наследством, чем наследством матери или дяди с ее стороны". Взяв с собой пятьсот рыцарей, он вступил в пределы Польши и, продвигаясь дальше, взял крепость, возвращенную ему своими, откуда понемногу, действуя мужеством и хитростью, освободил Польшу, занятую поморянами, чехами и другими соседними народами, и подчинил ее своей власти. Потом он взял себе в жены знатную девицу из Руси с большим приданым, от которой он имел четырех сыновей и одну дочь, просватанную впоследствии за короля Чехии. Имена этих сыновей следующие: Болеслав, Владислав, Мелко и Отгон. Но закончим говорить о Казимири, перечислив сначала все, что он сделал, а потом будем говорить о его сыновьях по порядку, кто из них царствовал раньше, кто позже.

20. Битва с князем Маславом и мазовшанами

Итак, после освобождения родины и изгнания внешних врагов Казимиру оставалось не менее трудное дело: подавить сопротивление своего народа и своих подданных. Именно, был некто Маслав, виночерпий и слуга его отца Мешко; после его смерти он, по своему собственному убеждению, стал во главе мазовшан как их князь. Ведь, как было сказано, Мазовия в это время была настолько многочисленна от ранее бежавших туда поляков, что полей не хватало для земледельцев, пастбищ - для скота и сел - для жителей. Поэтому Маслав, опираясь на дерзость своих воинов, ослепленный страстью пагубного честолюбия, пытался в силу дерзостного высокомерия захватить то, что ему не полагалось ни по праву, ни от природы. Поэтому он дошел до такой степени непокорности, что отказывался повиноваться Казимиру и, сверх того, оказывал ему сопротивление силой и кознями. А Казимир, возмущенный тем, что слуга его отца и его собственный насильно занимает Мазовию, и считая, что ему угрожает большая опасность, если он себя не отстоит, собрав отряд воинов хотя и небольшой, но опытный в военном деле, вступил в вооруженную борьбу и, убив Маслава, достиг победы и мира и с триумфом овладел всей страной.

Рассказывают, что там перебили очень много мазовшан, как об этом свидетельствуют до сих пор место битвы и крутой берег реки. Сам Казимир, разя врагов мечом, очень утомился, руки его, вся грудь и лицо были обгажены кровью, и он один так далеко преследовал бегущих врагов, что должен был бы умереть, не получая помощи от своих; но некто, не из знатного рода, а из простых воинов, оказал помощь обремененному на гибель Казимиру, как подобает благородному. Казимир хорошо вознаграждал его впоследствии, пожаловав ему город и возвысив его достоинством до уровня наиболее знатных. В этом сражении мазовшане выставили тридцать полков воинов, а у Казимира было едва лишь три полка, потому что, как было сказано, вся Польша была разорена.

21. Сражение Казимира с поморянами

Победив так славно в этом сражении, Казимир без всяких колебаний поспешил навстречу войску поморян, идущему на помощь Маславу. Ему и прежде сообщили об этом и он сам предполагал, что они придут на помощь его врагам. Вследствие этого он благоразумно решил сначала в отдельности покончить с мазовшанами, чтобы потом легче вступить в битву с поморянами. В этом бою со стороны поморян участвовало четыре легиона вооруженных воинов, воины же Казимира не составляли и половины легиона. Но что же, однако? Прибыв на место сражения, Казимир, как муж опытный и красноречивый, стал так ободрять своих воинов: "Вот долгожданный день! Вот уж точно конец вашим трудам. Победив столько лжехристиан, спокойно сражайтесь с иноверцами! Побеждают не те, кто превосходит числом, а те, кому Бог даровал Свою милость. Помните о бывшей доблести и положите конец вашим трудам". Сказав так, он с Божьей помощью начал сражение и одержал великую победу. Говорят также, что он с большим благоговением почитал святую церковь, особенно увеличивал число монахов и женских монашеских общин, так как он еще ребенком был отдан родителями в монастырь, где изучил Священное писание.

22. О наследовании сына Казимира Болеслава II, прозванного Щедрым

Описав достопамятные подвиги Казимира и из-за поспешности обойдя молчанием много других его деяний, с окончанием его жизни положим предел и труду того, кто о нем пишет. После того как Казимир расстался с миром живых, его старший сын Болеслав, муж щедрый и воинственный, стал править в Польском королевстве. Он почти сравнивал свои деяния с деяниями своих предшественников, за исключением того, что некоторый избыток честолюбия и хвастовства не давал ему покоя. В начале своего правления, когда он повелевал поляками и поморянами, он собрал бесчисленное множество их для осады крепости Градек. Однако он не только не захватил крепости из-за своей небрежности и упрямства, но даже с трудом избежал засады чехов и, таким образом, потерял власть над поморянами. Однако нет ничего удивительного в том, что кто-нибудь совершит ошибку вследствие своей неопытности, если впоследствии ему благодаря его мудрости удастся исправить то, что было упущено.

23. Договор Болеслава с русским князем

Недостойно умолчать о разнообразных достоинствах и благородстве короля Болеслава II, но покажем из многого хотя бы немного в поучение правителям королевства. Итак, король Болеслав II был смелым и решительным воином, гостеприимным хозяином, благотворителем щедрейшим из щедрых. Он сам, так же как и Болеслав I Великий, вступил врагом в столицу русского королевства выдающийся город Киев - и ударом своего меча оставил памятный знак на золотых воротах города. Там он возвел на царский престол одного русского из своей родни, которому принадлежало королевство, а всех мятежников, не подчинившихся ему, отстранил от власти. О великолепии преходящей славы! О воинское мужество! О величие королевской власти! Когда король, возведенный на трон с помощью Болеслава II, попросил его выйти к нему навстречу и дать ему поцелуй мира в знак уважения к его народу, польский король согласился, и русский дал ему то, чего тот хотел, а именно: сосчитали число шагов коня Болеслава Щедрого от того места, где он стоял, до места встречи, и столько же русский выложил золотых марок. И он, Болеслав, не сходя с коня, с улыбкой подергав его за бороду, даровал ему достаточно дорогой поцелуй.

24. О насмешке чехов над Болеславом Щедрым

Случилось в это же самое время, что князь чехов со всеми своими мужественными рыцарями вторгся в Польшу и, пройдя сквозь чащу лесов, расположился на равнине, достаточно удобной для сражения. Услышав об этом, неутомимый Болеслав поспешил навстречу врагам и быстро отрезал их, заняв окружным маневром дорогу, по которой они шли. И так как большая часть дня уже прошла и он утомил своих воинов быстрым переходом, то он сообщил чехам через послов, что даст им сражение на следующий день и очень просил их оставаться на том же месте и не утомлять его далее. "Конечно, - сказал он, вы раньше, подобно голодным волкам, выбегали из леса и, захватив добычу в отсутствие пастуха, обычно безнаказанно уходили в лесную чащу, теперь же, когда есть охотник с оружием и собаками, спущенными по следу, вы сможете избежать"

Untitled

расставленных сетей не бегством и не кознями, но только лишь мужеством". Со своей стороны, князь чехов лукаво ответил Болеславу, что недостойно столь великого короля приходить к низшему, но завтра, если он действительно сын Казимира, пусть будет готовым в том же месте принять покорность чехов. Болеслав же, чтобы показать, что он сын Казимира, остался там же и этим способствовал хитрости чехов. Именно: в середине следующего дня в польском лагере узнали от разведчиков, что чехи прошлой ночью обратились в бегство вместо того, чтобы завязать сражение. В тот же час Болеслав, сожалея, что он обманут, стал яростно преследовать их, бегущих через Моравию, и хотя многие были захвачены и убиты, он вернулся, досадуя на самого себя за то, что они так ускользнули от него. Нужно еще также прибавить, почему в Польше почти совсем отказались от употребления панцирей, которые в войске Болеслава Великого имели большое употребление.

25. Победа Болеслава Щедрого над поморянами

Случилось, что поморяне неожиданно вторглись в Польшу, и король Болеслав услышал об этом, находясь далеко от этих мест. Он, желая всей душой освободить родину из рук язычников, не успев собрать войско, должен был поспешить навстречу врагам, не имея времени обдумать плана действий. Когда подошли к реке, на другом берегу которой находились отряды язычников, то, не найдя ни моста, ни брода, вооруженные, одетые в панцири, воины погрузились в глубокую воду. После того, как многие из одетых в кольчуги из-за своей самонадеянности потонули, остальные, оставшиеся в живых, сбросили кольчуги и, переплыв реку, хотя и с уроном, но одержали победу. С этого времени Польша перестала употреблять панцири, и, таким образом, каждый мог более легко разить врага, а также безопаснее переходить без обременительного вооружения попадающиеся на пути реки.

26. О благородстве и щедрости Болеслава и об одном бедном клирике

Я не только не утаю об одном, достойном упоминания, исключительно благородном деянии Болеслава II, но расскажу о нем как пример для подражания потомкам. Однажды в городе Кракове Болеслав Щедрый сидел во дворе перед дворцом и рассматривал разложенные на ковре дары русских и других данников. Случилось, что там же оказался некий бедный клирик, чужестранец, увидевший столь великие сокровища. Он с изумлением, широко раскрытыми глазами смотрел на такую массу денег и, вспомнив о своей нищете, громко со стоном вздохнул. Король же Болеслав, хотя и был суров, услышав жалобный вздох человека и думая, что слуги кого-то побили, рассердился и пытался узнать, кто осмелился так вздохнуть и кто отважился кого-то побить. Тогда бедный и дрожащий от страха клирик подумал, что лучше было бы ему не приходить в королевский дворец и никогда не видеть этих богатств. Но почему же ты, бедный клирик, скрываешься и не решаешься признаться, что это ты вздохнул? Этот вздох уничтожит всю твою грусть и принесет тебе большую радость. И ты, щедрый король, не делай так, чтобы несчастный клирик задыхался от страха, но поспеши нагрузить его плечи твоими сокровищами. Итак, клирик, спрошенный королем, о чем он думал, когда так печально вздыхал, с трепетом ответил: "Государь король, видя свою нищету и бедность и вашу славу и величие, сравнивая столь различное счастье и несчастье, я вздохнул от великой

Untitled

скорби". Тогда щедрый король сказал: "Если ты вздохнул из-за нужды, то ты нашел в короле Болеславе утешение твоей бедности. Подойди к деньгам, которыми ты восхищаешься, и пусть будет твоим столько, сколько ты сможешь унести за один раз". Этот бедняк, подойдя, наполнил золотом и серебром свою шапку, так что она от тяжести лопнула и деньги рассыпались. Тогда щедрый король снял со своих плеч плащ, протянул его бедному клирику вместо мешка для денег и, поддерживая его, нагрузил еще большим богатством. Щедрый король столько дал клирику золота и серебра, что тот воскликнул, что у него переломится шея, если положить больше. Король прославился, бедняк ушел обогащенный.

27. Изгнание Болеслава Щедрого в Венгрию

Болеслав при помощи своих войск изгнал короля Соломона из Венгрии и посадил на его престол Владислава, который отличался как физической силой, так и большим благочестием. Владислав с детства был воспитан в Польше и по своим обычаям и образу жизни сделался как бы поляком. Говорят, что Венгрия никогда не имела такого хорошего короля и никогда земля венгерская после него не была так богата. Каким образом король Болеслав был изгнан из Польши, рассказывать долго, но нужно сказать одно: не должен помазанник по отношению к помазаннику ни за какое прегрешение применять телесное наказание. Именно: ему очень повредило то, что он к одному прегрешению прибавил другое прегрешение, когда из-за измены приказал четвертовать епископа. Не будем оправдывать изменника епископа, но не похвалим также и короля, который отомстил так постыдно, и не будем об этом больше говорить, но расскажем, как Болеслав был принят в Венгрии.

28. Прием Болеслава Владиславом, королем Венгрии

Когда Владислав услышал, что прибыл Болеслав, он отчасти обрадовался другу, отчасти почувствовал и гнев; обрадовался, что может принять его как брата и друга, но пожалел о злом поступке его брата Владислава. Он принял его не как чужестранца или гостя, или как каждый обычно принимает равного себе, но как, по положенному, рыцарь должен принять князя или князь - короля, король - императора. Болеслав называл Владислава "своим королем", и Владислав сознавал, что он сделался королем благодаря ему. Однако следует сказать, что тщеславие Болеслава во многом повредило его прежней славе, а именно: когда он, как изгнанник, вступил в чужое королевство и когда никто из сельских жителей не проявил к нему, беглецу, должного почтения. Владислав же как муж, занимающий более низкое положение, поспешил выйти навстречу Болеславу и издали ждал его приближения, сойдя с коня в знак своего уважения к нему, то он [Болеслав], напротив, не обратил внимания на смирение кроткого короля, а сердце его загорелось чванливой гордостью. "Вот кого,- сказал он,- я воспитал в Польше, вот кого я посадил королем в Венгрии! Не полагается мне почтить его как равного, но, сидя на коне, поцелую его как одного из князей". Заметив это, Владислав чувствовал себя немного обиженным и свернул с пути, однако распорядился, чтобы по всей стране пришельца обслуживали с достаточной пышностью. Потом же они сердечно и дружественно, как братья, сошлись друг с другом. Но, однако, венгры глубоко затаили в сердце обиду, и Болеслав возбудил в Венгрии против себя такую ненависть, что, как

Untitled

говорят, день его смерти пришел прежде времени.

29. О сыне того же Болеслава Мешко III

Король Болеслав имел одного сына по имени Мешко, который не уступал бы в лучших качествах своим предкам, если бы завистливые Парки не прервали нить его жизни еще в молодом возрасте. Этого мальчика после смерти отца воспитывал Владислав, король Венгрии, и любил его как сына из уважения к его отцу. Юноша, безусловно, превосходил красотой и благородством всех своих сверстников в Венгрии и Польше и всех привлекал к себе надеждой на будущее царствование (что было совершенно очевидно). Поэтому дядя его (по отцу) Владислав решил при неблагоприятных предзнаменованиях призвать его в Польшу и вопреки завистливой судьбе женить его на русской девушке. Этот красивый юноша, женившись столь молодым, так мудро и разумно повел себя, так следовал старинным обычаям предков, что вызвал восхищение всей родины. Но судьба, враждебная счастью смертных, превратила радость в печаль и пресекла и жизнь в расцвете лет и лучшие надежды. Утверждают, что какие-то завистники, боясь, как бы он не отомстил им за отца, отравили этого многообещающего юношу, и даже те, которые пили с ним вместе, едва избежали смерти. После кончины молодого Мешко вся Польша скорбела, как мать, оплакивающая гибель единственного сына. Его оплакивали не только те, кто его знал, но даже те, кто его никогда не видел, сопровождали с плачем его погребальные носилки. Крестьяне оставляли плуг, пастухи - стада, ремесленники - свои занятия, труженики - работу в знак печали о Мешко; юноши и девушки, рабы и рабыни сопровождали тело Мешко с плачем и рыданием. После того, как могила скрыла останки юноши, которого они так оплакивали, несчастная мать целый час лежала, как мертвая, без признаков жизни, и после похорон епископы с трудом привели ее в чувство при помощи опухавшей и холодной воды. Говорят, ни одна кончина какого-либо государя, даже у варварских народов, не оплакивалась столь длительно и с такой печалью, и ни одни похороны, даже величайших правителей, не были отмечены таким трауром; и даже годовщина смерти императора не сопровождалась таким печальным пением. Но кончим говорить о скорби по умершему Мешко и перейдем к радостным событиям: воцарению другого юноши.

30. Женитьба Владислава, отца Болеслава III

После смерти короля Болеслава и других братьев князь Владислав стал править один. Он взял в жены дочь Братислава, короля Чехии, по имени Юдифь, которая родила ему сына Болеслава III; наше намерение писать о нем послужило началом этого труда, как покажет последующее изложение. Теперь же, так как мы, начав от корня, кратко прошли по всему родословному древу, мы приготовили перо и разум наш для того, чтобы упомянуть в общем списке имен еще одну плодоносную ветвь. Будущие родители мальчика до сих пор были лишены потомства и, соблюдая посты и молитвы, раздавая щедрую милостыню беднякам, они просили всемогущего Бога, Который бесплодных матерей радуется потомством, Который дал Захарии Крестителя, а Саре открыл чресла, дабы через семя Авраама благословить все народы, чтобы Он даровал им наследником такого сына, который боялся бы Бога, возвышал святую церковь, соблюдал бы справедливость и управлял королевством Польским во славу Бога и на благо народа.

Untitled

Так как они делали это непрестанно, то к ним пришел епископ Польши Франко и дал им полезный совет, сказав так: "Если вы набожно исполните то, о чем я вам скажу, то ваше желание, без сомнения, будет исполнено". Они же, с величайшим вниманием слушая епископа по такому важному для них вопросу, в надежде на потомство обещали все выполнить и просили его как можно скорее дать им указание. Тогда епископ сказал: "Есть такой святой в южной Галлии, возле Масси-лии, там, где Рона впадает в море, в земле Прованской, по имени Эгидий, у которого так много заслуг перед Богом, что каждый, кто уповает на него и чтит его память, если что-нибудь у него попросит, без сомнения получит. Итак, изготовьте из золота изображение мальчика, приготовьте царственные дары и поспешите отправить все это св. Эгидию". И без промедления было изготовлено из золота изображение мальчика и чаша из чистого золота; приготавливают также золото, серебро, паллии и священные одежды, которые и отправляют через верных послов в Прованс со следующим письмом.

Послание Владислава св. Эгидию и его монахам:

"Владислав, Божьей милостью князь Польши, и Юдифь, его законная супруга, посылают досточтимому Одилону аббату монастыря св. Эгидия и его братии выражение нижайшей покорности. Так как мы услышали, что св. Эгидий прославился величайшей своей милостью и что он, в силу данной ему по воле Бога власти, является ревностным помощником верующих, мы, в надежде на потомство, приносим ему дары в знак нашего почитания и смиренно просим, чтобы ваши святые молитвы помогли исполнению нашей просьбы".

31. О постах и молитвах, о рождении Болеслава III

Прочитав письмо и приняв дары, аббат и братья, в свою очередь, отослали дары Владиславу, провели трехдневный пост с молебнами и молитвами, умоляя всемогущего Господа Бога о божественной милости, а именно, чтобы Он выполнил желания верующих, приславших столь много даров теперь и давших обет прислать их еще более, и чтобы Он таким путем увеличил славу Своего имени у неизвестных народов и далеко и широко распространил славу слуги Своего Эгидия. Славься, раб Божий, покровитель этого дела, осуществи молитвы твоих рабов, создай вместо подобия мальчика истинного мальчика, создай телесного и оставь себе его изображение. Что же далее? Еще не закончили монахи поста в Провансе, а уже мать в Польше радовалась зачатию сына. Еще посланники не ушли, а уже монахи известили, что их госпожа зачала. Поэтому посланники поспешно и бодро отправились домой, в уверенности, что предсказания монахов истинны. Они радуются по поводу зачатия сына и еще больше обрадуются рождению мальчика.

КНИГА ВТОРАЯ

Письмо

Начинается письмо.

Untitled

Достойному величайшего уважения господину Павлу, Божьей милостью епископу польскому, а также моему сотоварищу по работе, достойному подражания в его рвении, канцлеру Михаилу, я, располагающий лишь скромными яствами, выражаю почтение и покорность, должные моему отцу и господину. Среди моих многочисленных размышлений мне пришло воспоминание о вашей величайшей милости, молва о которой распространилась повсюду, о мудрости, данной вам от Самого Господа Бога, и о доброте вашей по отношению к людям. Но так как часто наш ум воспринимает в своем напряжении такое, что трудно выразить нашей несовершенной речью, то вместо слов пусть будет достаточно хорошего намерения. Ведь если кто-нибудь делает то, что он может, тогда жаловаться несправедливо. Однако же, чтобы не казалось, что мы обходим молчанием славу таких мужей и память о досточтимых прелатах, мы постараемся воздать им должную славу, хотя это будет лишь капля, упавшая из слабого источника в пучину Тибра. Хотя то, что совершенно естественно, не может еще более совершенствоваться, однако разум не препятствует почтить это совершенство в сочинениях и воздать ему должную славу. Ведь никто не считает неприличным, если в картинах к ярким краскам для разнообразия прибавляется и черный цвет; за столом у королей часто подается какое-нибудь дешевое блюдо для того, чтобы излечить им пресыщение ежедневными лакомствами; так и муравей, насекомое, хотя и несоразмерное с верблюдом по величине своего тела, однако ревностно выполняет работу, пропорциональную его силам. Под влиянием этих примеров я робким лепетом пытаюсь сложить свои незрелые слова во славу мужей, самих по себе достойных наивысшей похвалы, прославляя как бы израильтян без лести, правдиво, без обмана. Жизнь их похвальна, ученость вполне очевидна, нравы достойны подражания, проповеди спасительны, мудрость их, сошедшая на них с двуглавой горы философии, с таким усердием осветила лесные дебри Польши и научила тому, что пшеничные зерна веры можно разбрасывать на необработанную почву человеческого сердца не прежде, чем полностью выведут оттуда тернии и сорные травы мотыгой Слова Божьего, и в этом они похожи на отца семейства, человека, умеющего добывать из сокровищ старое и новое, или на Самарянина, перевязывающего раны пострадавшему и обмывающего их вином и маслом. Они и пшеницу делят между слугами правильно и соразмерно и не скрывают и таланта, но делят вместе с прибылью. Но зачем немой пытается говорить о красноречивых и зачем ребенок, обладающий малым разумом, пытается вникнуть в такие глубокие исследования? Пусть будет оказано снисхождение и моей неопытности и моим добрым намерениям. О, великие святые отцы! Прошу вас обратить внимание не на то, сколько труда вложено мною в мою работу, но на желания наши и на возможности. Ведь когда бедный друг преподносит могущественному хотя бы и незначительный результат своего труда, тот обращает внимание не на дар, а на душевное расположение подносящего, и не отказывается принять его взамен большого дара. Итак, о благословенные отцы, примите этот труд во славу князей и родины нашей, написанный мною с детской неопытностью, и поддержите его вашим высоким авторитетом и благожелательностью и пусть всемогущий Господь осыплет вас благодеяниями как в бренной жизни, так и в вечной.

Кончается письмо, начинается эпилог.

Эпилог

Untitled

Так прочтите ж в помощь нам это сочинение:
Будут многие хвалить нас, если вы поможете!
От трудов всех отдохнуть мы себе позволили,
Час пришел такой. Так вот: много стран мы видели,
Путь нашли не сразу к ним, долго мы искали их,
В этом очень помогли сведущие люди нам
Ведь пора проснуться нам - спали уж достаточно,
В первый день на нужный путь набрали мы правильно.
Как пройдем его, то станем помышлять о будущем.
С Божьей помощью вперед мы пойдём и будем вновь
Продолжать мы наш рассказ, где у нас прервался он,
И прибавим, если что было недосказано.
Начинается книга вторая.

1. Рождение Болеслава III

Мальчик Болеслав родился в праздничный день св. Стефана короля, мать же его, вскоре заболев, умерла в ночь Рождества Христова. Эта женщина, особенно за день до своей смерти, выполняла благочестивые дела по отношению к беднякам и пленным и многих христиан выкупила своими средствами из рабства у иудеев. Поскольку князь Владислав после ее смерти остался с новорожденным сыном на руках, а был он слабого здоровья и ноги у него были больные, то взял он в жены сестру императора Генриха III, бывшую прежде женой Соломона, короля Венгрии, от которой имел трех дочерей и ни одного сына. Одну из дочерей он выдал замуж на Русь, другая покрыла свою голову священной повязкой, последнюю выдал замуж за человека из своего рода. Но, чтобы не ограничиться лишь бессодержательной речью об отце столь великого ребенка, вспомним о его воинских подвигах. Итак, Владислав, князь польский, породнившись браком с императором римским, одержал победу над поморянами, спешившими на помощь своим, крепость их взял, гордость их поправил своими ногами, причем радостную победу ему принес день Вознесения Божьей Матери. Победив их, он с вооруженной силой занял их города и крепости, как центральные, так и приморские, и расположил в главных городах и крепостях своих чиновников и комитов. И так как он хотел навсегда отнять у вероломных язычников надежду на восстание, он приказал своим подчиненным в назначенный день и час сжечь все укрепления в центральных районах их земли. Так и было сделано. Однако и таким путем он не мог укротить мятежный народ, а именно, вастальдионов, которых поставил над ними Сецех, бывший тогда воеводой, поморяне частично перебили за их преступления; более же знатные, пользуясь большим уважением, с трудом убежали при поддержке друзей.

2. Война с поморянами

А князь Владислав, помня об обиде, нанесенной его людям, с храбрым отрядом вторгся в их земли до наступления великого поста и пробыл там большую часть его. Проведя там значительную часть поста, он неожиданно вторгся в город этой страны, богатый и могущественный, и взял там бесчисленную добычу и огромное число пленных. Когда он,

Untitled

ничего не подозревая, уже возвращался со своей добычей и спокойно приближался к границам своего королевства, поморяне, следуя за ним, неожиданно напали на него на берегу реки Унда и завязали с ним накануне вербного воскресения битву, кровавую и печальную для обеих сторон. Это сражение было начато в третьем часу и закончилось в вечерние сумерки. Поморяне скрылись под покровом ночи, поляки же удержали это поле победы под названием Дрзу (Drzu). Однако сомнительно, кто здесь потерпел поражение: христиане или язычники. Мы полагаем, что этот бич послал всемогущий Господь для исправления нарушивших сорокадневный пост, как Он потом это открыл некоторым, избежавшим этого бедствия. И так как победа для многих была печальна и пагубна, как уже было сказано, и наступал день Воскресения Господня, те, кто советовал вернуться, взяли верх над теми, которые предлагали преследовать врага.

3. Осада крепости Накло

Владислав же, вызвав на помощь из Чехии три отряда, вторгся в Поморье незадолго до праздника св. Михаила. И там перед осаждавшими крепость Накло произошли неслыханные чудеса, которые каждую ночь внушали им ужас, хотя они были вооружены и как бы приготовились ринуться на врага. Они долго терпели такую над собой насмешку и все сильнее удивлялись, что бы это означало; однажды ночью, объятые обычным страхом, они отошли от лагеря дальше, чем всегда, и, обманутые переодетыми врагами, стали преследовать ночные, как бы дрожащие тени. Между тем горожане поспешно вышли из укреплений и подожгли их лагерь и часть орудий в нем. Поляки, когда увидели, что они ничего не могут добиться и не могут довести дело до открытой борьбы, так как большая часть войска, особенно чехи, не имела продовольствия, вернулись, напрасно потратив свои силы. Так у поморян понемногу укреплялось сознание своего превосходства над поляками, и они заслужили быть уничтоженными сыном Марса, что мы и живописуем здесь своим пером. Но, чтобы не казалось, что мы излагаем радостные события, лучше претерпим ненависть злобствующих, чем бесславие умолчания. И пусть никому благоразумному не покажется странным, что в этом изложении наряду с законным сыном будет выведен и сын наложницы. Ведь и в Библии упоминаются два сына Авраама, разлученные отцом из-за раздора, оба рожденные от семени патриарха, но не уравненные в правах наследования.

4. О мятежном Збигневе

Збигнев, рожденный от князя Владислава и его наложницы, достигнув юношеского возраста, обучался в городе Кракове наукам, и мачеха послала его в Саксонию в женский монастырь для дальнейшего обучения. В это время Сецех, главный воевода, человек, правда, умный, знатный и красивый, но ослепленный жадностью, замышлял много жестокого и такого, что невозможно было перенести. Одних он по ничтожному поводу продавал в рабство, других изгонял из отчизны, незнатных предпочитал знатным. Поэтому многие по собственному желанию, без принуждения, бежали, так как боялись, что они претерпят то же самое без всякой своей вины. Но те, которые бежали прежде, бродили в разных местах и, по совету князя Бржетислава, собирались в Чехии. Бежавшие поляки благодаря хитрости чехов подкупили каких-то людей, которые тайно освободили Збигнева из женского монастыря. Вернув Збигнева, поляки, собравшись в

Untitled

Чехии, посылают посольство к вrocławскому комиту, по имени Магнус, с такими словами: "Мы, о комит Магнус, находясь в ссылке, терпим всякого рода оскорбления от Сцеца, но мы слезно сожалеем о тебе, Магнус, которому княжеское имя служит больше к позору, чем к почету, так как ты имеешь только тяжесть высокой должности, а не почет, и не осмеливаешься приказывать слугам Сецеца; но если ты пожелаешь сбросить ярмо рабства со своей шеи, то поспеши принять юношу, который находится у нас, на щит защиты". Все это внушал вождь чехов, охотно сеявший вражду между поляками. Услышав это, Магнус вначале долго колебался, но потом сообщил свой план магнатам и после того, как те одобрили его, принял Збигнева, согласившись с их словами. Владислав, отец Збигнева, по поводу этого огорчается, но Сецех с королевой много более того смущаются. Итак, они послали легата к Магнусу и вrocławским магнатам с целью узнать, что это означает, что они приняли Збигнева и беглецов без позволения отца, и хотят ли они быть мятежниками или повиноваться ему. На это вrocławяне единодушно ответили, что они отдали родину не чехам или другим чужеземным народам, а приняли сына своего князя и своих беглецов и что во всем и всегда они покорно повинуются своему князю-господину и его законному сыну Болеславу, но всеми силами противодействуют Сецецу и его коварным замыслам. Жители вrocławские хотели побить легата камнями, так как он ложными выдумками защищал сторону Сецеца. Владислав, князь польский, и Сецех, под влиянием чрезмерного гнева, призвали на помощь против вrocławян короля Венгрии Владислава и князя Чехии Бржетислава и имели от этого больше позора и ущерба, чем почета и пользы. Именно: король Владислав готов был взять с собой в Венгрию закованного Сецеца и взял бы, если бы тот ради своего спасения не убежал с юношей Болеславом. И когда они силой ничего не смогли сделать против вrocławян, так как свои не хотели вести войну против своих, то отец неохотно заключил мир с сыном и тогда впервые признал в нем своего сына. Вернувшись опять из Польши, куда он было убежал, Сецех пытался хитрыми обещаниями и дарами подкупить магнатов города Вrocławа и понемногу склонял их на свою сторону. В конце концов, когда большая их часть уже была им подкуплена, князь Владислав подступил с войском к городу Вrocławу и занял вокруг него города, сдавшиеся ему. Збигнев же, видя, что знатные люди как внутри города, так и за его пределами изменили ему, и понимая, что он встретился с тяжелым препятствием, отчаявшись в верности народа и в возможности остаться живым, бежал ночью в город Крушвицу, богатую рыцарями, и, будучи принят горожанами, вошел в город.

5. Завоевание и разрушение города Крушвицы

А отец, сожалея, что Збигнев так безнаказанно ускользнул и что жители Крушвицы приняли Збигнева вопреки его воле, с тем же самым войском следует за бежавшим Збигневом и всеми своими силами нападает на Крушвицу. Збигнев же, созвав множество язычников, имея семь боевых полков из жителей Крушвицы, выйдя из крепости, сразился с отцом, но справедливый судья рассудил между отцом и сыном. Там произошла война, более жестокая, чем обычная гражданская, ибо сын поднял нечестивое оружие против отца и брат - против брата. Там, как я полагаю, несчастный Збигнев заслужил вследствие отцовского проклятия то, что произошло и должно было с ним случиться впоследствии; там же всемогущий Господь явил князю Владиславу такое милосердие, что погубил бесчисленное множество его врагов, а из сторонников

Untitled

Владислава смерть взяла очень немногих. Столько человеческой крови там было пролито, такое множество трупов пало в озеро соседнее с городом, что с этого времени каждый истинный христианин боится есть рыбу из этой воды. Так Крушвица, прежде богатая и многочисленная рыцарями, была превращена почти что в пустыню. А Збигнев, оставшись с немногими в живых, бежит в город, не зная, чего он лишится: жизни или какого-нибудь из членов своего тела. Отец же, не мстя за глупость молодости и боясь, как бы сын не примкнул к язычникам или к другим чужеземным народам, отчего угрожала бы еще большая опасность, дав Збигневу, по его просьбе, обещание сохранить ему жизнь и целостность членов его тела, взял его с собой в Мазовию и томил его некоторое время в городе Сецеха в темнице. Впоследствии при освящении гнезненской церкви, благодаря вмешательству епископов и можновладцев, он призвал его к себе и по их просьбам вернул ему свое расположение, которое тот ранее потерял.

6. Чудо св. Адальберта

И так как в этом месте мы случайно упомянули о гнезненской церкви, то недостойно обойти молчанием чудо, которое в ночь освящения церкви великий мученик Адальберт явил и язычникам и христианам. Случилось, что в эту же самую ночь в какой-то польский город изменники из этого же самого города приняли по веревкам поморян, и они, укрывшись в убежищах, готовили с наступлением следующего дня гибель горожанам. Но Тот, Кто всегда бодрствует и никогда не будет спать, благодаря бдительности Своего святого воина Адальберта защитил спящих горожан, а язычников, подстерегающих в засадах христиан, сокрушил страх перед духовным оружием. Именно: явился к поморянам некто вооруженный на белом коне, устрашал их обнаженным мечом и гнал их стремительно с лестниц и с вала города. Так горожане, разбуженные криком и смятением язычников, без сомнения, благодаря защите святого мученика Адальберта освободились от нависшей над ними опасности смерти. Этого пусть будет достаточно сказано о святом и пусть наше изложение вернется к прерванному рассказу.

7. Разделение королевства между обоими сыновьями

После освящения гнезненской церкви и после возвращения Збигневу милости отца князь Владислав поручил свое войско обоим сыновьям и послал их походом в Поморье. Они отправились и, приняв неизвестно какое решение, но не закончив дело, вернулись с пути. А отец, подозревая их, не знаю, в чем именно, сейчас же разделил между ними королевство, однако не выпустив из своих рук главных городов королевства. Но что кому досталось при разделе, нам перечислять трудно и вам мало пользы слушать это.

8. Дальнейшее изложение этого раздела

Отец, спрошенный магнатами, кто из его сыновей лучше посольства снаряжает и принимает, войском командует и его созывает и кто лучше королевством управляет, говорят, ответил так: "Мое дело, как человека старого и большого, разделить между ними королевство и иметь суждение о делах, происходящих в настоящее время; но выделить одного перед другим или внушить им честность и мудрость - это не в моей власти, а во власти могущественного божества. Однако я могу вам открыть мое сердечное

Untitled

пожелание: я хочу, чтобы вы все после моей смерти единодушно повиновались тому, кто окажется более благородным и честным при защите родной земли от нападения врагов. Между тем, как поделено между ними королевство, так пусть каждый и владеет своей частью. После моей смерти, однако, пусть Збигнев наряду с тем, что сейчас имеет, владеет и Мазовией, Болеслав же, законный мой сын, пусть возьмет главные города королевства: Вроцлав, Краков и Сандомир. Наконец, если оба они окажутся нечестными, если между ними возникнут раздоры, тот, кто примкнет к иноземцам и побудит их разрушить королевство, пусть, изгнанный из государства, будет лишен права наследования; тот же пусть владеет по вечному праву королевским престолом, кто лучше позаботится о чести и пользе родной земли". Когда же было произведено разделение королевства, как было сказано, и произнесена соответственно этому блестящая речь отца, каждый из юношей отправился в свою часть королевства, отец же их, как всегда, охотно поселился в своей Мазовии.

9. О детских годах Болеслава

Между тем пусть никому не покажется удивительным, если мы расскажем о чем-нибудь, достойном упоминания из детства Болеслава. Он не занимался пустыми играми, как обычно этого требует детская резвость, но старался подражать серьезным военным деяниям, насколько он, отрок, мог это сделать. И хотя знатным юношам свойственно забавляться с собаками и птицами, Болеслав еще в ранней юности находил больше удовольствия в рыцарских упражнениях. Ведь когда он еще не мог своими силами вскочить на коня или сойти с него, он без согласия отца и иногда даже без его ведома уже возглавлял поход рыцарей против врагов.

10. Сецех и Болеслав опустошили Моравию

Теперь же опишем начало его военной деятельности в юношеский период и так понемногу перейдем от малых дел к великим. Как известно, князь Владислав, будучи престарелого возраста, поручил свое войско главному воеводе Сецеху и послал его сражаться и опустошить земли врагов. И когда он собирался напасть на Моравию, вместе с ним пошел и мальчик, желая участвовать в сражении или хотя бы присутствовать при этом. В этот раз они разорили большую часть Моравии и взяли оттуда большую добычу и пленных и вернулись, не понеся ущерба ни во время сражения, ни в пути.

11. Отрок Болеслав убил дикого кабана

Много я мог бы написать о смелости этого отрока, но время торопит перейти к самому главному в этом сочинении. Однако я не позволю скрываться в темноте ничему, что достойно блеснуть, как золото, как пример его благородства. Однажды сын Марса, сидя в лесу во время завтрака, увидел огромного кабана, уходящего в чащу леса. Он, поднявшись из-за стола, сейчас же последовал за ним, взял охотничье копье и смело бросился вперед без спутников и без собаки. И когда он уже подошел к дикому лесному зверю и хотел направить свой удар ему в глотку, с противоположной стороны к нему бросился какой-то рыцарь, который удержал его удар и хотел отнять у него охотничье

Untitled

копье. Тогда Болеслав, возбужденный гневом и смелостью, удивительным образом победил в двойном сражении и человека и зверя. Именно: и копье у того отнял и вепря убил. Воин же, впоследствии спрошенный, зачем он это сделал, признался, что он не знает, зачем, и, однако, вследствие этого был надолго лишен его милости. Юноша же вернулся с охоты утомленным и с трудом восстановил после отдыха свои силы.

12. Болеслав убивает медведя

Я не умолчу также о другом его поступке, подобном этому, сделанном в юношеском возрасте, хотя и знаю, что не во всем угрожу его соперникам. Этот же самый отрок, прогуливаясь с немногими спутниками по лесу, остановился случайно на возвышенном месте и, посматривая сверху в разные стороны, увидел огромного медведя, игравшего с медведицей. Как только он увидел его, сейчас же спустился на равнину, приказав другим остаться, и один бесстрашно, сидя на коне, приблизился к кровожадным зверям и медведя, повернувшегося против него с поднятыми лапами, пронзил охотничьим копьем. Этот поступок вызвал достаточно удивления у присутствующих, а тем, кто не видел, должно рассказать о такой смелости отрока.

13. Болеслав спешит на врага

Между тем Болеслав, воинственный отрок, сын Марса, рос и мужал и не стремился ни к роскоши, ни к пустым забавам, как обычно стремится юношеский возраст, но, замечая, что враги повсюду ищут добычи, бесстрашно поспешил туда со своими сверстниками и, тайно проникнув с немногими в землю врагов, предавал огню их селения, приводил пленных и брал добычу. Отрок по возрасту, старец по мужеству, он уже владел княжеством вроцлавским, но, однако, еще не был посвящен в рыцари. И так как все больше росла надежда на его удивительные юношеские способности и лежал на нем великий знак воинской славы, все начальники его любили, предвидя в нем какое-то великое будущее.

14. Болеслав осаждает поморян

Этот же самый отрок, происходивший от поколения Марса, однажды отправился на коне против поморян и здесь еще более прославил свое имя. А именно: он с такими силами и с такой яростью осаждал и штурмовал город Междуречье, что в течение немногих дней принудил горожан к сдаче. Там стольник Войслав, отважный воин, был так ранен в голову, что его с трудом спасла от смерти искусная операция врача, удалившего обломки костей.

15. Каким образом он вел борьбу в Поморье

Вернувшись оттуда, он дал немного отдохнуть своим рыцарям, и сейчас же ревностный юноша вернул их обратно. Он, желая покорить варварскую страну, не пытается прежде захватить добычу или предать все огню, но помышляет занять или даже разрушить их крепости и города. Итак, подойдя быстрым шагом, он напал на какой-то достаточно известный и хорошо укрепленный город, намереваясь занять его, и он не выдержал его

Untitled

первого же стремительного натиска. В нем он взял и много добычи и пленных, с воинами же поступил согласно воинскому праву. И чем больше он должен был воевать, тем большую ненависть он порождал к себе и на свою погибель усиливал козни врагов.

16. Махинации Сецеха

Между тем Сецех, как говорят, строил много козней против самих юношей и отцовское чувство к сыновьям старался уничтожить всякими ухищрениями. В городах, даже расположенных в частях, выделенных юношам, он ставил комитов или чиновников или из своего рода, или из низшего, которым юноши имели право приказывать и которых он хитростью побуждал не повиноваться им. Он враждебно интриговал против обоих братьев, но, однако, больше боялся законного сына Болеслава, пылкого душой, который должен был, на его несчастье, царствовать после отца. Сами же братья поклялись друг другу и установили между собой условный знак, по которому, если Сецех предпримет какую-нибудь хитрость против одного из них, то другой должен прийти на помощь брату со всеми своими силами, не допуская никакого промедления. Случилось же, не знаю, вследствие ли хитрости или истинного положения вещей, что князь Владислав рассказал юноше Болеславу, что он, Владислав, слышал от разведчиков, будто бы чехи намереваются проникнуть в Польшу и захватить добычу и что поэтому он должен как можно скорее отправиться к определенному месту и призвать на помощь комитов своего княжества, которых поставил на места Сецех и в которых Болеслав совершенно не был уверен. Юноша, поверив отцовскому приказанию, нисколько не сомневаясь, со своими соратниками поспешил к назначенному месту, но комит Войслав (охране которого он был поручен), однако, за ним не последовал. Тогда, поскольку заподозрили здесь какую-то измену, люди стали ему нашептывать такие слова: "Ты находишься в опасности, так как твой отец приказал тебе пройти в пустынное место и призвать туда на помощь друзей и близких Сецеха, замышляющих против тебя. Мы знаем и уверены, что Сецех всеми способами старается уничтожить твой род и особенно тебя, наследника королевской власти, и один хочет захватить всю Польшу в свои руки; кроме того, комит Войслав, родственник Сецеха, которому мы поручены, без сомнения, пришел бы с нами, если бы не знал, что против нас готовится злой умысел. Отсюда возникает необходимость как можно скорее принять нам какое-нибудь решение, благодаря которому мы могли бы избежать опасности, нависшей над нами". При этих словах юноша Болеслав сильно испугался, весь покрылся потом и залился слезами. Получив должный совет, соответственно юношескому разумению, он быстро отправил гонцов с условным знаком к Збигневу, чтобы тот как можно скорее поспешил на помощь со своими воинами, а сам со своими людьми сейчас же вернулся к городу Вроцлаву для того, чтобы его не заняли злокозненные его противники.

Итак, Болеслав, вернувшись во Вроцлав, приказал созвать на вече вначале главных и старейших лиц города, а затем и весь народ, и им, как ребенок, со слезами на глазах рассказал по порядку о кознях, которые он претерпевал со стороны Сецеха. Они же, со своей стороны, заплакали, видя такое благочестие юноши, и выразили свой гнев против отсутствующего Сецеха словами порицания; Збигнев же, придя поспешно с немногими, еще не успев собрать большой отряд, как человек образованный и старший, украсил речь брата риторическими фигурами и призвал взволнованный народ к соблюдению

Untitled

верности брату и враждебности к Сецеху в следующих блестящих выражениях: "Если бы, граждане, нерушимая твердость вашей верности не была известна и проверена нашими предшественниками и нами, хотя и малолетними, то напрасно слабость юношеского возраста, подверженная таким несчастьям и встревоженная столькими злодеяниями недругов, возложила бы на вас и на ваши советы всю надежду на спасение. Но хорошо известно и далеким и близким народам, что вы перенесли много козней и махинаций, направленных против вашей жизни, от тех, кто пытается совершенно уничтожить право наследования нашего рода и наследство исконных господ превратным образом нарушить. Поэтому, так как отец наш преклонного возраста и бессилён и меньше имеет возможности заботиться о себе, о нас и о родине, нам предстоит, положившись только на нашу собственную защиту, или погибнуть от мечей и злых козней честолюбцев, или, уйдя в изгнание, покинуть границы Польши; поэтому откройте нам ваше намерение, следует ли нам остаться, или нам нужно покинуть родину". При этих словах все множество вроцлавян, взволнованных до глубины души, понемногу успокоилось и сейчас же принятое ими единодушное решение выразилось в крике, выражающем глубокую симпатию. "Мы все,- сказали они,- хотим сохранить верность нашему исконному господину, отцу вашему, пока он жив, и не изменим его потомству, покуда будем жить сами. Итак, не имейте к нам никакого недоверия, но, собрав войско, поспешите, вооруженные, ко дворцу отца и там, сохраняя уважение к родителю, отомстите за несправедливость, причиненную вам". Пока шли такие переговоры и горожане подтверждали свои слова клятвами, комит Войслав, воспитатель Болеслава в молодые годы, пришел по долгу своей службы, не зная, что произошло. Его подозревали в измене, так как он был родственником Сецеха, и ему запретили входить в город и заботиться о делах юноши. Хотя он в свое оправдание сказал, будто бы он не знал, что произошел какой-то спор, и что он хочет это доказать и следовать за ними, юноши в то время не взяли его с собой и собрав множество войска, двинулись навстречу отцу. Князь Владислав и сыновья его, отдельно от отца, пришли с войском в место, которое называется Чарновец, и там долго спорили между собой, обмениваясь посольствами; наконец, юноши с трудом, благодаря советам знатных и их собственным угрозам, заставили старца отослать Сецеха. Говорят даже, что там отец поклялся сыновьям никогда впредь не восстанавливать его в прежней почетной должности. Итак, когда Сецех скрылся в город, носящий его имя, братья, безоружные, смиренно и кротко подошли к отцу и с покорными душами и склоненными головами выказали ему свое повиновение, не как господа, а как рыцари или подданные. Так отец и сыновья и вся знать, собравшись вместе со всем войском, последовали за бежавшим Сецехом к городу, который тот сам построил. В то время, как они старались его преследовать и изгнать из пределов родной страны, сам князь ночью, когда думали, что он спит в своей постели, без ведома кого-либо из своих людей, тайно покинув войско, с тремя избранными слугами на лодке переправился к Сецеху, находившемуся на другой стороне реки Вислы. Вся знать, негодуя, говорила, что покинуть сыновей и всех военачальников с войском - это решение безумного, а не мудрого правителя, и сейчас же, созвав совет, решили, чтобы Болеслав занял Сандомир и Краков - столичные и ближайšie города королевства - и, взяв с них присягу верности, правил ими, а Збигнев же чтобы поспешил на Мазовию и занял город Плоцк и всю соседнюю местность. Болеслав, действительно, занял и удержал вышеназванные города. Збигнева же опередил отец, и он не мог выполнить начатое им дело. Но что мы так долго затягиваем повествование о последней

Untitled

судьбе партии Сецеха? Если мы будем описывать в отдельности трудности и разногласия с ним, мы, без сомнения, историю Сецеха доведем до объема книги о Югурте. Но, чтобы не показаться лишенными остроумия или даже ленивыми, продолжим понемногу начатый путь. Между тем, по истечении определенного времени, юноши собрали военачальников и войско и расположились лагерем против города Плоцка, на другом берегу реки Вислы, и там архиепископ Мартин, верный старец, с большим трудом и с большой осторожностью смягчил гнев отца и устранил его разногласия с сыновьями. Там также князь Владислав, как говорят, подтвердил клятвенно, что он никогда больше не вернет Сецеха. Тогда Болеслав возвратил отцу занятые им города, но отец нарушил договор, заключенный с сыновьями. В конце концов юноши заставили старца [отца] исполнить их желание, изгнав Сецеха из Польши. Каким образом это случилось и как он вернулся из ссылки, излагать здесь длинно и скучно, но достаточно сказать, что впоследствии он не имел уже никакой власти.

17. О сооружении поморян, которое они сами разрушили

Пусть будет достаточно того, что сказано о Сецехе и королеве, теперь же спокойно продолжим наш рассказ о юноше, преданном Марсу. И вот, когда все это таким образом произошло, им [т. е. братьям] сообщили, что поморяне выступили в поход, выстроив крепость против города Санток - ключа и стража королевства. Была эта новая крепость такая высокая и находилась так близко к поселению христиан, что то, что говорилось и делалось в Сантоке, язычники могли и слышать и видеть. Збигнев, поскольку был старше и владел частью королевства, близко к поморянам и к области отца, со своим и отцовским войском поспешил против поморян без младшего брата, но старший приобрел тогда славы меньше, придя раньше со многими, чем младший брат, следуя с немногими. Именно старший, поспешив туда, не напал мужественно на эту новую крепость и, имея там много войска, не побудил врагов к сражению, но боясь сам больше, чем его боялись, как говорят, поспешил домой. А юноша Болеслав, сын Марса, после ухода старшего брата, как только пришел, хотя еще и не был произведен в рыцари, сделал там больше, чем старший брат, уже имеющий меч. Ведь он во время нападения отнял мост у защитников крепости и преследовал их с мечом в руках до самых ворот. Такое начало военной деятельности Болеслава для христиан являлось великим предзнаменованием его будущей непобедимости, а для поморян - предвестием его разрушительной силы, и этим он внушил им великий ужас. Збигневу, пришедшему с большим войском и не поступившему мужественно, насмешники приписали трусливость, Болеслава же, пришедшего после с немногими и смело преследовавшего врагов вплоть до ворот, назвали "сыном волка", говоря так: "Нужно, чтобы Збигнев управлял церковью как клирик, а этот юноша, как это совершенно очевидно, должен проявить доблесть на войне". Итак, младший брат, подойдя, не спеша, с немногими, больше приобрел почета и славы, чем старший, подошедший поспешно и с большим войском. Язычники же, видя, что юноша возвращается домой, так как имел при себе немного воинов, боясь угрожающей им гибели в случае, если он вернется со многими, сами разрушили крепость, которую выстроили раньше, и после бесплодно потраченного труда скрылись в безопасные убежища.

18. Отец опоясывает Болеслава мечом после его победы над поморянами

Untitled

Владислав, видя, что юноша достиг цветущего возраста, весьма преуспевает в военных деяниях и нравится всем мудрым людям королевства, решил опоясать его мечом в праздник Вознесения св. Марии и приготовил в городе Плоцке пышное празднество. Ведь он уже был стариком и по возрасту и от болезней и возлагал на этого юношу надежду как на наследника. В то время, как все готовились и спешили к празднику, пришло известие, что поморяне осадили крепость Санток и никто из военачальников не осмеливался им сопротивляться. Тогда, без согласия отца и против желания многих, сын Марса, устремившись туда, одержал победу над поморянами. Когда он вернулся победителем с оружием в руках, отец опоясал его мечом и с большим торжеством отпраздновал это событие. И не только он один в этот день получал от отца рыцарский пояс, но из любви и уважения к сыну отец даровал оружие и многим его сверстникам.

19. О победе над половцами

Как только Болеслав стал рыцарем, Бог показал на примере половцев, сколько подвигов должен он был совершить в будущем. Только что он стал рыцарем, как нагрянуло большое множество половцев, и они, по своему обыкновению, намереваясь распространиться по Польше, разделились на три или четыре отряда и поодаль друг от друга, в ночное время, переплыли реку Вислу. На рассвете следующего дня они быстро рассеялись и, взяв огромную добычу, нагруженные трофеями, под вечер переплыли реку обратно и, утомленные, полагая себя в безопасности, поставили там палатки для ночного отдыха, но отдыхали не так спокойно, как обычно прежде. Именно Бог - спаситель христиан и мститель за Свое воинство - возбудил смелость немногих верных на гибель многих неверных и, когда они, язычники, произвели нападение в воскресный день, в славе Своего могущества собственной десницей одержал над ними победу. С этого времени они, половцы, до такой степени были ослаблены, что во время правления Болеслава не осмеливались даже приблизиться к Польше.

20. Предсказание о Болеславе

Случилось также, что некто на военном совете во время посвящения Болеслава в рыцари произнес слово, которое достойно быть внесенным в наше изложение. "О господин, князь Владислав,- сказал он,- милостивый Господь посетил сегодня королевство Польское и твою старость и немощь и всю родину твою возвысил благодаря тому, кто сегодня сделался рыцарем. Счастлива мать, воспитавшая такого юношу! До сих пор Польшу топтали ее враги, но благодаря этому юноше она будет восстановлена в прежнем положении". При этих словах все присутствующие испугались и кивнули, чтобы он хранил молчание из уважения к князю. Мы, однако, не верим, что это слово было сказано попусту, но оно пришло от вещего духа, так как в деяниях этого юноши подтвердится, насколько Польша в будущем будет восстановлена в прежнем положении.

21. Смерть Владислава

Но в настоящее время пусть юноша немного отдохнет от трудов, пока перо наше не

Untitled

похоронит в мире князя Владислава, мужа благочестивого и кроткого. Князь же Владислав, помня о прежнем мятеже, когда он выгнал Сецеха из Польши, хотя был стар годами и слаб здоровьем, однако при своем дворе не держал ни воеводы, ни заместителя его, и он или сам всем управлял, или давал мудрые советы и ответственность и заботы о княжеском дворе возлагал на комита, чью провинцию он посещал. И, таким образом, он управлял родиной самостоятельно, без главного воеводы, пока, наконец, дух его, освобожденный от телесного бремени, не прибыл к месту предназначенного ему пребывания. Умер князь Владислав в преклонном возрасте, ослабленный долгой болезнью. Архиепископ Мартин совершал вместе с капелланом похоронный обряд в течение пяти дней в городе Плоцке и, ожидая сыновей, не осмеливался без них похоронить отца. Между прибывшими туда обоими братьями, еще не успевшими похоронить отца, разгорелся большой спор по поводу раздела сокровищ и королевства, но по божественной милости и благодаря вмешательству верного старца, архиепископа Мартина, они выполнили наставления живого перед телом мертвого. Похоронив князя Владислава в городе Плоцке в церкви с достаточным почетом и пышностью, оба брата поделили между собой сокровища отца и королевство Польское согласно разделу, произведенному еще при жизни отца, и каждый из них получил свою долю раздела. Однако Болеслав, будучи законным сыном, занял два главных города королевства и очень многолюдную часть земли. Итак, юноша Болеслав, получив часть отцовского наследства, поддержанный рыцарями и советом, начал развивать свои умственные и физические способности и стала распространяться молва о юноше, еще молодом, но с великолепными природными способностями.

22. Болеслав завоевал Белград, королевский город

Юный рыцарь возобновил походы и стремился горячо и часто вызывать своих врагов на бой. Собрав множество воинов, он с немногими избранными вторгся в глубь родины язычников. Когда он подошел к выдающемуся королевскому городу по названию Белый, не имея и третьей части своего войска, сойдя с коня, не применил никакой осадной машины, ни снаряда, но яростно и удивительным образом завоевал город, богатый и многолюдный, в тот же день, в который пришел. Некоторые даже говорят, что он первый напал и первый ворвался в укрепление. После этого поступка он стал внушать поморянам большой страх, свои стали считать его достойным похвалы, а все христиане его очень полюбили. Из города он вывез неисчислимую добычу, укрепление же сравнял с землей.

23. Женитьба Болеслава

Опустив многое, о чем будет сказано в своем месте, сообщим о свадьбе и о свадебных дарах его, которые можно сравнить с дарами великого короля Болеслава. Как же это было допущено папой Пасхалием? Этот брак между родственниками по крови был разрешен по просьбе Балдуина (епископа краковского, ^""веденного в сан епископа в Риме тем же папой), который поведал папе о некоторых пережитках в обычаях христианской веры и о необходимости этого брака для родины. Итак, авторитет римского престола разрешил, как говорят, этот брак из милости, не согласно канону и не по обычаю, но в виде исключения. Мы не ставим перед собой цели рассуждать о

Untitled

греховности или о справедливости, но опишем скромной речью военные деяния королей и князей Польши. В течение восьми дней, предшествующих свадьбе, и стольких же дней после восьми дней свадьбы воинственный Болеслав не переставал раздавать дары: одним - меха и шкуры, покрытые сукном и окаймленные золотом и парчой, князьям - плащи, вазы золотые и серебряные, другим - города и крепости, иным поместья.

24. Козни Збигнева, подстрекающего врагов

Между тем Збигнев, его брат, приглашенный к нему на свадьбу, отказался прийти, заключил дружественный союз с поморянами и чехами и в то время, как происходила свадьба, побудил, как говорят, чехов вторгнуться в пределы Польши. Чехи, разбредясь по вроцлавской земле, захватывая пленных, добычу и производя поджоги, на долгие годы причинили большой ущерб этой области. Услышав об этом, бесстрашный Болеслав, хотя больше печалился по поводу оскорбления, нанесенного братом, чем о разорении области, однако послал посольство к брату выяснить, зачем он это ему сделал и в чем он его оскорбил. Збигнев же отвечал, что он ничего подобного не знает, и уверял, что он невиновен в таком преступлении, что его заподозрили по каким-то наговорам. Когда же Болеслав настойчиво стал сражаться с врагами, как с чехами, так и с поморянами, и мужественно защищал от захватчиков свою часть наследства, то Збигнев, которого Болеслав призвал на помощь, не оказал ее своему брату, находившемуся в трудном положении, но даже тайно заключал дружественные союзы с врагами брата и давал им деньги на содержание солдат. И так как бесстрашный Болеслав часто посылал к нему послов и сам разговаривал с ним, напоминая о братском чувстве, чтобы он ни тайно, ни явно не общался дружественно с врагами отцовского наследства, откуда могло бы произойти большое несчастье для королевства Польского, он, Збигнев, напротив, мудро и разумно отвечал ему и этим умерял гнев брата и ненависть возможных. Но об этом более подробно расскажем в другом месте, а теперь перейдем к военным деяниям Болеслава.

25. Поляки опустошили Моравию

Бесстрашный Болеслав, мститель за обиды чехов, отправил три отряда рыцарей в Моравию, и они, придя в самый праздник Воскресения Господня, захватив большую добычу и предав все огню, нашли почти достойное вознаграждение за свои деяния, так как нарушили своими действиями уважение к такому празднику. Именно, Святополк, князь Моравии, преследовал их с бесстрашным отрядом рыцарей, когда они возвращались, и, говорят, вырвал бы у них всю добычу, если бы пехотинцы не ушли с ней вперед. Поляки же, видя, что мораване уверенно к ним приближаются, вполне готовые к битве, не помышляли искать спасения в бегстве, а возлагали свои надежды на оружие. С обеих сторон начинается ожесточенная схватка, которая оканчивается не без тяжелого урона для тех и других. В первой же схватке Святополк, князь Моравии, как дикий вепрь, преследуемый молосскими собаками, ранит всех повсюду острыми клыками, одних убивает, другим выпускает внутренности и не останавливается и не перестает причинять вред до тех пор, пока запыхавшийся охотник не прибежит с новой сворой собак на помощь своим псам, попавшим в затруднительное положение, - так и Святополк, опередив окружной тропинкой поляков, нагруженных добычей, почти уже

Untitled

победил их с торжеством, но военный строй, в котором объединились все силы поляков, положил предел ярости и дерзости преследующего. Там, по ущельям и по чащам лесов раздается звон от рассеченных мечей, сверкают в воздухе искры огня, высеченные из железа, трещат копыта, разбитые о щиты, пронзаются сердца, лежат на поле брани руки, головы и обезображенные тела. Там истинное поле Марса, там разгулялась фортуна. В конце концов обе стороны были до того утомлены и уравнены в потере погибших воинов, что ни мораване не получили радостной победы, ни на поляков не легло пятно позора. Там комит Желислав потерял руку, которой держал щит для прикрытия тела, но мужественно отомстил за это, убив виновника. Князь же Болеслав из-за уважения к нему вернул ему вместо телесной золотую руку.

26. Болеслав опустошает Моравию

А между тем Болеслав вошел в Моравию, но все крестьяне, услышав об этом, скрылись в укреплении вместе со своим имуществом, и хотя чехи и мораване собрались для битвы, однако в сражение с Болеславом не вступили; Болеслав же, более предавая все огню, чем нанося какой-нибудь другой ущерб, вернулся, приобретя, однако, немалую славу, несмотря на трудности похода. Ведь со стороны Польши Моравия, из-за неприступности гор и чащи лесов, до такой степени закрыта, что путь кажется совершенно непроходимым и слишком опасным как для мирных путников, так и для воинов, готовых к бою. Сами жители Моравии задолго до того узнали о его прибытии, но не осмеливались завязать с ним сражение в открытом поле или устраивать ему засады как при входе, так и при его выходе в трудных для перехода местах.

27. Посол великого папы

Когда Болеслав с такой славой вернулся из Моравии, в Польшу прибыл посол римской курии, епископ бельваценский по имени Валон, который при поддержке Болеслава, вследствие особого рвения к справедливости, проявил такую строгость в наложении наказания, что низложил двух епископов, причем никто не мог помочь им ни просьбами, ни деньгами. После того, как послу папской курии был оказан почет и, согласно канону, был созван синод, посол, передан папское благословение, вернулся в Рим, воинственный же Болеслав пошел на своих врагов.

28. Об экспедиции в город Колобжег

Созвав войско в Глогов, Болеслав не взял с собой в поход ни одного пехотинца, а только избранных рыцарей и отборных коней, и, идя по пустынным местам днем и ночью в течение пяти дней, не обращал никакого внимания ни на трудности пути, ни на голод. Наконец, на шестой день, в пятницу, приняв святое причастие и восстановив телесные силы, они приходят в Колобжег, ориентируясь по звездам. Предшествующей ночью Болеслав приказал совершить богослужение в честь св. Марии, что потом, вследствие его набожности стало постоянным его обычаем. В субботу, на восходе солнца, приблизившись к городу Колобжегу и, чтобы не обратить на себя внимания язычников, перейдя с большой опасностью ближайшую реку без моста и брода, построив боевой строй, разместив поодаль два полка в качестве вспомогательных, чтобы случайно

Untitled

поморяне не узнали об этом и на них не напали неожиданно, они единодушно стремятся напасть на город, очень богатый и имеющий большую охрану. Тогда какой-то комит подходит к Болеславу и, дав совет сохранять молчание, с усмешкой отходит. А Болеслав, обратившись к своим с краткой речью, каждого призывает к смелости. "Рыцари,- сказал он,- если бы я не знал вашего испытанного благородства и смелости, я бы не оставил ни в коем случае позади себя так много воинов и не пришел бы с немногими к приморскому краю. Теперь же мы не надеемся на помощь наших: позади враги, бежать далеко, если мы помышляем о бегстве; мы должны с уверенностью полагаться только на Бога и на наше оружие". После этих слов они, казалось, скорее полетели, чем побежали к городу. Одни помышляют о добыче, другие о захвате города. И если бы они все (как некоторые из них) единодушно напали на город Колобжег, то, без сомнения, в тот же день они захватили бы славный и знаменитый город поморян. Но обилие богатств и добыча пригорода ослепили смелость воинов и, таким образом, судьба спасла их город от поляков. Немногие же смелые рыцари, предпочтя славу богатству, бросив копья, обнажив мечи, перешли мост и проникли в ворота города, но, потесненные множеством горожан, наконец, были вынуждены вернуться обратно. Сам князь поморян во время прихода поляков был в городе и, боясь, что придет все войско, убежал через другие ворота. А бесстрашный Болеслав не стоял на одном месте, а выполнял одновременно обязанности и храброго рыцаря и строгого предводителя, прибегал на помощь своим, находившимся в затруднительном положении, одновременно определял, что принесет вред, а что - пользу. Между тем одни нападали на одни ворота, другие - на другие, одни связывали пленных, другие собирали морские богатства, третьи выводили юношей и девушек. Болеслав с трудом, прибегая к угрозам, отозвал под вечер с поля битвы своих воинов, хотя и утомленных атаками в течение всего дня. Отозвав обратно рыцарей, ограбив пригород, Болеслав, по совету великого Михаила, вышел из города, предав огню все строения. После этого деяния весь народ варварский был потрясен и пришел в ужас, а слава о Болеславе прогремела повсюду. Поэтому даже сложили такую, всеми повторяемую песню, где достаточно ярко превозносятся его благородство и смелость в следующих словах:

Прадеды солили рыбу и несли вонючую,

А теперь несут живую сыновья и свежую.

Брали предки города некогда и крепости,

Эти ж не боятся бурь, породнились с волнами.

По лесам отцы гоняли кабанов, оленей, коз,

Эти ж чуда в море ищут и морских сокровищ в нем.

29. Новый поход на поморян и соглашение с Коломаном

После того, как воины, утомленные таким походом и дорогой, немного восстановили свои силы, Болеслав опять призвал отряды к походу и опять вызвал поморян на войну.

Untitled

Дал повод к этому походу его родственник Святобор, потомки которого никогда не сохраняли верности польским властителям. Сам Святобор был захвачен и отстранен от правления какими-то изменниками в Поморье. Бесстрашный Болеслав, желая освободить своего родственника, замыслил вторгнуться в Поморье всеми своими силами. Но поморяне, боясь смелости Болеслава, задумали хитрый план: вернули ему его родственника и этим избежали его гнева и нападения, противостоять которому они не могли. Возвратясь оттуда, Болеслав договорился о дне и месте встречи с королем венгров Коломаном, наиболее образованным из всех королей того времени. Король же венгров колебался прийти к назначенному месту, боясь засады. Ведь Альм, князь венгров, бежал в то время из Венгрии и был принят князем Болеславом по праву гостеприимства. Впоследствии, однако, обменявшись друг с другом посольствами, они сошлись и потом разошлись, укрепив навсегда братство и дружбу.

30. Об экспедиции Скарбимира в Поморье

Между тем Скарбимир, главный воевода, со своими соратниками вторгся в Поморье, где приобрел для Польши немалую славу, а врагам своим нанес ущерб и оскорбление. Он предпочитал называться завоевателем крепостей и городов, нежели грабителем селений и стад. С дерзкой стремительностью осадил он одну крепость и, выведя оттуда пленных и добычу, всю совершенно сжег.

31. Осажденный город Бытом

В другой раз он осадил подобным же образом город по имени Бытом, отчего приобрел не меньше славы и пользы, чем от предыдущего похода. Там он захватил большую добычу и пленных и сделал это место совершенно пустым. Но мы не для того упомянули о Скарбимире, чтобы сравнить его в чем-нибудь с его господином, а чтобы сохранить верность истории.

32. Союз со Збигневом и последующее предательство

Воинственный Болеслав, вернувшись после переговоров с венграми, начал переговоры со своим братом Збигневом, во время которых оба дали клятвенное обещание, что один без другого не будет вести переговоры с врагами ни о мире, ни о войне и ни с кем не заключит союза, и один другому окажет помощь как в борьбе с врагами, так и в других затруднительных случаях. Так договорившись и дав одинаковую клятву, они определяют день и место, где им сойтись с войском, и расходятся после таких переговоров. Бесстрашный Болеслав, желая сохранить верность, поспешил с немногими к назначенному месту, Збигнев же, не придя, не только нарушил клятву верности, но даже отозвал с пути войско брата, направлявшееся к нему. Отсюда должен был бы произойти такой ущерб и позор для Польши, что ни Збигнев и никто другой не мог бы поправить дела. А о том, каким образом с Божьей помощью избежал этой опасности Болеслав, сейчас же расскажет следующая глава.

33. Болеслав попадает в засаду поморян

Untitled

Случилось, что один знатный [поляк] соорудил на границе страны церковь, на освящение которой пригласил князя Болеслава, тогда еще юношу, с его сверстниками. Сначала было совершено освящение храма, а затем произошло и бракосочетание. Но что Богу не угодно, чтобы наряду с божественными делами справлялись светские, это легко можно доказать несчастьями, которые часто из-за этого происходят. Именно, часто мы видим, что если освящение церкви совершается вместе с благословением брачного союза, то за этим следует убийство и мятежи, и отсюда становится ясно, что нехорошо и нечестно подражать такому обычаю.

Однако мы говорим это не в осуждение брака, но чтобы предоставить каждому явлению свое место и свое время. Очевидное доказательство этого всемогущий Господь явил при освящении руденской церкви. Ведь, как известно, там произошло убийство, и один из служителей сошел с ума, и сами повенчанные соединились несчастливим браком, не прожив и года после женитьбы. Но помолчим о чудесах и вернемся к нашей теме. Бесстрашный Болеслав, предпочтя пирам и попойкам военные деяния и охоту, оставив многих старших на пиру, с немногими сопровождавшими его спутниками отправился в лес, собираясь охотиться, но ему навстречу вышли охотники, а именно: поморяне, рыская по Польше, грабежом брали добычу, уводили пленных и все сжигали. А бесстрашный Болеслав, раздраженный гневом, как лев, в возбуждении потрясающий хвостом, не стал ожидать ни старейшин, ни войска, но, подобно львице, у которой похищены детеныши и которая жаждет крови, моментально рассеял своим мечом грабителей и их прислужников. И когда он старался все больше и больше преследовать их и отомстить за ущерб, нанесенный родине, ничего не подозревая, попал в засаду, где мог потерпеть такое поражение, какое невозможно было бы исправить. Однако он сам, хотя имел немного людей, всего 80 человек, да и то среди них были отроки и юноши, а врагов было 3 тысячи, не обратился в бегство и не испугался такого множества, а тотчас же со своим небольшим отрядом вторгся в гущу врагов.

Я собираюсь рассказать удивительные чудеса, которые, возможно, многим покажутся невероятными и которые можно приписать не то дерзости, не то смелости; когда он уже потерял всех своих (одни были убиты, другие рассеяны) и у него оставалась только одна пятая часть людей, он вторгся во второй раз в плотные ряды врагов. Когда же он хотел в третий раз обойти их кругом, кто-то из рыцарей, видя, что конь Болеслава ранен и падает на землю, воскликнул: "Не вступай, о господин, не вступай снова в сражение. Пощади себя, пощади родину, взойди на моего коня; лучше мне здесь умереть, чем тебе самому погубить счастье родины". Выслушав это, как только конь его пал, он исполнил совет рыцаря и только тогда, наконец, удалился немного от поля сражения. Видя, что он потерял много сил и что Скарбимира, начальника воинов, нет среди оставшихся, он уже отчаивался достичь победы. Скарбимир же был в другом месте и был тяжело ранен и (о чем невозможно говорить, не проливая слез) ослеплен на правый глаз. Те же, которые оставались на пиру, услышав, что случилось, поднявшись, поспешили на помощь своим, попавшим в затруднительное положение. Придя туда, они нашли Болеслава с немногими спутниками (только 30 человек), однако, не убежавшими с поля сражения, а понемногу преследовавшими убегающих врагов. Но враги не останавливались и не давали возможности сражаться с ними, а наши, утомленные, тревожили их далее. Ведь язычники были до такой степени удивлены неслыханной отвагой юноши, что больше

Untitled

хвалили его за то, что он с небольшим отрядом осмелился начать такое сражение и так смело наступал, нежели гордились тем, что они сами одержали над ним такую печальную победу, с такими большими потерями. "Кем,- говорили они,- будет этот юноша, если он долго будет жить и если он будет иметь с собой многих воинов, кто сможет сопротивляться ему на войне?" Так язычники, сетуя на ущерб, понесенный ими в то время, и вместе с тем досадуя, что испытали страх, изведывая храбрость Болеслава, вернулись домой, отягощенные больше печалью, чем добычей. На следующий день многие, прибежавшие на подмогу Болеславу, оказывали ему больше утешения, чем помощи. Пришедшие же туда сановники очень опечалились по поводу гибели стольких знатных людей и почтительно упрекали Болеслава за его излишнюю смелость. Болеслав же, сын Марса, не только не обратил внимания на их слова и не пожалел, что он отважился на такое дело, но напомнил, что они на основании присяги в верности должны помочь ему в отмщении врагам. Там же сам Болеслав получил столько ударов по панцирю и шлем его выдержал столько ударов копьями и мечами, что все тело его, израненное, в течение многих дней носило ясные следы этих ударов. Он несколько меньше сожалел о своей молодежи, так славно павшей, потому что считал очень выгодным для себя большое количество павших врагов. Ведь на каждого одного убитого или раненого рыцаря Болеслава со стороны поморян можно было насчитать много убитых.

34. Болеслав обратил в бегство чехов и покорил поморян

После такого исхода этого похода Болеслав с тем же самым войском решил отомстить поморянам, но когда он уже тронулся в путь, молва, опережая его, известила, что чехи вторглись в Польшу. Тогда Болеслав был в большом сомнении, должен ли он сначала и немедленно отомстить за недавнее оскорбление, или освободить свою родину от захватчиков. Наконец, как бы подражая Маккавеем, он, разделив войско, выступил и как защитник родины и как мститель за обиду. А именно, он направил часть войск на Поморье, которая грабежами и поджогами причинила им, поморянам, достаточно зла, сам же с легко вооруженными рыцарями поспешил навстречу чехам и долго ожидал их, пока они собирались выйти из лесу, но они, услышав о приходе Болеслава, под влиянием страха решили вернуться.

35. Збигнев таит преступные замыслы против брата

Не только разногласие с чужеземцами и война с врагами отягчали положение Болеслава, но и междоусобная распря, а именно, ненависть брата тревожила его. В самом деле, Збигнев больше радовался тому, что последняя война была для Болеслава несколько неудачна, нежели тому, что брат много раз прославлялся победами. Яснее это выявилось тогда, когда он стал принимать небольшие подарки от язычников в ознаменование их победы и стал отвечать на их малые дары большими. И если, грабя Польшу, они уводили пленных из части Болеслава, то сейчас же переправляли их на варварские острова для продажи в рабство; если же по ошибке брали добычу или людей из части Збигнева, то отпускали их немедленно и без всякой оплаты. Тогда все благоразумные люди Польши, негодуя, перешли от дружбы со Збигневом к ненависти по отношению к нему, и, совещаясь по этому вопросу, так говорили между собой: "Мы

Untitled

слишком терпеливо переносили до сих пор раздоры и ущерб для нашей родины, то ли не замечая этого, то ли делая вид, что не замечаем; теперь же мы отчетливо видим, что враги тайные стали явными и козни скрытые обнаружены. Мы знаем и твердо уверены, что то, в чем Збигнев в нашем присутствии клялся Болеславу, он не один раз и не трижды, но много раз нарушал: он другом был его врагам и недругом его друзьям. И мало ему было лишь нарушать обещанную верность и не оказывать клятвенно обещанной помощи, но даже если он знал, что брат идет против врага, он побуждал других врагов вторгнуться в Польшу с другой стороны и тем отвлекал его от намеченного".

Збигнев слушал достаточно легкомысленные и вредные советы и, ненавидя немногих, наносил оскорбления всей родине, давая возможность врагам топтать отцовское наследство. И так как Збигнев под влиянием дурных советов не сохранял клятвы верности, данной брату, не защищал чести родины и отцовского наследства и не обращал внимания на убыток и огромный ущерб, увы! он пал там, где хотел возвыситься и где не могли ему помочь его плохие советчики. Отсюда потомки и живущие в настоящее время пусть остерегаются того, чтобы в королевстве были равные между собой, но враждующие друг с другом правители.

36. О проявившейся враждебности Збигнева

Болеслав все это предоставил одному Господу Богу, вражду брата переносил со спокойной душой и, всегда деятельный, подобно рыкающему льву, объезжал Польшу, вызывая страх своим появлением. Между тем ему неожиданно сообщили, что крепость Козлы на границе с чехами сгорела сама, а не была сожжена врагами. Он, предполагая, что это сделал кто-нибудь из изменивших ему и что чехи поспешат к этому месту, чтобы его укрепить, сам устремился туда с немногими спутниками и там собственными руками начал восстановление ее. Он уже раньше так утомил своих людей, разъезжая с ними продолжительное время туда и сюда, что им показалось обидным, что он и на этот раз так неожиданно их вызвал. Однако призвав своих на помощь, он пригласил через соответствующих послов и брата своего, обратившись к нему с такими словами: "Если ты, брат,- сказал он,- являешься старшим по возрасту и получил при разделении равную власть и часть королевства, но позволяешь, чтобы я, младший, один переносил все трудности, и не участвуешь в войнах и в совещаниях по делам королевства, то или возьми на себя все заботы и беспокойства о королевстве, если ты хочешь быть старшим, или, если уж ты не помогаешь мне, законному, хотя и младшему, правителю, несущему все бремя по управлению королевством, по крайней мере, не вреди мне. Поэтому, если ты возьмешь на себя эту заботу и будешь сохранять братскую верность, куда бы ты ни призвал меня, на общий совет, для пользы королевства, ты везде будешь иметь во мне готового к действию помощника. Если же ты, может быть, предпочтешь жить в покое, нежели принять на себя такой труд, то поручи все это мне, и ты с благословения Божьего будешь в безопасности". На это Збигнев не дал достойного ответа и, заковав послов в оковы, заключил их в тюрьму; он уже стал собирать все свое войско, намереваясь ринуться на брата, а вместе с тем пригласил поморян и чехов совместно изгнать его из Польши. А Болеслав, укрепив крепость Козлы, ничего не зная об этом, находился в местечке под названием Камень и по обыкновению выслушивал

Untitled

разные донесения, принимал посольства и неожиданно и быстро выступал против своих врагов. Послы, наконец, с трудом, при помощи своих друзей, были освобождены и, вернувшись к Болеславу, рассказали ему, что видели и что слышали. Узнав об этом, Болеслав долго колебался, сопротивляться ли ему или отступить, и, обратившись к своему сердцу, с большой поспешностью собрал свое войско и отправил послов к королю русских и к венграм за помощью. И если бы он ничего не смог сделать сам по себе и с их помощью, то он своим промедлением погубил бы и само королевство и всякую надежду на его восстановление.

37. Союз с чехами и бегство Збигнева

Воинственный Болеслав, окруженный тремя вражескими войсками, размышлял, какое из них ему ожидать, на кого обрушиться самому, подобно льву или дикому вепрю, преследуемому охотничьими собаками, у которого вызывают раздражение лай собак и трубные звуки охотников. Но все они, однако, боялись Болеслава, и поскольку он стоял посередине, не осмеливались сойтись все в определенном месте. Между тем, послами были доставлены перехваченные письма Збигнева, благодаря которым было открыто много измен и козней. Когда они были прочтены, каждый благоразумный человек удивлялся им и весь народ скорбел из-за нависшей опасности. В конце концов Болеслав достаточно мудро и своевременно заключил мир с чехами и, собрав войско, решил изгнать Збигнева. Збигнев же не стал ожидать прихода брата, чтобы продолжать свои действия и готовиться к войне, а, не задерживаясь под прикрытием крепостей или городов, обратился в бегство, подобно оленю, и переплыл реку Вислу.

38. Збигнев вернул расположение брата

А Болеслав, подойдя достаточно поспешно к городу Калишу и встретив там сопротивление некоторых приверженцев Збигнева, в течение нескольких дней взял эту крепость и, приняв посольство, назначил своего комита в город Гнезно. Оттуда, подойдя к Спицимежу, заключил в тюрьму верного брату старца, которого освободил только тогда, когда стало известно о капитуляции его столицы; взяв его с собой, он поспешил к Ленчице, куда был перенесен его престол, и там восстановил старую крепость против Мазовии. Тогда впервые подоспела помощь русских и венгров, с которыми, отправившись в путь, он перешел через реку Вислу. Тогда же Збигнев, придя в отчаяние, под влиянием Ярослава, князя русских, и Балдвина, епископа краковского, явился к брату, обещая выполнить все его требования и повиноваться ему. Здесь он впервые признал себя ниже брата, поклялся в присутствии всех, что он никогда не будет враждовать с братом, но во всем ему будет повиноваться и что он разрушит город Галла. Тогда он получил от брата Мазовию, но как вассал, а не как господин. После того, как братья помирились, войска русских и венгров вернулись домой. Болеслав же отправился по Польше, куда ему надлежало.

39. Вероломство Збигнева против брата

В зимнее время вновь собираются поляки, намереваясь вторгнуться в Поморье, чтобы легче взять укрепления, когда болота замерзли. Вот тогда-то Болеслав убедился в

Untitled

вероломстве Збигнева, так как тот открыто нарушил клятву во всем, в чем ранее клялся. Он и крепость свою, которую построил Галл, не разрушил и, призванный оказать помощь брату, не выставил даже ни одного полка своих воинов. Князь же северный, смущенный несколько таким его поведением, однако, не отложил своего намерения, полагаясь всем сердцем на Бога, а не на брата. Подобно тому, как огнедышащий дракон, сжигая все одним своим дыханием, а что не сгорело, разбивая гибким своим хвостом, летит по земле, неся с собой гибель, так и Болеслав обрушился на поморян, желая уничтожить непокорных мечом, а их укрепления огнем. Но мы опустим все, что он сделал, идя по стране, и подойдем к намеченному для осады городу Белому в центре их земли. Болеслав, подойдя к городу, который считается как бы центром страны, раскидывает лагерь, готовит орудия, чтобы с их помощью легче и с меньшей опасностью взять его. Со всех сторон он упорно вел военные действия, применяя оружие и хитрости, так что, спустя немного дней, принудил горожан сдать город. Взяв его, он разместил там своих воинов и, подав знак, снялся с лагеря, поспешив к побережью. И когда уже приближался к городу Колобжегу и, прежде чем к нему подступить, обдумывал, как захватить этот ближайший к морю город, горожане этого города покорно вышли навстречу Болеславу, подтверждая ему свою верность и послушание. Также сам вождь поморян, сидя на коне, приблизился к Болеславу, склонился перед ним и объявил себя верным ему рыцарем и слугою. В течение пяти недель разъезжал Болеслав верхом по Поморью, ожидая сопротивления или вызывая его, и покорил почти все княжество без единого сражения. Вот какими хвалебными словами должно прославлять Болеслава, вот какими победными триумфами венчать его.

40. Рождение сына

Но вместе с этой радостью по поводу его победного триумфа пришла и другая, еще большая радость по поводу рождения сына от его королевского рода. Но пусть мальчик пока растет, с годами обретает мужество, увеличивает славу честным нравом, мы же, если нам дозволено будет продолжать начатый труд, ограничимся повествованием о его отце.

41. Збигнев побежден вторично

Болеслав, видя, что брат во всех обещаниях и клятвах не вызывает к себе никакого доверия, а приносит вред и опасность всей стране, изгоняет его из королевства Польского, а сопротивлявшихся ему [Болеславу] и защищавших город на границе страны покоряет с помощью русских и венгров. Так было закончено господство Збигнева, опиравшегося на дурных советчиков, и все королевство Польское оказалось под властью Болеслава. И хотя этих трудностей, тем более в зимнее время, было достаточно, Болеслав, однако, ничего не считает тяжелым из того, что, как он знал, увеличивает процветание и почет королевства.

42. Переселение саксонцев в Пруссию по морю

Итак, он напал на Пруссию, страну достаточно варварскую, и, стремясь найти повод к войне и не найдя его, вернулся оттуда с большой добычей, предав все огню и захватив

Untitled

много пленных. Но раз уж так случилось, что мы упомянули об этом крае, то неплохо еще что-нибудь к этому добавить из рассказов предков. Именно, во времена Карла Великого, когда Саксония была по отношению к нему мятежна и не принимала ни ярма его власти, ни христианской веры, народ этой страны переправился на кораблях из Саксонии и занял эту область и получил имя страны этой [т. е. Пруссии]. Так они до-сих пор существуют без короля и без закона и не забывают прежнего вероломства и дикости.

Страна эта так защищена озерами и болотами, как не была бы укреплена крепостями или городами, почему никто и не может ее покорить, так как никто не может перейти с войском столько озер и болот.

43. Чудесное избавление от поморян

Теперь же мы оставим пруссов с их грубыми животными и охотникам до разных сообщений расскажем об одном случае, а именно об одном чуде Господнем. Как-то случилось, что поморяне нагрянули из Поморья и по своему обычаю распространились по Польше в поисках добычи. Когда они так разбрелись повсюду и наносили всем обиды, некоторые из них устремились, однако, к еще большим преступлениям, а именно: вторглись в святую церковь к самому митрополиту. Архиепископ гнезненский, верный старец Мартин, в Спицимеже, в своей церкви приступил к исповеди священнику, перед тем как прослушать мессу, и в то же время уже распорядился оседлать коней, собираясь ехать в другое место. Но без сомнения, все там были бы перерезаны или заключены в оковы рабства равно как господин, так и слуга, если бы кто-то из прислуживающих, находившихся снаружи, узнав поморян по оружию, не поспешил к дверям церкви и не крикнул, что поморяне уже здесь. Тогда дрожащие от страха архиепископ, ксендз, архидьякон совершенно отчаялись в своем спасении в сей брэнной жизни. Какое решение принять, что делать, куда бежать?! Никакого оружия, слуг немного, враги у дверей, и, что казалось особенно опасным, деревянная церковь легко могла быть подожжена. Наконец, архидьякон, выйдя в сени, хотел пройти к лошадям через закрытое крыльцо, думая, что он таким образом ускользнет. Но, покидая убежище и стремясь к спасению, он сбился с пути спасения, а потому повстречался с ринувшимися туда поморянами. Язычники, взяв его и думая, что это архиепископ, радуются и его в повозке не бьют, не связывают, а с почтением охраняют. Между тем архиепископ обетами и молитвами поручил себя Богу, и, осенив себя знамением святого креста, не побоялся дрожащий старец подняться туда, куда поколебался бы пойти даже юноша. Удивительно сказать, но силы, в которых отказывал ему старческий его возраст, восстановили смертельная опасность и неожиданный испуг. Священник же так, как был, в облачении, спрятался за алтарем, и они оба, архиепископ и ксендз, с помощью Бога избежали рук врагов. Именно язычников, ворвавшихся в церковь, так ослепило божественное величие, что никому из них не пришло на ум ни подняться наверх, ни посмотреть за алтарем. Они, однако, унесли дорожную дарохраниль-ницу архиепископа и другое церковное имущество и сейчас же ушли с ним и с взятым ранее архидьяконом. Но всемогущий Господь спас как архиепископа, священника и храм, так впоследствии вернул архиепископу имущество и весь санктуарий нетронутыми и непоруганными. Ведь каждым из язычников, который брал в руки церковные предметы или священные одежды

Untitled

или сосуды из святилища, овладевала падучая болезнь или ужасное безумие; и вот поэтому, потрясенные всемогуществом Бога, они были вынуждены вернуть 'все пленному архидьякону. Сам же архидьякон вернулся из Поморья целый и невредимый. И так все было восстановлено, и архиепископ восславил Бога, творя-шего чудеса в своих деяниях. С этого дня поморяне понемногу начинают терять свою силу и не осмеливаются больше рыскать по Польше.

44. Крещение поморян

Бесстрашный Болеслав вторично вторгся в Поморье и, намереваясь овладеть городом Чарнков, с большими силами подошел к нему; приготовив машины различного рода и возведя башни, поднимающиеся выше стен крепости, он так долго осаждал город при помощи оружия и осадных орудий, пока тот не сдался, подчинившись его господству. Кроме того, он даже многих обратил из неверия в истинную веру и самого господина города удостоил благодати святого крещения. Когда язычники и сам их вождь услышали, что так легко было сломлено упорство жителей города Чарнков, то сам князь первый из всех склонился перед Болеславом; но ни один из них не сохранил надолго верности. Ведь, сделавшись после крещения как бы духовным сыном Болеслава, князь поморян совершал различного вида предательства, достойные смертного приговора. Но мы обойдем сейчас молчанием то, о чем нужно рассказать в своем месте, а пока вернем императора из Венгрии, Болеслава из Чехии и укажем, что случилось еще прежде этого.

45. Война с мораванами

Теперь мы обратимся от поморян к чехам для того, чтобы не казалось, что мы ленимся, задерживаясь долго на одном и том же предмете. В то время как Болеслав усиленно защищал свою страну и всеми силами отстаивал честь родины, неожиданно случилось, что пришли мораване, желая подойти к городу Козлы, пока поляки об этом еще ничего не знали. Тогда Болеслав послал некоторых испытанных воинов взять Рацибож, если это окажется возможным, а сам, однако, не переставал охотиться и отдыхать. Эти храбрые и испытанные рыцари уже ушли и вступили в сражение с мораванами, и там некоторые храбрые поляки погибли, однако соратники их одержали победу и захватили крепость. Так мораване были уничтожены в сражении, а жители Рацибожа, ничего не зная об этом, были захвачены в плен. Между тем император Генрих IV вторгся в Венгрию, где получил мало пользы и славы. Мы же в настоящее время не будем рассказывать о деяниях императора или венгров, но, лишь упомянув об этом, расскажем о верности и смелости Болеслава.

46. Начало войны против чехов

Между Коломаном, королем венгерским, и Болеславом, князем польским, был заключен клятвенный договор, что если император вступит в королевство одного из них, то другой тем временем будет угрожать чехам. Как только император вторгся в Венгрию, Болеслав, храня верность, завязал сражение в чаще лесов и, одержав победу, поспешил в Чехию и там в течение трех дней и ночей сжег три крепости и разрушил один пригород, но быстро вернулся из-за поморян, взявших изменнически его города.

47. Непокорность поморян

В его отсутствие поморяне заняли Усте, город Болеслава, но его поляки сдали поморянам благодаря измене Гневомира. Был этот Гневомир из города Чарнков, завоеванного Болеславом; его он сам окрестил и, погубив остальных, ему сохранил жизнь и поставил его начальником в этом же городе. Однако он Гневомир, оказавшись человеком вероломным, клятвопреступником, не помнящим о милости, оказанной ему, коварным советом убеждает горожан сдать город, ложно уверяя, что Болеслав побежден чехами и уже выдан алеманам. Приведя обратно из Чехии войско по трудному и опасному пути, не щадя ни себя, ни утомленных воинов, ни взмыленных лошадей, Болеслав не отдыхал ни днем, ни ночью, пока, наконец, не пришел туда с немногими, избранными из числа многих, и если он не сделал ничего другого, по крайней мере стало и известно, что он хочет отомстить за обиду и что он здоров и не побежден. Никто против него не поспешил с войной, никто в то время, как он возвращался, не попался ему навстречу с намерением с ним сразиться; и он вернулся, не получив и не причинив никому никакого ущерба.

48. Болеслав карает мятежников-поморян, заняв крепость Велюнь

Между тем, дав немного отдохнуть людям и коням, Болеслав собирается вернуться в Поморье, так как его войска опять были готовы к войне. Вступив на землю врагов, он не ищет ни добычи, ни скота, но, осадив крепость Велюнь, готовит машины и орудия различного рода. И горожане, в свою очередь, боясь за свою жизнь, полагаясь только на оружие, возводят укрепления, восстанавливают разрушенное, поднимают на стены приготовленные колья и камни, спешат завалить ворота. Приготовив машины и различные сооружения, поляки мужественно нападают отовсюду на крепость, поморяне не менее мужественно защищаются. Поляки наступали так храбро из чувства справедливости и ради победы, поморяне сопротивлялись из-за врожденного вероломства и ради спасения своей жизни. Поляки искали славы, поморяне защищали свободу. В конце концов поморяне, утомленные непрерывными трудами и бодрствованиями, понимая, что они не могут сопротивляться таким силам, отказавшись от чрезмерной гордости, сдались сами и сдали крепость, получив от Болеслава в залог его железную рукавицу. Поляки, помня о стольких трудностях, смертях, суровых зимах, об изменах и кознях, всех убивают, никому не оказывают пощады, не слушая даже самого Болеслава, запрещающего это. Так понемногу Болеслав уничтожает мятежных и чванливых поморян, как и должны быть уничтожены по праву неверные. Город же Болеслав укрепил сильнее, чтобы удержать его в своих руках, и, снабдив его всем необходимым, разместил там своих воинов.

49. Шестьсот поморян было уничтожено в Мазовии

На следующее лето поморяне, собравшись, перешли в Мазовию с целью захватить добычу. Но, подобно тому как они пытались сделать мазовшан себе добычей, так они были вынуждены сделаться добычей этих самых мазовшан. Именно они сами, разбредясь по Мазовии, собирая добычу, захватывая пленных и сжигая постройки, уже

Untitled

беспечно стояли с добычей, не помышляя о войне. Но вот неожиданно комит по имени Магнус, правивший в то время Мазовией, с мазовша-нами, немногими по числу, но сильными своей храбростью, вступили в ужасное сражение против бесчисленных язычников; однако Господь Бог явил все Свое могущество; именно: из язычников там, как говорят, погибло более шестисот, всю же их добычу и пленных у них отняли мазовшане. Что же касается остальных, также нет сомнения, что они были взяты в плен или разбиты. Симон же, епископ этой области, облаченный в священное одеяние, вместе со своими клириками с плачевными возгласами следовал за своими овечками, поврежденными волчьими зубами, и что ему не подобало совершать мирским оружием, то он пытался совершить оружием духовным и молитвами. И как в старину сыновья Израиля победили амалехитян молитвами Моисея, так же мазовшане одержали победу над поморянами с помощью своего священника. И даже на следующий день две женщины; собирая землянику по бездорожным местам, одержали новую победу, обнаружив одного воина поморянина; они отобрали у него оружие, связали руки и привели к комиту и епископу.

50. Поражение чехов и Збигнева

Также воины Збигнева совместно с чехами, опустошая Силезию и сжигая ее, подобным же несчастливом для них образом были побеждены самими соотечественниками. Некоторые из них были пленены, другие поражены мечом. Подробно изложив все эти менее важные обстоятельства, мы немного отдохнем, чтобы приступить к третьей книге, повествующей о более великих деяниях.

Кончается вторая книга, начинается третья.

КНИГА ТРЕТЬЯ

Письмо

Начинается письмо третьей книги.

Досточтимым капелланам княжеским и другим достойным упоминания славным клирикам польским автор настоящего труда желает так оставить блага бренной жизни, чтобы легко им было перейти от преходящего к вечному. Прежде всего я хочу, чтобы вы знали, дорогие братья, что я взял на себя этот труд не для того, чтобы выставить напоказ свою ничтожность или чтобы, будучи у вас изгнанником и пришельцем, возвысить свою родину и родителей, но чтобы принести какой-то плод своего труда к месту моих постоянных занятий. Равным образом я открыто заявляю вашей милости, что я стал писать этот труд не для того, чтобы возвыситься над остальными, показав себя более красноречивым, но, чтобы, избежав праздности, сохранить навыки в письме и не есть даром хлеб польский. Кроме того, обильный материал военных событий побудил меня, невежественного, взять на себя труд, несоразмерный моим силам, а в особенности благородство воинственного князя Болеслава и его великодушие придали уверенность моим дерзким попыткам. Поэтому примите не мой труд, а ваш, обратите внимание не на мастера, а на золото, не смотрите на сосуд, а выпейте из него вино. И

Untitled

если, возможно, вы будете меня обвинять за простоту выражений в этом труде, то по крайней мере из них вы можете извлечь материал для более глубокого и обоснованного рассуждения. Ведь если вы считаете королей и князей польских недостойными включения их в летописи, то этим вы, без сомнения, приравниваете королевство Польское к каким-нибудь некультурным языческим народам. И если вы случайно думаете, что недостойно такого человека, как я,- такого образа жизни - писать о таких событиях, то я вам отвечу, что я писал о войнах королей и князей, а не евангелие. Никогда слава и войны римлян и галлов не были бы так прославлены по всему свету, если бы писатели не рассказали о них и не передали для подражания потомкам. Великая Троя хотя и пала, разрушенная и опустошенная, однако сохранила о себе вечную память благодаря сочинениям поэтов. Стены сравнены с землей, башни лежат разрушенные, обширные и прекрасные места лишены обитателей, во дворцах королей и князей - логовища и норы зверей; однако троянский Пергам прославляется повсюду благодаря сочинениям; а о Гекторе и Приаме, поверженных в прах, говорят теперь больше, чем говорили о них, еще сидящих на царском престоле. Что мне вспоминать об Александре Великом, об Антиохе, о царях Мидии и Персии или о языческих тиранах. Если бы я стал перечислять только их имена, то труд сегодняшнего дня я растянул бы и на завтрашний день. Слава их между тем стала бессмертна благодаря прославлению древних поэтов, поскольку брэнная жизнь их получила бессмертие в сочинениях. Подобно тому, как святых мужей прославляют за их добрые и чудодейственные дела, так и светских королей и правителей возвышают их военные триумфы и победы; ведь набожным является чтение проповеди в церквах о жизни и мученичестве святых. Также похвально разглашать в школах и дворцах триумфы и победы королей и князей. Как жития святых и описания их мученичества, провозглашенные в церкви, склоняют души верующих к религии, так военные походы и победы королей, и князей, рассказанные в школах и замках, побуждают души рыцарей к мужеству. Подобно тому, как пастыри церкви должны искать духовной пользы для душ верующих, так защитник родины стремятся увеличить ее почет, доброе имя и земную славу. Следует, чтобы слуги Божьи в том, что касается Бога, выказывали духовное повиновение, а в том, что касается кесаря, оказывали почет и исполняли службу правителям мира. Что удивительного, если знаменитые мужи-победители жаждут доброго имени и славы за проявленное ими мужество, когда даже тщеславная Клеопатра, царица Карфагена, пыталась не с мягкостью, свойственной женщине, но с мужской твердостью перенести Римскую империю в Египет. И если женщина, жаждущая власти, побежденная в морском сражении, предпочла сама себя погубить ужасной смертью, нежели жить в рабстве, что же удивительного, если защитники родины и отцовского наследства или мстители за нанесенную обиду предпочитают погибнуть в битве славной смертью (но не отравиться), нежели навсегда подчиниться своим же рабам. На основании вышеприведенных военных подвигов князей польских становится ясно, что они описаны не напрасно, и вы подтвердите это своим собственным суждением: ведь настоящий труд надо разгласить при помощи посредников. Во имя Господа Бога и Польши, прошу вашу высокую милость позаботиться о том, чтобы ни ненависть, ни чья-либо надменность по отношению ко мне не помешали награде за этот труд. Ведь если люди сведущие признают мой труд нужным и полезным для чести родины, то было бы недостойным и несправедливым отнять вознаграждение у творца этого труда по совету некоторых.

Untitled

Кончается письмо. Начинается эпилог.

Эпилог

Слава Богу, честь Ему и хвала великая:
Поморян Он только что усмирил могущество,
Болеславу же почет, князю-победителю.
Мы во славу лишь Христа это повествуем вам.
Миром управляет он с мудростью великою,
Здесь бессильна мощь людей, бесполезно воинство.
Осаждал раз Болеслав крепость очень древнюю,
Что слыла за мощность стен всюду неприступною
И угрозою являлась постоянной княжеству.
Поморяне осажденным помогать готовились,
Ринулись на наших всех массой неожиданно,
Но назад отпрянули - зря они надеялись,
Шла пехота по лесам, чащей бездорожной,
Нет надежды на коней, чтоб спастись, у рыцарей,
И спасался кто как мог по тропе неведомой.
С Болеславом шла дружина, только невеликая,
Скарбимир же, паладин, вышел к неприятелю,
Приведя своих семьсот, было ж тридцать тысяч тех.
Ночью накануне всюду стража расположена,
Впереди - засада; враг быстро приближается.
Были только там и здесь наши все разбросаны.
Повернув сначала вспять, снова обернулся вдруг
Неприятель к нам лицом, всюду козни строя нам,
Полукружной став стеной, к бою изготовился.
Болеслав врага уловки знал великолепно все,
Был он зорок, храбр и смел, жаждал славы воинской,
Оцепив врага внезапно, в бегство обращает всех.
Скарбимир же в тыл врагов смело прорывается,
В самой гуще бьется он, ободряет воинов:
"Не видали, поморяне, вы мечей таких еще".
Что же дальше? Обращают тыл свой поморяне к нам,
Гибнет в сече тьма врагов,- видел кто-ль подобное!?
Захватил же князь тогда укреплений множество,
Бога мы за то прославим, также и Лаврентия
Пресвятого, в день его битва совершилась,
Храм ему воздвигнут здесь будет по достоинству.
Описав победу ту, следует добавить нам,
Восстановлен будет мир князя с императором,
Дружба братская у них скоро установится.
Ведь пришел зачем, известно, император в гости к нам.
Как спесив был, грубо как в королевство вторгся он,
Этого низложит он, а того поставит вдруг!

Untitled

Только умысел сей что перед волей Господа!
Лист не поколеблется без согласия вышнего,
Горы, коль захочет он, обратит в долины все!
Болеслав стоит у власти, точно лев могучий наш,
Князь великий, как всегда, он готов к сражению,
Кто противится ему - побежден заранее.
Что же медлите вы, чехи, разве вы не видите,
Превосходит короля Болеслав наш силою,
И противиться ему вы уже не можете;
Равного ему по силе и на свете не было!
Кто на битву с нашим князем двинуться осмелится?
В мире с нами кто живет, лучше не придумает.
Ведь врагов чудесно он побеждал играючи,
А ко всем другим был щедр, был доступен, милостив.
Миром-то король при нем пользовался ж Венгрии!
О делах расскажешь разве славных Болеслава всех?
Кто сидел в темнице князя,- знает его силу тот,
Говорили ж мы лишь правду тут для прославления.
Начинается книга третья о деяниях Болеслава III.

1. Победа над поморянами

Особенно должно на первом месте описать многочисленные, достойные памяти деяния Болеслава, а именно, что случилось в день св. Лаврентия с поморянами, как гнев императора был подавлен и как Болеслав противостоял неистовым алеманам. Известно, что на границе Польши и Поморья имеется какая-то крепость, под названием Накло, неприступная из-за окружающих ее болот и искусственных сооружений; намереваясь взять ее, воинственный князь осадил крепость со своим войском, применяя оружие и машины. И когда горожане увидели, что они не могут сопротивляться такому множеству врагов, ожидая, однако, помощи от своих военачальников, они попросили перемирия и назначили определенный день, после которого, если они не получат помощи от своих, они должны отдать и крепость и себя во власть врагов. Поляки дают им перемирие, перестав нападать на них, но, однако, не откладывают приготовления к осаде. Между тем; посланцы горожан пришли к войску поморян и сообщили им о договоре, заключенном с врагами. Поморяне, выслушав посольство, возмутились и поклялись или умереть за родину, или достигнуть победы над Польшей: отпускают коней, чтобы, уравнив опасность, у всех была большая уверенность и смелость, и не идут по дорогам или тропинкам, а врываются в логовища зверей и чащу лесов. Как полевые мыши, выбегают они из своих нор не в положенный день, а в священный день св. Лаврентия, и погибают из-за своего решения не от человеческой, но от божественной руки. Славен Господь Бог во Своих святых! Ведь это был день всеми почитаемого святого мученика Лаврентия, и в этот час возвращались христиане после совершения мессы; и вот неожиданно вблизи им попало войско варваров.

Великий мученик Лаврентий! Помилуй народ мой, заслуживший помощь твою! Что же теперь делать христианам? Куда им обратиться? Неожиданно появилось вражеское

Untitled

войско, строить боевые ряды нет времени, своих немного, врагов много, медленное отступление никогда не угодно Болеславу. Великомученик Лаврентий! Возьми силу у народа наступающего! Выстроив солдат столько, сколько было их в двух только полках, воинственный Болеслав стал командовать одним из них, другим же - его знаменосец Скарбимир. Из остальных воинов одни разыскивали фураж для лошадей, другие - съестные припасы для людей, а некоторые сторожили дороги и тропинки и поджидали прихода врагов. И, немедля, бесстрашный Болеслав выводит боевые ряды, так уговаривая их в немногих словах: "Ваше мужество и неизбежность грозящей опасности, любовь к родине больше, чем речь моя, должна ободрить вас, о непобедимые юноши. Сегодня, с благословения Божьего и по молитвам св. Лаврентия, идолопоклонство поморян и их военная гордость будут уничтожены нашими мечами". И, не говоря много слов, он начал окружать врагов, потому что они так сгрудились и так воткнули свои копья в землю, повернув острия их против поляков, что никто не мог проникнуть к ним силой, а только хитростью. Ведь были они, как сказано выше, почти все пешие и не были приведены в боевую готовность по христианскому обычаю, но притаились, как волки, подстерегающие овец, стоя на земле на коленях. В то время как враги повернулись в сторону бесстрашного Болеслава, который, казалось, больше летал повсюду, чем бегал, Скарбимир, найдя с противоположной стороны место для входа, без промедления проникает в глубь их плотных рядов. Когда варвары были окружены и к ним удалось проникнуть, они начали ожесточенно сопротивляться, но, наконец, под натиском поляков обратились в бегство. Погибли там, правда, и со стороны христиан некоторые храбрые рыцари, но со стороны язычников из 40 тысяч с трудом ускользнуло только 10 тысяч. Клянусь Богом и св. Лаврентием, могуществом и молитвами которых совершилось это избиение. Все присутствующие удивлялись, каким образом рыцарям в количестве менее тысячи удалось совершить такое побоище. Говорят, как считали сами поморяне, что там погибло 27 тысяч их воинов, так как они остались в болотах и не могли спастись. Горожане же, видя, что они потеряли всякую надежду и что им не от кого и неоткуда ждать помощи, сдали ему [Болеславу] крепость при условии сохранения им жизни. Услышав это, жители других шести крепостей приняли такое же решение и укрепления сдали и сами сдались.

2. Послание императора Болеславу

Император Генрих IV, еще не коронованный в Риме (коронация должна была быть на следующий год), намереваясь с могущественным войском вторгнуться в Польшу, отправил посольство к Болеславу с такими словами: "Недостойно императора и воспрещено законами римскими вражески вторгаться и пределы неприятеля, тем более своего вассала, прежде чем спросить его, чтобы он мог подготовиться, хочет ли он мира, если покорится, или войны, если намерен сопротивляться. Поэтому должно тебе или отдать твоему брату половину королевства, мне платить ежегодно 300 марок дани, или дать столько же рыцарей для похода; или, если у тебя достаточно сил, разделить со мной королевство Польское мечом". На это Болеслав, князь северный, ответил: "Если ты требуешь наших денег или польских рыцарей в качестве дани, то мы, если не защитим нашей свободы, будем считать себя женщинами, а не мужчинами. Принять мятежного человека или разделить с ним единое королевство не заставит меня никакое насилие чуждой мне власти, это может сделать только общее решение моих людей и мое

Untitled

собственное решение. Поэтому, если бы ты потребовал денег или воинов в помощь римской церкви с благожелательностью, а не с дерзостью, не меньше ты, может быть, добился бы помощи или совета у нас, чем твои предшественники у наших. Итак, смотри сначала, кому грозишь: найдешь войну, если [хочешь] сражаться".

3. Начало войны с Генрихом

Этим ответом император был очень раздражен и такое задумал и на такую дорогу вступил, откуда не выйдет и не вернется иначе, как наказав самого себя и с большим для себя ущербом. Збигнев еще больше побуждал разгневанного императора, обещая, что лишь немногие из поляков будут ему сопротивляться. Кроме того, даже чехи подговаривали императора вторгнуться в Польшу и хвалились тем, что знают пути и тропинки через польские леса. Император под влиянием таких увещаний и советов, проникнувшись надеждой овладеть Польшей, выступил, но, подойдя к Бытому, испытал во всем полное разочарование. Именно он, увидя, что город Бытом сильно вооружен и укреплен, разгневался и в негодовании сказал Збигневу такие слова: "Збигнев, так поляки признают тебя господином, вот как они покинули твоего брата, вот как требуют твоей власти!" И когда он со своими боевыми полками хотел пройти мимо Бытома, неприступного вследствие укреплений, природного расположения и окружающего его наполненного водой рва, некоторые его прославленные рыцари отклонились в сторону города, желая в Польше доказать свою воинственность и испытать силы и смелость поляков. А горожане, открыв ворота и обнажив мечи, вышли навстречу, не боясь ни множества различного войска, ни натиска немцев, ни самого императора, и сопротивлялись им смело и мужественно. Император, наблюдая это, был сильно удивлен, что люди безоружные сражаются против щитников, а щитники, обнажив мечи, - против латников, и спешат к битве так стремительно, как будто на пир. Тогда, уже как бы негодуя на дерзость своих рыцарей, он послал туда своих метальщиков и стрелков для того, чтобы горожане, хотя бы из страха перед ними, ушли и возвратились в крепость. А поляки принимали дротики и стрелы, летавшие повсюду, за снег или капли дождя. Там император впервые испытал мужество поляков, так как не все его рыцари вышли невредимыми из этой битвы. Теперь же предоставим императору немного побродить по лесам Польши, пока не вернем из Поморья огнедышащего дракона.

4. Болеслав готовит войну

Бесстрашный Болеслав, выиграв вышеупомянутое сражение в Поморье и присоединив семь городов, услышал из достоверных источников, что император вторгся в Польшу, и, несмотря на то, что рыцари и лошади были утомлены долгой осадой (некоторые из рыцарей были убиты, некоторые ранены, некоторые же были отпущены с ранеными домой), отправился с кем мог и приказал преградить немцам всеми способами все проходы и брод через реку Одру. Были заграждены места, где можно было пройти вброд, а также те пути, по которым они, возможно, могли проникнуть при содействии местных жителей. Некоторых же храбрых рыцарей он, Болеслав, послал вперед, к Глогову, сторожить у переходов через реку, а также для того, чтобы они сопротивлялись войску императора до тех пор, пока дождутся его прихода к берегу реки, чтобы тогда одержать полную победу или, по крайней мере, сдерживая войско императора,

Untitled

дождаться прихода его самого с подмогой. Сам же Болеслав, находившийся недалеко от Глогова, стоял с небольшим войском, и неудивительно: он прежде очень утомил его. Там он выслушивал донесения и посольства, там ожидал свое войско, оттуда рассылал в разные стороны разведчиков, оттуда отправлял гонцов за своими, за русскими и за паннонцами.

5. Осада Глогова

Император же, продвигаясь вперед, не отклонялся в поисках брода ни вверх, ни вниз по течению, но с плотными вооруженными рядами рыцарей стремительно переправился через реку возле города Глогова в том месте, о котором никто не знал, что там прежде была переправа; никто не был подготовлен к его приходу, никто не оказал ему сопротивления, так как он переправился через такое место, о котором горожане не подозревали и не могли подозревать. Когда император переходил реку, был праздничный день святого апостола Варфоломея и все население города слушало божественную мессу. Отсюда ясно, почему он, переправившись спокойно и без опасности, захватил добычу, людей и даже палатки вокруг города. Очень многим из тех, которые пришли защитить крепость и находились в палатках вне крепости, император не позволил вступить в нее; одни из них были там неожиданно задержаны, другие спаслись бегством. Один из них во время бегства попался навстречу Болеславу и рассказал ему все, что случилось. Тогда Болеслав не побежал, как трусливый заяц, но, как человек мужественный, убеждал своих воинов, говоря так: "О храбрейшие рыцари, вы, уставшие со мной во многих войнах и походах, теперь также будьте готовы вместе со мной и на жизнь и на смерть за свободу Польши. Я сам бы охотно вступил в сражение против императора с таким небольшим отрядом, если бы знал наверное, что здесь, хотя бы и своей смертью, положу предел несчастью родины. Но даже если на каждого из нас останется врагов больше, чем по сто, почетнее для нас сопротивляться здесь, нежели, опрометчиво пойдя с немногими, найти там смерть; если мы здесь будем сопротивляться и загоразивать проход, уже это будет считаться нашей победой".

Так он сказал и начал загоразивать срубленными деревьями речку, на которой стоял.

6. Перемирие с жителями Глогова

Между тем император получил от жителей Глогова заложников на таких условиях и с такой клятвой: если в течение пяти дней горожане, отправив посольство к Болеславу, добьются установления мира или какого-нибудь другого соглашения, то, получив ответ, будь то положительный или отрицательный, они получают своих заложников обратно. Но это во всяком случае было сделано при помощи некоторой хитрости. Именно: император, дав клятву, принял заложников, так как надеялся благодаря им, хотя бы и вероломно, овладеть городом, и жители Глогова выдали своих заложников, чтобы заново укрепить в своем городе в некоторых местах пришедшие в ветхость укрепления.

7. Перемирие прервано

А Болеслав, услышав от посольства, что даны заложники, пришел в негодование и

Untitled

пригрозил распять горожан, если они отдадут крепость ради [спасения] заложников, добавив, что лучше и почетнее и горожанам и заложникам умереть за родину от меча, нежели, сдавшись, выкупить бесчестную жизнь и прислуживать чужеземным народам. Получив такой ответ, горожане сообщили императору, что Болеслав не хочет такого мира, и потребовали своих заложников, согласно клятвенной договоренности. На это император ответил: "Если вы мне отдадите город, я не буду удерживать заложников, но если вы будете мятежниками, и вас и заложников я уничтожу."

На это горожане сказали: "Ты, правда, можешь совершить по отношению к заложникам и клятвopеступление и убийство, но знай, что того, чего ты добиваешься через заложников, ты ни в коем случае не получишь".

8. Осада города Глогова

После этих слов император приказал готовить орудия, братья за оружие, разделить войско на легионы, окружить город валом, знаменосцам трубить в трубы и отовсюду начал осаждать город железом, пламенем, орудиями. И горожане тоже сами распределились по воротам и башням, укрепляют оборону, готовят орудия, сносят к воротам и башням камни и воду. Тогда император, полагая, что горожан можно склонить жалостью к сыновьям и друзьям, приказал привязать более знатных из заложников этого города и сына комита поверх осадных машин, думая, что так, без кровопролития, ему откроются ворота. А горожане, щадя сыновей и близких не больше, чем чехов или алеманов, принуждали их удалиться от стены камнями и оружием. Император же, видя, что никогда таким способом он города не возьмет и никогда не отклонит души горожан от принятого ими решения, стремится захватить силой оружия то, чего не мог взять хитростью. Отовсюду штурмуют город и с обеих сторон поднимается громкий крик. Тевтоны осаждают город, поляки себя защищают, отовсюду осадные орудия мечут метательные снаряды, скрипят баллисты, по воздуху летят пучки стрел, щиты прокалываются, панцири пронзаются, шлемы разбиваются, мертвые падают, раненые отступают, на их место вступают здоровые. Тевтоны закручивают метательные машины, поляки - не только метательные машины, но и другие орудия; тевтоны бросают стрелы, поляки - пучки стрел; тевтоны вращают пращи с камнями, поляки - каменные жернова с острыми кольями; тевтоны под прикрытием досок пытаются взойти на стену, поляки устраивают им баню из кипящей воды и палящего огня; тевтоны пытаются подвести железные тараны к башням, поляки скатывают на них колеса со стальными гвоздями; тевтоны, приставив лестницы, пытаются подняться на стены, поляки, захватив их железными крюками, подвешивают их в воздухе.

9. Алеманы уносят вместо дани раны и трупы

Между тем Болеслав не отдыхал ни днем, ни ночью и, не давая покоя немцам, выходящим из лагеря за съестными припасами, часто пугал даже лагерь самого императора, появлялся то здесь, то там, устраивая засады грабителям и поджигателям. Так император в течение многих дней пытался взять крепость, но не получал ежедневно никакой другой прибыли, кроме новых трупов своих рыцарей. Каждый день там погибали знатные мужи, которых, вынужденных изнутри, бальзамировали солью и

Untitled

ароматическими веществами; складывая их в повозки, император был вынужден отправлять их в Баварию или Саксонию вместо подати, собранной в Польше.

10. Панический страх охватил все войско алеманов

И когда император увидел, что ни оружием, ни угрозами, ни подарками, ни обещаниями он не в состоянии склонить горожан к сдаче и, продолжая стоять там, не сможет получить никакой пользы, приняв решение, двинулся из лагеря против города Вроцлава и там тоже познал силы и талант Болеслава. Куда бы император ни повернулся и где бы ни устраивал лагерь и стоянку, Болеслав несколько позднее следовал за ним и всегда останавливался по соседству со стоянкой императора. И когда император, совершая путь, выступал из своего лагеря, Болеслав также следовал за ним, и если кто-нибудь из немцев выходил из строя, то тот сразу же терял всякую надежду найти обратный путь. И если уходило подалее от лагеря в поисках съестных припасов или корма для лошадей хотя бы сразу и очень много народа, полагаясь на свое множество, сейчас же между ними и остальным войском появлялся Болеслав. Итак, жаждущие добычи сами становились добычей Болеслава. Поэтому он на столь великое войско нагнал такой страх, что даже самих чехов заставил есть свои же запасы или поститься. Ведь никто не осмеливался выйти из лагеря, ни один вооруженный воин не собирал травы для своей лошади, никто не осмеливался идти очищать желудок далее того места, где находилась стража. Днем и ночью Болеслав наводил на них страх, постоянно напоминал о себе, его звали "недремлющий Болеслав". Если был лесок, если был кустарник, кричали: "Берегись, он там скрывается", Не было места, о котором бы не думали, что там находится Болеслав. Таким образом, он их постоянно утомлял, как волк похищал воинов, нападая то на фронт войска, то на тыл, то с флангов. Воины ежедневно были в полном вооружении, как будто постоянно ожидали Болеслава. Ночью все спали в панцирях, а находясь на стоянке, одни бодрствовали, другие всю ночь бродили вокруг лагеря, некоторые кричали: "Бодрствуйте, берегитесь, сторожите!" Иные пели песню о храбрости Болеслава с такими словами.

11. Песня алеманов во славу Болеслава

Болеславе, Болеславе,
Полководец доблестный,
Защищаешь свою землю
Храбро ты и ревностно,
Сам не спишь и заставляешь
Бодрствовать людей своих.
Никому ни днем, ни ночью
Не даешь глаза сомкнуть.
Мы ведь думали - тебя
Из земли изгнать твоей,
Но попали сами в плен,
В каземате заперты!
Королевством должен князь
Править тот и землями,

Untitled

Что и с малой силой рать
Вражью сокрушить сумел.
Лишь подумать: что как он
Соберет дружины все,
Разве сможет их прогнать
Даже император сам.
Заслужил престол сей муж,
И венец державный свой,
Кто смирил чудесно так
Тьму врагов отважнейших.
Лишь недавно завершив
Битву с поморянами,
Он гордыню усмирил,
Гордость поубавил нам.
Нам с дарами бы тогда
Выйти к триумфатору,
Мы же край его отцов
Захватить отважились.
Он с язычником войну
Вел благочестивую.
С христианами ж борьбу
Мы ведем постыдную.
Вот зачем победу Бог
Дал ему заслуженно,
Потому же покарал
Нас он за нечестие.

12. Император вынужден просить мира

Некоторые же знатные и благородные люди, слыша это, удивлялись, так говоря друг другу: "Если бы Бог не помогал этому человеку, никогда Он не даровал бы ему такой победы над язычниками и он не противостоял бы нам так мужественно. И если бы Бог не возвышал его так в Своем могуществе, то и наш народ никогда не прославлял бы его таким образом". Но, возможно, Бог сделал так в силу Своих тайных намерений, перенеся славу цезаря на Болеслава; ведь голос народа обычно всегда совпадает с голосом Божьим. Ясно одно, что народ, воспевающий Болеслава, повинуется воле Божьей. Императору песня народа не нравилась и он часто запрещал ее петь, но этим еще более побуждал народ к такой дерзости. Итак, император, на примерах и на деле познавая, что напрасно подвергал народ трудностям похода, и не имея сил сопротивляться божественной воле, тайно замыслил одно, а делал вид, что собирается делать другое. Он хорошо понимал, что такое большое количество народа не может долго жить без добычи и что Болеслав, подобно рыкающему льву, постоянно кружит около них. Лошади падали, люди мучились от недосыпания, трудностей похода и голода, густые леса, вязкие болота, кусающие мухи, острые стрелы, не дающие покоя крестьяне не позволяли выполнить намеченного. Поэтому он, делая вид, будто бы намерен идти на Краков, отправил послов к Болеславу с предложением о мире и с просьбой дать денег,

Untitled

однако не в таком количестве, как прежде, и не с такой гордостью.

13. Письмо императора князю польскому

"Император Болеславу, князю польскому, шлет милость и привет. Испытав твою храбрость, по совету моих военачальников, я, если получу 300 марок, уйду отсюда с миром. Если мы будем иметь с тобой мир и согласие, этого достаточно для удовлетворения моей чести, если же ты не позволишь с этим согласиться, то ты скоро можешь ожидать меня в Кракове".

14. Ответ императору

На это князь северный ответил императору: "Болеслав, князь польский, [желает] мира, но не ценою динариев. В твоей императорской власти решить, оставаться или удалиться, но с меня, однако, ни угрозами, ни какими угодно другими условиями ты не получишь ни одного ломаного обола. Я предпочитаю в такой момент потерять королевство Польское, сохранив свободу, нежели навсегда удержать его в мире, но с бесславием"

15. Император возвращается и уносит вместо дани трупы

Выслушав это, император подошел к городу Вроцлаву, где ничего не добился, кроме того, что увеличил число своих мертвых за счет числа живых. И когда он, делая вид, что идет дальше к Кракову, блуждал вокруг реки то туда, то сюда, помышляя о том, чтобы внушить страх Болеславу и изменить его решение, Болеслав, не обращая на это совершенно никакого внимания, не отвечал послам ничего другого, кроме вышеизложенного. Император же, видя, что вследствие долгого пребывания ему грозит скорее ущерб и позор, нежели почет и выгода, решил вернуться, не унося с собой взамен подати ничего, кроме убитых. Вначале он гордо требовал больших денег, но в конце концов просил немногого, но не получил и динария. И так как в гордости своей он замыслил уничтожить древнюю свободу Польши, справедливый судья помешал исполнению этого плана и отомстил его советчику Святополку за эту несправедливость, как и за другую.

16. Смерть Святополка

И так как случайно мы вспомнили о Святополке, стоит для вразумления других рассказать кое-что о его жизни и смерти. Ведь Святополк был вначале наследный князь моравский, а впоследствии, полный гордости, изгнал из княжества Чешского своего господина Борживоя. Родом он, правда, был знатен, но по натуре жесток; воин был храбрый, но по душе хитрый и мало заслуживающий доверия. Под влиянием его совета и вторгся император в Польшу, а он ведь не один раз, но часто клялся в верности Болеславу, соединился с ним одним щитом и, кроме того, благодаря мужественной помощи Болеслава, приобрел королевство Чешское. Разве не Болеслав, намечая Прагу Святополку, вошел в Моравию с королем Венгрии Коло-маном, разве не он проник в леса Чехии вслед за отступающим королем. Он это сделал! И он не ушел бы оттуда,

Untitled

если бы Борживой не дал ему по договору город Каменец. Кроме того, Болеслав удерживал и поддерживал многих, бежавших к нему из Чехии, желавших добиться его расположения в надежде, что он Болеслав будет у них князем, так как Святополк тогда владел маленьким уделом и не имел много богатства. И Святополк, со своей стороны, поклялся Болеславу, что если он каким-либо образом сделается князем чехов, то всегда будет его верным другом, будет сражаться вместе с ним и города на границе королевства или вернет Болеславу, или совсем разрушит. Но, овладев княжеством, он верности не сдержал, пренебрегши клятвой, и не побоялся Бога, совершая убийство. Поэтому Бог для примера другим решил воздать ему должное за его преступления: когда он, беспечный, безоружный, сидел на муле среди своих, он пал мертвым, пронзенный копьем одного простого воина, и никто из своих не поднял руки отомстить за него. С таким-то триумфом возвращался император из Польши, унося печаль вместо радости, трупы вместо подати. Болеслав же, князь Польши, мало страшился его, когда он был близко, и, без сомнения, еще того меньше, когда он удалился.

17. О чехах

Князь северный, немного отдохнув после таких трудностей, не замедлил отправиться в поход на чехов. Он решил и за свою свободу отомстить чехам и восстановить своего друга Борживоя, свергнутого с престола. Когда он, совершая путь в лесных дебрях и завязав бой с идущими навстречу чехами, одержал над ними победу и уже часть его войска была на полях Чехии, Борживой, принятый обратно чехами, принес ему благодарность за верность по отношению к нему и за столь большую услугу; тогда неутомимый Болеслав вернулся из Чехии с двойным почетом. Но послушаем, что он сделал на обратном пути, чтобы из примера его мужества извлечь для себя кое-какую пользу.

18. О поморянах

Своему же войску, утомленному долгим путем, он не разрешил сейчас же идти домой, и сам, несмотря на суровость наступающей зимы, не стал проводить время в наслаждениях и пирах, но направился в землю поморян с избранными рыцарями своего войска. Как долго он там находился и какую обширную территорию предал пожарам и опустошению, нет надобности описывать в подробностях, но нам, желающим скорее перейти к более важным событиям, достаточно изложить суть дела. На этот раз Болеслав взял в Поморье три города, сжег их, сравнив с землей, и захватил только лишь добычу и пленных. После этого он провел там немного времени, не воюя с поморянами, и свои города в тех местах, где побывал император, сделал неприступными.

19. О чехах и поляках

Когда же Болеслав, укрепляя город Глогов, находился там с войском, воины Збигнева разбрелись вместе с чехами по Польше с целью грабежа. Они сейчас же, в то время как Болеслав об этом ничего не знал, выйдя, как мыши из нор, были там же или взяты в плен собравшейся местной знатью, или убиты, за исключением немногих, которые искали спасения в лесу - другие разбойников.

20. Коварство чехов

Немного выше, как я помню, я сказал, что чехи вернули на престол, прежде отнятый у него, князя Борживоя, и поэтому Болеслав так внезапно вернулся из Чехии. Но так как верность чехов неустойчива, подобно колесу, то как они обманули Борживоя прежде, изгнав его изменнически, так и на этот раз они приняли его вторично с тем, чтобы опять изменнически обмануть. Именно, в скором времени он не только лишился власти, свергнутый своим средним братом, но даже потерял возможность вернуть себе власть, будучи взят в плен императором. Он имел также третьего брата, младшего по возрасту, но не уступающего ему в храбрости. Его, сохранявшего верность своему брату, князь Болеслав и держал в Польше, оказывал ему почет, давал советы и помогал, надеясь принести этим вред старшему брату.

21. Война и победа над чехами

Затем воинственный Болеслав, собрав множество воинов, открыл новую дорогу в Чехию, в чем его можно сравнить с Ганнибалом и с его удивительными деяниями. Именно, как тот, собираясь завоевать Рим, первый проложил путь через гору Юпитера, так и Болеслав, намереваясь вторгнуться в Чехию, прошел через места непроходимые, по непроторенному пути. Тот, перейдя с трудом через одну гору, достиг большой славы и оставил о себе память; Болеслав же с большим трудом взошел не на одну, а на очень много гор, окутанных облаками. Тот, долбя гору, только старался выровнять горные вершины; этот, валя стволы деревьев и скалы, всходя на крутые горы, не переставал прокладывать путь по густым лесным зарослям и настилать гати в глубоких болотах. Болеслав из чувства справедливости по отношению к Борживою, сохраняя к нему дружбу в течение трех дней и ночей, с большим трудом проходя путь, совершил в Чехии такие дела, что всегда о нем будут вспоминать как о победителе. После того, как Болеслав, наконец, с таким трудом вторгся в Чехию, он не стал, подобно хищному волку, опустошать ее, как чехи Польшу, но, подняв знамена, под звуки труб, с построенными в ряды полками, с громкими тимпанами, не спеша, шел по открытым равнинам Чехии и искал сражения, не находя его, и не столько желал добычи и пожаров, сколько стремился положить конец самой войне. Между тем чехи несколько раз появлялись толпами, но сейчас же после стычки с поляками поспешно убегали. Из соседних городов также выходило много рыцарей, которые при встрече с поляками, обрушившимися на них, возвращались обратно и этим давали удобный случай поджигать предместья. Младший же брат Борживоя, о котором я раньше сказал, своими просьбами мешал Болеславу брать добычу, предавать все огню, разрушать страну, так как вследствие юношеской доверчивости, полагаясь на слова изменников, верил, что он может приобрести королевство без войны и без победы. И когда уже на четвертый день, ожидая столкновения, Болеслав спешил прямой тропой к Праге и приблизился к какой-то речке, правда, не большой, но трудной для перехода, на другой стороне реки, собрав войско, обосновался вождь чехов, который именно здесь (не осмеливаясь где-нибудь в другом месте), полагаясь на естественную неприступность места, ожидал Болеслава, собираясь помешать его переходу. А Болеслав, найдя врагов, которых искал, расвирепел, как лев, увидевший, что добыча спряталась за ограду, так как не имел

Untitled

возможности дать сражение. Как только поляки собирались перейти реку в верхнем или нижнем ее течении, сейчас же на другой стороне реки, напротив них, появлялись чехи. Была эта речка, по ложным уверениям чехов, находившихся вместе с Болеславом, очень болотиста и чрезвычайно опасна для такого большого войска, даже если бы никто не препятствовал его движению. Болеслав же, видя, что он, поступая так, лишь зря проводит время и что день уже кончается, так как солнце склоняется к западу, предоставляет чешскому князю по-рыцарски сделать выбор, а именно: или Болеслав предоставит ему место для перехода через реку, или сам перейдет через нее, если князь чешский очистит ему переправу. Он уверял даже, что пришел в Чехию не ради захвата ее столицы, а потому, что по обыкновению взял на себя защиту изгнанников и несчастных, как когда-то он поступил и по отношению к нему. Поэтому пусть он или мирно призовет своего брата для участия в отцовском наследстве, или справедливый судья всех людей установит истинную справедливость путем сражения на поле. На это князь чешский ответил: "Я охотно готов принять моего брата, если ты примешь своего; но я не осмеливаюсь разделить с ним королевство, кроме как по решению императора. Если бы я имел возможность или желание сразиться с вами врукопашную, я бы не ожидал вашего разрешения, поскольку прежде имел полную возможность переправы".

22. Опустошение поляками земли Чешской

Болеслав же, видя, что князь чешский в своих ответах ничего определенного, кроме пустых слов, не давал, с рассветом, еще в часы отдыха, поднял лагерь и спустился к реке Лабе, однако, не отдалившись от берега той реки по которой шел. Там же, возле реки Лабы, он перешел без препятствий через эту речку и поспешил к битве на то место, где ее прервал. Когда же он подошел к стоянке чехов, он нашел там только их следы. Созвав совет старейших, он разумно предложил осуществить то, что казалось ему более полезным и почетным. Некоторые из старейших говорили: "Вполне достаточно того, что мы в течение трех дней мужественно стояли на земле врагов и не дождалась войны, хотя все их войско было собрано и находилось здесь". Другие же говорили: "Справедливы суждения Божьи и скрыты они от людей. До сих пор дела наши шли хорошо, но если мы и дальше здесь задержимся, то еще неизвестно, куда повернется наша судьба". Напротив, Болеслав и младшие отвергали решения старцев и предлагали идти в Прагу, как и прежде. И, конечно, совет младших победил бы решение старцев, если бы не нехватка хлеба, который имеет больше значения, чем права человека. Согласившись с планом возвращения, Болеслав дал разрешение во время обратной дороги все сжигать и опустошать. Сам он постоянно шел с построенными по-боевому отрядами, большей частью находясь в последних рядах, прикрывающих все войско. У него были также рыцари, построенные в боевые ряды, чтобы идти впереди поджигателей и опустошителей и смотреть, как бы не появились неожиданно чехи. И когда он так мудро и предусмотрительно вел войско и туда и обратно, в пятницу, разбив стоянку у входа в лес, он приказал установить более частую стражу, всем быть наготове и каждому легиону, если случайно произойдет нападение, оставаться на своем месте. Этой же самой ночью после появления утренней зари, когда Болеслав предался молитвам, внезапно весь лагерь охватила какая-то паника, вызвавшая у всего войска неожиданный крик. Тогда также и провинции, наподобие вооруженных когорт (как было установлено), расположились каждая на своем месте, готовые его защищать; дворцовая

Untitled

же дружина, вооруженная по-придворному, стала вокруг Болеслава, с тем, чтобы биться на жизнь или смерть. А Болеслав, услышав крик народа, сейчас же поднялся, окруженный дружиной юношей, на более возвышенное место, чтобы произнести речь, и там своими словами поднял мужество у храбрых, у трусливых же подавил их страх и боязнь. Он сказал так.

23. О смелости и прозорливости Болеслава

"О юноши, прославленные своими добрыми нравами и своей природой, вместе со мной прошедшие испытания войны, со мной привыкшие к труду! Спокойно терпите и вместе с тем с радостью встречайте сегодняшний день, который украсит вас славой победы. До сих пор чехи, издеваясь над поляками, считали за военные подвиги похитить что-нибудь из наших стад и с этим убежать в леса, подобно морским или лесным чудовищам. Вы же уже седьмой день находитесь на их земле, сжигая города и пригороды, видите вождя их и собранное войско, ищете возможности сразиться и не можете ее найти. Вот поэтому сегодня, начнут ли чехи сражение, или нет, сегодня, с помощью Бога, поляки отомстят за свои обиды. И когда вы вступите в сражение, вспомните о грабежах, о пленных, о поджогах, вспомните о похищенных ваших девушках, женах и матерях, вспомните, сколько раз они оскорбляли вас, сколько раз они, убегая, утомляли вас, преследующих их. Братья и храбрые рыцари, потерпите еще немного, юноши мои жизнерадостные, будьте мужественны на войне! Сегодняшний день принесет вам то, чего вы всегда желали; сегодняшний день положит предел печали, которую вы столько времени испытывали. Уже появляется Аврора, быстро засияет этот славный день, который откроет измену и неверность чехов, накажет дерзость и гордость их и отомстит за обиды, нанесенные нам и родителям нашим. Наступает день, говорю я, день, о котором в Польше всегда будут вспоминать с уважением; день великий, но суровый для чехов, память о котором всегда будет для них страшна. Приходит этот день, славный для поляков и ненавистный для чехов, день, говорю я, всеобщего радостного веселья, который сегодня низко склонит к земле головы чехов и в который всемогущий Господь возвысит десницей в Своем величии скромное чело наше". По окончании этой речи совершается общая месса для всего лагеря, епископы произносят своим прихожанам проповедь, весь народ получает духовное подкрепление в святом причастии. Совершив все эти обряды, построившись рядами, как обычно, поляки вышли с места стоянки и так постепенно подошли к опушке леса. Когда же к лесу пришло такое множество людей, не знакомых с местностью и не нашедших следов дороги, то каждый вынужден был прокладывать себе путь по бездорожью и, таким образом, не мог придерживаться ни своего знамени, ни боевого порядка. И так как прошел слух, что и этот путь и все другие завалены деревьями, они стали возвращаться по другой дороге, которая не могла вместить такого множества людей. Князь же Болеслав шел с правой стороны со строем дворцового отряда, как добрый пастырь позади своего войска. Комит Скарбимир укрылся с другой стороны в небольшом лесу (о чем Болеслав не знал) и там ожидал в засаде чехов, если они случайно появятся. Гнезненский же отряд, посвященный покровителю Польши, с некоторыми знатными и другими храбрыми рыцарями ожидал на какой-то небольшой равнине появления князя; а равнина эта разделяла большие леса от небольшого леса, находившегося впереди. И когда Болеслав, следуя сбоку через небольшой лесок за своим войском, увидел своих и его увидели свои, он принял своих

Untitled

за врагов и теми также был принят за врага; но, подойдя ближе и внимательнее разглядев оружие, они узнали польские знамена и, таким образом, едва избежали почти начавшегося преступного кровопролития. Между тем чехи, как бы уже уверившись в победе, спешили, не построившись, как прежде, рядами, а один за другим, и полагали, что они захватят в лесу поляков не готовыми к сражению, не построеными, скрывающимися, рассеянными, подобно зайцам. А бесстрашный Болеслав, увидев врагов уже поблизости, воскликнул: "Юноши мои, пусть будет нашим начало сражения, пусть будет нашим и конец!" Сказав это, сейчас же свалил копьем с коня первого в строю врагов, и одновременно с ним виночерпий Дирсек поднес "смертоносное питье" другому. Тогда же польская молодежь наперебой обрушивается на врагов и начинает сражение сначала копьями, а потом пускает в ход и мечи; немногих из подошедших чехов спасают их щиты, панцири же не помогают им, а мешают своим весом, шлемы придают им почет, но не спасают их голов. Там меч точится о меч, там познается храбрость рыцарей, там мужество побеждается мужеством. Лежат распростертые тела, лица и груди увлажняются от пота, ручки наполняются кровью. Юноши польские восклицают: "Вот какое мужество признается мужами, вот какую должно приобрести славу, а не заниматься грабежами и обшариванием лесов, наподобие хищных волков!" Там сверкающий строй чешских и тевтонских рыцарей, будучи первым, первым и рушится под тяжестью своих панцирей, не получая помощи. Все еще, однако, вождь чехов, несмотря на то, что весь цвет его воинства был повержен, во второй и в третий раз пытался отомстить за свой урон, бросая вперед свои отряды, но всегда лишь увеличивал этим число погибших. Скарбимир также с воеводским полком сражался по ту сторону леса с другими отрядами чехов, так что ни Болеслав о Скарбимире, ни Скарбимир о Болеславе ничего не знали, где находится тот и другой и ведет ли сражение. С обеих сторон Марс развивает свои силы. Судьба играет, поворачивается колесо судьбы чехов, Парки режут нить их жизни, Цербер разевает прожорливую пасть, перевозчик трудится, переплывая через Ахеронт, Прозерпина смеется, Фурии выкладывают перед чехами змеиные одежды, а Евмениды готовят серные ванны, Плутон приказывает Циклопам изготовить рыцарям короны, достойные их заслуг, с зубами и языками змиев и драконов. Но что же мы медлим? Чехи, видя, что их дело по божественному велению успеха не имеет и побеждает смелость и справедливость поляков, а вместе с тем, что лучшие из них лежат грудой трупов, поодиночке обращаются в бегство, но поляки думают, что они не бегут, а только делают вид, что бегут. В самом деле, чехам помогла долина, находившаяся между врагами, и лес, которые скрыли их бегство и хитрости. Поэтому князь поляков Болеслав мешал воинственным рыцарям легкомысленно преследовать их, опасаясь засады чехов и их хитрости. Наконец, поляки, удостоверившись в бегстве чехов, сейчас же пускаются преследовать их, отпустив поводья своих лошадей. Итак, поляки, одержав блестящую победу, не откладывают первоначального плана возвращения в Польшу; своих, раненных в Чехии, возвращаясь, они берут с собой и, прибавив к семи дням еще три, затрачивают на поход десять дней. До такого поражения и позора дошел воинственный народ чешский, что по вине изменников был растоптан под ногами поляков, лишившись почти всех храбрых и благородных рыцарей. В этой битве с чехами участвовал и Збигнев, которому было полезнее бежать, нежели оставаться на месте. Поляки же, возвращаясь из Чехии с большой радостью, приносят вечную благодарность всемогущему Господу, восхваляя победителя, славнейшего князя Болеслава.

24. Опустошение поляками земли Прусской

Между тем неутомимый Болеслав не находился в зимнее время, как человек ленивый, в праздности, а вошел в Пруссию, страну северную, скованную льдом, в то время как даже римские военачальники, воюя с варварскими народами, зимовали в заранее приготовленных укреплениях и не воевали в течение всей зимы. Войдя туда, он пользовался льдом озер и болот в качестве мостов, так как нельзя найти никакого другого подхода к этой стране, кроме как по озерам и болотам. Когда он перешел озера и болота и пришел в населенную страну, он не остановился на одном месте и не осаждал ни крепостей, ни городов, так как их там не было, поскольку страна эта, расположенная по островам, укрепена от природы озерами и болотами и разделена на наследственные участки (по жребию) между земледельцами и городскими жителями. Воинственный Болеслав, проходя повсюду по этой варварской стране, взял огромную добычу, поработил бесчисленное количество мужчин и женщин, юношей и девушек, рабов и служанок, сжег много домов и селений, после чего он без сражения вернулся в Польшу, хотя сражения он жаждал больше, чем чего-либо другого.

25. О притворном согласии Збигнева с Болеславом

Болеслав, обуздав врагов, как было сказано, заставил чешского вождя принять младшего брата, о котором мы сказали выше, в часть наследства, дав ему некоторые города. Когда это произошло, Збигнев отправил посольство к своему брату Болеславу, жалобно умоляя, чтобы он уступил ему частицу отцовского наследства, как князь чешский своему брату, на том условии, что он ни в чем не будет равняться с ним, но как вассал всегда и во всем будет повиноваться своему господину. Он понимал, что не сможет победить ни с помощью императора, ни чехов, ни поморян, но то, чем он не овладеет силою оружия, он, во всяком случае, получит благодаря своему смирению и снисходительности брата. Слова эти казались достаточно благожелательными и мирными, но, может быть, на языке явно было одно, а тайно в сердце - другое. Но об этом мы скажем в своем месте, а теперь послушаем ответ Болеслава. Услышав о смиренной просьбе брата, Болеслав смягчил свою душу, прощая ему и нарушение клятвы, и столько несправедливостей, и привод в Польшу чужих народов, и призвал в Польшу Збигнева на таких условиях: если слова посольства соответствуют покорности его души, если он будет считать себя за вассала, а не за господина и не выкажет никакой гордости и никакого стремления к господству, то он с братской любовью даст ему некоторые города. И если он, Болеслав, увидит в нем истинную покорность и истинную любовь, то всегда, ежедневно будет возвышать его; если же он скрывает в своем сердце прежнюю гордость и недовольство, то лучше пусть сохранит открытую вражду, нежели внесет в Польшу новый мятеж. А Збигнев, послушав совета глупых людей, меньше всего помня об обещанной им покорности и смирении, пришел к Болеславу не униженно, а высокомерно, и не как человек, наказанный долгим изгнанием и утомленный тяжкими лишениями и несчастьями, а как господин, перед которым несут меч в сопровождении музыкантов, играющих на бубнах и цитрах, и всем своим видом показывал, что он намерен царствовать, а не служить, что он собирается не воевать под руководством брата, а командовать им. Некоторые же разумные люди поняли это

Untitled

по-своему, нежели, может быть, думал Збигнев, и подали Болеславу такую мысль, поверив которой, он потом сразу же раскаялся и постоянно будет сожалеть о том, что так поступил! Именно, они побуждали его такими словами: "Если этот человек, сломленный такими несчастьями, находясь в таком продолжительном изгнании, при первом своем появлении, еще не совсем уверенный в отдельных вопросах, выказывает такое чванливое высокомерие, то что сделает он в будущем, если ему будет дана какая-нибудь власть в королевстве Польском?" Уверяли также в другом, более важном и опасном, что, без сомнения, сам Збигнев уже договорился и условился с кем-нибудь, то ли богатым, то ли бедным, который в тщательно обдуманном и удобном для него месте пронзит его, Болеслава, ножом или каким-нибудь оружием, и этого убийцу, если тот избежит опасности смерти, Збигнев окружит большим почетом как одного из сановников. Но мы больше верим, что такое преступление придумали злые советчики, нежели что Збигнев, человек достаточно простодушный и откровенный, замыслил такое преступление. И поэтому меньше должно удивляться, что юноша в цветущем возрасте, стоящий у власти, под влиянием гнева, услышав к тому же совет мудрых людей, приказал совершить какой-либо проступок, чтобы избежать опасности смерти и управлять страной, освободившись от всех козней. Пусть, однако, никто не верит, что это преступление было совершено в результате обдуманного решения, а не неожиданно, что совершено оно под влиянием зрелых мыслей, а не случайно. Ведь если бы Збигнев пришел смиренно и благоразумно, как человек, который просит о снисхождении, а не как господин, собирающийся из тщеславия захватить власть, и сам он не потерпел бы непоправимого несчастья и других бы не толкнул на горестное преступление. Что же? Будем ли обвинять Збигнева и извинять Болеслава? никоим образом. Но грех, совершенный под влиянием гнева, случайно, является меньшим, чем грех, совершенный в результате зрелого размышления. И мы не будем отрицать раскаяния по поводу преступления, если оно сделано даже осмысленно, но при этом примем во внимание личность [виновного], возраст и положение. Не следует, чтобы из-за непоправимо совершенного зла произошло еще худшее, но тому, кто может быть исцелен, следует помочь соответствующим лекарством. Вот почему следует с особым рвением позаботиться о другой стороне, способной вылечиться, занимающей достойное положение, так как другая [потерпевшая] сторона, благодаря тому, что совершилось, не может быть восстановлена в прежнем положении. Ведь известно, что слабому телом помогают телесными силами, а нездоровому душой помогают духовным исцелением. И мы, обвиняя Болеслава в том, что он совершил, однако, воздадим ему похвалы за то, что он раскаялся в содеянном и униженно смирился. Мы видим такого мужа, такого великого князя, такого веселого юношу соблюдающим великий пост, постоянно лежащим на земле в пыли, одетым во власяницу, залитым слезами и испускающим вздохи, сторонящимся человеческого общества и разговора, пользующимся землей вместо стола, травой вместо скатерти, черным хлебом вместо изысканных яств, водой вместо нектара. Кроме того, священники, аббаты, пресвитеры своими мессами и постами помогали ему, каждый по своим силам и при всяком особом празднестве или при освещении церкви в силу своей церковной власти, благодаря его раскаянию, производили отпущение его грехов. Да и сам он распоряжался ежедневно совершать мессы за грехи и за погибших, приказывал петь псалмы и находил большое утешение в помощи беднякам как питанием, так и одеждой. И что наиболее важно и что в его раскаянии наиболее ценно, - это то, что он для своего брата сделал все, зависящее от

Untitled

него, и благодаря милости Господней, получив полное отпущение грехов, успокоился в душе. В результате своего раскаяния Болеслав сумел извлечь одну только пользу, что может послужить примером для других кающихся грешников, поскольку речь идет о столь великом князе. А именно, хотя сам он управлял не княжеством, но великим королевством и не был уверен в безопасности своих границ от нападений вражеских народов, как христианских, так и языческих, он, вручив себя самого и охрану королевства всемогуществу Бога, с величайшим благочестием совершил паломничество к могилам св. Эгидия и святого короля Стефана, а на самом деле ради переговоров (о чем знали лишь очень немногие). Ведь в течение всех 40 дней этого поста он довольствовался бы одним только хлебом и водой, обновляющей его силы, если бы пресулы и аббаты ввиду тяжести такого поста не побудили бы его своими мессами и молитвами прекратить это покаяние во имя любви. Каждый день от места ночлега он шел босыми ногами вместе с епископами и капелланами до тех пор, пока не заканчивал чтение молитв Пресвятой Деве и чтение семи псалмов с литургией, а к обедне за умерших часто присоединял чтение псалтыря. В омовении ног бедняков, в раздаче милостыни он оказался таким набожным и преданным, что в продолжение всего этого путешествия никто из нуждающихся, ищущих у него помощи, не уходил, не получив ее. К какому бы епископству, аббатству или монастырю ни приходил князь северный, сейчас же епископ этого места, или аббат, или настоятель (а несколько раз и сам король венгров Коломан) выходили ему навстречу с торжественной процессией. Сам же Болеслав всегда что-нибудь жертвовал церкви, а в главных городах - только золото и паллии. И с таким почетом он был принят по всей Венгрии епископами, аббатами и настоятелями и в то же время такой пышный прием оказали ему и лица светские, что он и сам преподносил им дары и сам получал от них. За ним следовали чиновники и слуги короля, и был ли Болеслав принят радушно или небрежно, все это должны были сообщать королю его доверенные слуги. И тот, кто, казалось, принимает его более радушно и почетно, о нем говорили, что он друг короля и что тот, без сомнения, не оставит его своей милостью. Итак, Болеслав возвращался из своего путешествия, проявляя исключительную набожность и вызывая к себе уважение и в делах светских. Вернувшись в свое королевство, он не отказался от покаянного образа жизни, но предпринял новое путешествие, отправившись к могиле блаженного мученика Адальберта с целью отпраздновать там праздник Пасхи. И чем ближе с каждым днем подходил он к месту погребения святого мученика, тем почтительнее, со слезами и молитвами шел он босыми ногами; когда же он пришел в город к могиле святого мученика, сколько милости оказал он беднякам! Сколько чудесных драгоценностей возложил на церковные алтари! Золотая рака является доказательством его щедрости: ее Болеслав посвятил останкам святого мученика в знак своего раскаяния и покаяния. Усыпальница святого содержит 80 марок чистейшего золота, за исключением жемчуга и драгоценных камней, цена которых, кажется, не меньше стоимости золота. Так славно и великолепно отпраздновал он святой день Пасхи, раздав своим епископам, сановникам, капелланам и рыцарям подарки, что каждый из высших и почти каждый из низших чинов получил от него богатую одежду. Он поступил так щедро по отношению к каноникам святого мученика, к сторожам и служителям церкви и даже к горожанам этого города, что всех, никого не пропустив, одарил одеждой, конями или другими дарами, каждого по достоинству и чину. С таким религиозным рвением он совершил это путешествие. Однако память не уничтожила из нашего сердца осады, начатой прежде, и никто не

Untitled

должен считать, что мы нарушили порядок, так как если бы мы внесли описание осады в середину, то мы нарушили бы последовательность изложения нашего повествования.

26. Поморяне передали крепость Накло полякам

Крепость Накло, где, как упоминается выше, произошло величайшее сражение и откуда полякам всегда угрожала опасность, Болеслав уступил некоему поморянину, своему родственнику, по имени Святополк, вместе со многими другими городами, под таким условием соблюдения верности, чтобы он никогда и ни по каким причинам не отказывал ему в помощи или в доступе к городам. Однако впоследствии тот никогда не соблюдал своей клятвы верности и никогда не приходил на помощь в исполнение своего обещания, а приходящим к нему не открывал ворот крепости и как вероломный враг и изменник ограждал себя и все свое силою и оружием. Поэтому Болеслав, князь северный, возбужденный гневом, созвав полки своих воинов, осадил сильно укрепленный город Накло, решив отомстить за свои оскорбления. И там осаждая город, начиная от праздника св. Михаила вплоть до Рождества Христова, каждый день атакуя его, совершенно не имел успеха в своей борьбе, так как влажное место, топкое и болотистое не позволяло вводить в действие машины и осадные орудия. Кроме того, город был так укреплен людьми и обеспечен всем необходимым, что не был бы завоеван в продолжение целого года ни силою оружия, ни вследствие нужды в чем-либо. Болеслав, будучи там ранен стрелой, еще больше преисполнился гневом и был полон решимости отомстить за себя. Поэтому Святополк стал стремиться к миру и пытался заключить какой-нибудь договор через друзей и близких Болеслава, предлагая ему большие деньги вместе с заложниками. Обдумав все это, Болеслав снял осаду и возвратился, ожидая удобного времени для того, чтобы отомстить за оскорбление, нанесенное ему, унося с собой часть денег и уводя в виде заложника старшего сына самого [Святополка]. Между тем на следующий год, так как сам Святополк не сохранил ни данного слова, ни заключенного договора и, не думая об опасности, угрожавшей сыну, не стремился прийти для переговоров, назначенных Болеславом, или принести свое извинение, Болеслав собрал свое войско и покарал вероломного врага "железным бичом", но не разгромил окончательно. Когда он подошел к границам Поморья, где любой другой военачальник, даже с таким множеством войска, испытал бы страх, Болеслав, оставив основное войско, с избранными рыцарями поспешил вперед и решил стремительно захватить город Вышеград, в то время как горожане и не знали об этом и не строили укреплений. Когда же подошли к реке, которая, соединяясь с рекой Вислой, отделяла от них этот город, расположенный на другом берегу, на мысу, образованном двумя реками, одни поспешно один за другим стали переплывать эту реку, другие же переправлялись через реку Вислу на лодках мазовшан. Так, из-за своей неосведомленности, во время стычки войско потерпело большой урон, нежели от ожесточенных натисков во время восьмидневной осады города. Однако, когда Болеслав собрал все войско вокруг города и приготовил различные орудия для осады города, горожане, боясь упорной настойчивости Болеслава по отношению к врагам и получив от него гарантию безопасности, сдались и, таким образом, избежали и рук Болеслава и смерти. Болеслав этот город захватил в течение восьми дней и, находясь там в течение других восьми дней, укрепил для того, чтобы удержать его за собой. Оставив там гарнизон, он пошел дальше и осадил другой город. Этот город Болеслав захватил с

Untitled

большим трудом и потратил времени больше, так как и место было лучше укреплено, и воинов, как он в этом убедился, было больше, и были они храбрее. Когда поляки приготовили орудия и машины для осады, поморяне одновременно приготовили орудия всякого рода для обороны. Поляки ровняют ямы, приносят землю и деревья, чтобы было легче по ровному месту подойти к городу с деревянными башнями. Поморяне в ответ на это готовят сало и смоляную лучину, чем понемногу и сжигают это сооружение [поляков]. Трижды горожане, спустившись тайно со стены, сжигали все сооружения, и трижды поляки снова возводили их. Деревянные башни Болеслава стояли так близко к городу, что горожане из-за укрытий оборонялись от них оружием и огнем. Всякий раз, как только поляки яростно атаковали город оружием, огнем и камнями, горожане подобным же образом различными способами отражали нападение. Многих поляков горожане ранили стрелами и камнями, поляки же ежедневно убивали еще большее число горожан. Язычники были уверены в своей смерти в случае, если бы их взяли в плен в бою, и поэтому предпочитали умереть, защищая себя со славой, нежели бесславно склонить головы. Однако они то думали заключить с Болеславом мир и сдать ему город, то, прося перемирия или ожидая помощи, откладывали это решение. Между тем поляки, всегда деятельные и энергичные, правда, были утомлены такими трудностями и ночными бдениями, но не отказывались от начатого, настаивая на взятии города даже хитростью. Поморяне же, видя такое намерение Болеслава и понимая, что они никоим образом не смогут избежать его рук, не сдав ему города, уже ни на что не возлагали надежд, так как не ожидали помощи от своего господина Святополка. Поэтому они сообразно обстоятельствам приняли достаточно удобное решение для той и другой стороны, а именно: сдали город, получив гарантию безопасности, сами же благополучно и без ущерба со всем своим имуществом ушли, куда им надлежало.